

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

~~Р Slav 318.10~~
Р Slav 318.10

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕОЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССLXXVII.

1891.

СЕНТЯВРЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.

1891.

СОДЕРЖАНИЕ.

Правительственные распоряженія	3
Объ устройствъ ремесленныхъ училищъ и объ организаціи въ нихъ учебнаго дѣла	1
Л. П. Размусенъ. О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (окончаніе)	1
И. Н. Ждановъ. Повѣсти о Вавилонѣ и „Оказаніе о князяхъ Вла- диміровскихъ“ (продолженіе)	40
Ө. И. Успенскій. Богословское и философское движеніе въ Вл- сантии XI и XII вѣковъ	102
А. Д. Барилевъ. Вѣроятный источникъ „Слова о орудѣ и паткѣ“ .	160
А. И. Марковичъ. Избраніе на царство Михаила Теодоровича Романова	176

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. Ө. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XII. Тифлисъ. 1891	204
В. К—ва. Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи. Томъ II. Казань. 1891	216
К. Г. Залеманъ и С. О. Ольденбургъ. Томсонъ, А. Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тиф- лиса. С.-Пб. 1890, и его-же Отвѣтъ на рецензію г. Марра. С.-Пб. 1891.	242
О. И. Соболевскій. Греческо-русскій словарь, изданный Кіевскимъ отдѣленіемъ Общества классической филологіи и педагогій. А. О. Постришылъ. Кіевъ. 1890	270
— Книжныя новости	278
— Наша учебная литература (разборъ 12 книгъ)	1

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Наши учебныя заведенія: Императорскій С.-Петербургскій Историко-филологическій институтъ въ 1890—1891 году.	1
--	---

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. Н. Ланге. „Первая аналитика“ Аристотеля	57
Ө. А. Шеборъ. Критическія замѣтки	76
М. Мандесъ. Къ Гомеровскому гимну на Аполлона	86
К. С—скій. Изъ Тибуллы	91
С. Изъ стихотвореній Мосха Опракувскаго	96

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го сентября).

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Въ русской исторіи, какъ и во всякой иной, есть эпизоды, облеченные извѣстною долей таинственности; зависить это чаще всего отъ неполноты или неясности сохранившихся источниковъ, иногда же отъ какихъ-либо чисто вѣшнихъ обстоятельствъ. Къ числу не совсѣмъ разъясненныхъ событій нашей исторіи относится и избраніе на царство Михаила Теодоровича Романова ¹⁾.

Вопросъ объ избраніи на царство Михаила Теодоровича Романова только разъ сталъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія—въ прекрасной статьѣ Н. Ал. Лавровскаго „Избраніе Михаила Теодоровича на царство“, напечатанной въ книгѣ: „Опыты историко-филологическихъ трудовъ студентовъ главнаго педагогическаго института шестаго выпуска“ (Спб. 1852 г.); но время появленія въ печати этой статьи достаточно объясняетъ и неполноту ея, и устарѣлость для настоящаго времени ²⁾. Повдѣе вопросъ объ избраніи царя Михаила Теодоровича трактовался и въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Россіи, напримѣръ Соловьева, и въ трудахъ, посвященныхъ исторіи смутнаго времени, напримѣръ Костомарова, или исторіи земскихъ соборовъ, напримѣръ Латкина ³⁾, но все же не спеціально, какъ бы слѣдовало.

Источниковъ для знакомства съ обстоятельствами избранія на цар-

¹⁾ Не говоря о другихъ сочиненіяхъ, укажемъ въ примѣръ новую сравнительно статью *К. Н. Бестужева-Рюмина*: Событія отъ смерти Іоанна IV до избранія Михаила Теодоровича Романова — въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1887 г. № 8; см. стр. 293 примѣч. 5.

²⁾ Есть еще популярныя брошюры, напримѣръ *Г. Львова*; но по самой задачѣ своей онѣ не могутъ претендовать на какое-либо значеніе.

³⁾ Земскіе соборы древней Руси. Спб. 1885, стр. 123—155; здѣсь разказъ довольно обстоятеленъ, но наиболее интересныя указанія приведены авторомъ почти безъ ихъ оцѣнки.

ство царя Михаила Феодоровича сохранилось не мало; но большинство ихъ, и именно главные источники—официальные,—сообщаютъ все одни и тѣ же свѣдѣнія, такъ какъ позднѣйшіе источники, въ сущности, служатъ только повтореніемъ предшествующихъ. Наиболѣе раннимъ источникомъ является подлинное дѣло объ избраніи царя Михаила Феодоровича, находящееся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ видѣ книги, образованной изъ сложенныхъ послѣдовательно листовъ, нѣкогда составлявшихъ столбецъ. Я просмотрѣлъ это дѣло довольно внимательно, стараясь болѣе всего ознакомиться съ зачеркнутыми мѣстами въ черновыхъ отпусковыхъ бумагахъ, такъ какъ эти мѣста, конечно, были въ подлинныхъ отпискахъ измѣнены; но оказалось, что измѣненія были сдѣланы лишь редакціоннаго характера, и какихъ-либо фактовъ, не извѣстныхъ изъ печатныхъ источниковъ, я въ подлинномъ дѣлѣ не нашелъ. Во всякомъ случаѣ, считаю себя обязаннымъ поблагодарить г. директора архива барона Э. А. Бюллера за предоставленіе мнѣ возможности ознакомиться въ архивѣ какъ съ указаннымъ выше дѣломъ, такъ и съ иными интересовавшими меня по данному вопросу рукописями.

На основаніи подлиннаго дѣла объ избраніи царя Михаила Феодоровича составлены были: 1) Грамота утвержденная объ избраніи на Россійскій престолъ царя Михаила Феодоровича, напечатанная въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. I, № 203 (здѣсь однако есть и нѣсколько новыхъ указаній¹⁾) и 2) Книга объ избраніи на царство Михаила Феодоровича, хранящаяся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и помѣченная № 8. Эта книга послужила, въ свою очередь, источникомъ для второй книги такого же наименованія, находящейся въ томъ же архивѣ и означенной № 9, часть которой напечатана въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. III, №№ 1 и 16.

Затѣмъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1672—1673 г., въ Польскомъ приказѣ составлена была, на основаніи рукописи № 9 съ нѣкоторыми дополненіями, новая книга объ избраніи на царство царя Михаила Феодоровича, съ рисунками, которая и была въ 1856 г. издана комиссіей печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ подъ редакціей П. Ал. Бессонова²⁾.

¹⁾ Нѣкоторый анализъ ея см. у С. Платонова, Записки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ—въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883 г. № 8, стр. 9, примѣч. 2; здѣсь видна вообще малая пригодность этого акта въ качествѣ источника.

²⁾ Свѣдѣнія о книгахъ этихъ заимствованы мною изъ предисловія къ изда-

Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. III, кромѣ акта № 1, относящагося къ избранію царя Михаила Ѳеодоровича, издано еще нѣсколько актовъ (№№ 2—6 и 10—12), посвященныхъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ это избраніе. Откуда заимствованы эти акты, не сказано, но не сомнѣваемся, что изъ какихъ-либо разрядныхъ книгъ, изъ числа которыхъ въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ есть нѣсколько относящихся именно ко времени царя Михаила Ѳеодоровича и заключающихъ въ себѣ разказъ о его избраніи ¹⁾.

Всѣ указаннныя выше акты, напечатанныя въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, были еще разъ изданы въ Дворцовыхъ Разрядахъ (томъ I, стр. 9—90), гдѣ они находятся на своихъ мѣстахъ среди общаго подробнаго разказа о вступленіи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, разказа, хотя и сохранившагося въ частныхъ разрядныхъ книгахъ ²⁾, но совершенно сходнаго съ находящимся въ официальныхъ книгахъ и потому, очевидно, заимствованнаго изъ официальной книги. Редакторы Дворцовыхъ Разрядовъ напечатали сводный текстъ разказа изъ многихъ бывшихъ въ ихъ распоряженіи списковъ, сличивъ входящія въ составъ его акты и съ напечатанными въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, такъ что теперь гораздо удобнѣе для разказа о вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова пользоваться Дворцовыми Разрядами, чѣмъ Собраніемъ грамотъ и договоровъ.

Въ виду официальности происхожденія всѣхъ указанныхъ выше источниковъ почерпаемая изъ нихъ свѣдѣнія представляются вполне надежными, хотя они и облечены въ присущій московскому официальному изложенію XVI—XVII вѣковъ риторической колоритъ.

Не мало свѣдѣній относительно избранія царя Михаила Ѳеодоровича Романова сохранилось въ различныхъ повѣствовательныхъ сочиненіяхъ XVII вѣка о смутномъ времени, а также и въ иныхъ источникахъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; но я не считаю

нію 1856 г.; о редактированіи его П. А. Безсоновымъ см. автобіографическую его записку въ Британно-біографическомъ словарѣ *С. Венгера*, выи. 28-й, стр. 335. О составѣ книги 1672—1673 г. см. *С. Платонова* Древне-русскіи сказанія и повѣсти, стр. 319 (и примѣч. 4) — 320 (и примѣч. 1); о заимствованіяхъ изъ сказанія Авраамія Палицына также у *Забѣлина*: Мининъ и Пожарскій стр. 269.

¹⁾ См. Предисловіе къ печатному изданію Дворцовыхъ Разрядовъ, стр. XXIX—XXXI.

²⁾ См. Предисловіе къ I тому Дворцовыхъ Разрядовъ.

возможнымъ дѣлать здѣсь ихъ оцѣнку, такъ какъ, въ виду полнаго ихъ разнообразія, это совершенно измѣнило бы форму моего труда, а предпочитаю говорить о правильности каждаго показанія особо, въ надлежащемъ мѣстѣ.

Совершенно особнякомъ стоитъ очень обстоятельный разказъ объ избраніи на царство Михаила Феодоровича Романова въ сочиненіи Страленберга: *Das Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm, in Verlegung des Autoris, 1730.* Въ виду важности указаній Страленберга и отсутствія до настоящаго времени въ печати русскаго перевода его разказа, печатаемъ таковой въ приложеніи ¹⁾. Какъ вообще показанія Страленберга, такъ и этотъ разказъ, что мы не разъ увидимъ, страдаютъ даже крупными ошибками ²⁾; тѣмъ не менѣе не рѣшаюсь совершенно отрицать возможность ими пользоваться, ибо изъ самой детальности изложенія Страленбергомъ событій русской исторіи сравнительно съ иными иностранными повѣствователями о Россіи видно, что онъ пользовался русскими источниками, хотя и путалъ находящіяся въ нихъ свѣдѣнія, можетъ быть потому, что писалъ уже по памяти.

Неясность въ фактѣ избранія на престолъ Михаила Феодоровича Романова прежде всего заключается, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

Трудно найти въ жизни великорусскаго народа болѣе тяжелое время, чѣмъ 1610—1612 годы. Московское государство находится въ какихъ-то съ виду неопредѣленныхъ, въ дѣйствительности враждебныхъ отношеніяхъ къ Польшѣ, и палъ уже Смоленскъ, оплотъ нашъ съ западной стороны. Шведы—прежніе союзники—тоже превратились во враговъ и захватили Великій Новгородъ. На русской территоріи хозяйничаютъ поляки, литовскіе люди, севрюки, черкасы, казаки, иногда же и свои домашніе разбойники-шиши. Помощи ждать не откуда. Царя, за которымъ привыкъ слѣдовать русскій народъ, нѣтъ; вмѣсто него есть нѣсколько претендентовъ на царство, и иноземныхъ королевичей, и самованцевъ, которые, появляясь тутъ и тамъ, вносятъ другъ съ другомъ, внося лишь сугубую смуту въ сознаніе мало образованнаго въ политическомъ отношеніи и сбитаго съ толку самован-

¹⁾ Я старался достигнуть въ переводѣ полной точности; но это не вездѣ было возможно, при условіи сохраненія надлежащаго смысла.

²⁾ Достаточно пока указать, что Страленбергъ относитъ къ одному и тому же времени походъ кн. Пожарскаго 1612 г. и походъ кн. Скопина Шуйскаго 1609 г. (стр. 203), считаетъ Феодора Романова братомъ Никиты Романову (стр. 198) и т. п.

щиною народа, не знающаго, кого изъ претендентовъ держаться. Москва, на которую во всѣхъ дѣлахъ привыкла смотрѣть остальная Русь, занята поляками; изъ ихъ рукъ бояре шлютъ правительственные распоряженія, которыхъ никто не слушаетъ, такъ какъ земля совершенно распаталась, особенно на окраинахъ. Каждая волость дѣйствуетъ на свой страхъ и по собственному разумѣнію, воскрешая старыя и, казалось, давно позабытыя преданія удѣльно-вѣчеваго строя, и хотя хлопочетъ въ интересахъ государства, какъ она ихъ понимаетъ, но безъ яснаго сознанія цѣлесообразности своихъ дѣйствій. Да и сами бояре, лишившись, наконецъ, въ политической игрѣ руководящаго элемента въ видѣ законнаго правительства, чуть не поголовно стали перелетами, и если не о землѣ, то о служиломъ классѣ дѣйствительно можно было сказать, что онъ „измалодушествовался“. Въ довершеніе бѣды свелось на ничто выставленное служилыми людьми большое ополченіе Ляпунова и другихъ воеводъ, пытавшееся организовать временное правленіе; остатки этого ополченія или грабили русскія же области, или стояли подъ Москвою почти въ сознаніи, что ихъ дальнѣйшее пребываніе здѣсь лишено всякаго смысла. Въ эту минуту патриотизмъ русскаго народа, правильно и умѣло направленный руководителями нижегородскаго ополченія, спасъ Русь; освобожденіе же Москвы отъ непріятелей дало возможность организовать такому управленію государствомъ, которое имѣло въ глазахъ народа законныя формы, почему и стало достаточно сильнымъ для дальнѣйшаго успѣшнаго противодѣйствія всяческимъ невзгодамъ. Нечего и объяснять, какъ важно было при указанныхъ мною тяжелыхъ обстоятельствахъ какъ можно скорѣе по освобожденіи Москвы избрать царя. „И впредь, говорятъ источники ¹⁾, Московскому государству безъ государя некоторыми дѣлами стронься не мочно“; „а безъ государя ни на малое время быти не мочно“. Но можно было ожидать, что избраніе, къ которому обратились немедленно по очищеніи Москвы, дастъ государству царя, соотвѣтствующаго положенію дѣла, то-есть, уже извѣстнаго по своей дѣятельности, опытнаго въ государственныхъ дѣлахъ, самостоятельнаго, энергичнаго, въ общемъ подходящаго сколько-нибудь къ тѣмъ людямъ, которые не задолго до того при затруднительныхъ политическихъ обстоятельствахъ восходили на московскій престолъ путемъ избранія,—В. Ѡ. Годунову, или кн. В. И. Шуйскому. Вмѣсто этого выборъ падаетъ

¹⁾ Дворц. Разр. I, стр. 11; также 34.

на 16-лѣтняго М. Ф. Романова ¹⁾, то-есть, на лицо, не имѣвшее никакой опытности въ политическихъ дѣлахъ и при томъ,—какъ оказалось впоследствии, хотя это могъ бы уже знать кое-кто изъ лицъ, его избравшихъ,—не отличавшееся ни самостоятельностью характера, ни энергіею, ни даже особенными дарованіями. Мало того, выборъ царя произошелъ при исключительно неблагоприятномъ условіи: отецъ избраннаго царя находился въ плѣну у враговъ.

Официальное изложеніе, приписывая избраніе царя Михаила Феодоровича Божію соизволенію ²⁾, отмѣчаетъ при этомъ родство новаго государя съ царемъ Феодоромъ Ивановичемъ; но даже изъ этого источника не видно, чтобы родство это было *причиною* избранія. Да это и понятно: *права* на престолъ такое родство дать не могло. Оно даже не было очень близкимъ: М. Ф. Романовъ былъ двоюродный племянникъ царя Феодора, при чемъ былъ живъ родной дядя М. Ф. Романова, бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, двоюродный братъ царя Феодора, человекъ еще не старый и не безъизвѣстный по борьбѣ съ болотниковцами ³⁾. Среди русскаго боярства наши прежніе государи имѣли и иныхъ родственниковъ и свойственниковъ, и едва ли даже родственныя отношенія ихъ къ боярамъ были извѣстны большинству лицъ, избравшихъ въ 1613 г. царя; въ данномъ случаѣ бракъ царя Ивана Васильевича и Анастасіи Романовны происходилъ 65 лѣтъ назадъ. Со времени смерти царя Феодора прошло уже 15 лѣтъ, и при томъ обильныхъ такими событіями, которыя, сглаживая впечатлѣнія прошлаго, далеко отодвигаютъ ихъ назадъ. Конечно, книжники, и въ томъ числѣ московское духовенство, хорошо знали о родствѣ М. Ф. Романова съ послѣднимъ царемъ-Рюриковичемъ, и этотъ фактъ, дѣйствительно, оказалъ большое вліяніе при избраніи М. Ф. Романова въ цари, какъ увидимъ далѣе; но, повторяемъ: *причиною* этого избранія онъ стать не могъ.

Наконецъ, знаемъ, что выборъ М. Ф. Романова на престолъ не

¹⁾ Въ древней Руси лицо 16 лѣтъ—почти взрослое; но царь такого возраста юноша, нуждающійся въ опекѣ. Припомнимъ царя Ивана Грознаго или Алексея Михайловича. Официальные источники такъ и говорятъ о Михаилѣ, что онъ былъ не въ совершенныхъ лѣтахъ; ср. „дѣтескъ смѣя“—отзывъ о немъ же въ Полн. собр. р. лѣтоп. гл. V, стр. 64.

²⁾ Дв. Р. I, стр. 13—14. Ср. „Ни по чьему заводу и крамотѣ“—*ibid.*, стр. 51.

³⁾ Бояриномъ пожалованъ въ 1605 г., умеръ въ 1640 г.; см. Древн. Вѣст., т. XX, стр. 76 и 79; *Бестужевъ-Рюминъ*, *op. cit.*, стр. 252.

былъ результатомъ какого-либо неожиданнаго, внезапнаго и единодушнаго порыва со стороны избирательнаго собора, хотя официальное изложеніе и желаетъ представить дѣло именно такимъ образомъ, игнорируя при этомъ нѣкоторые факты, въ немъ самомъ находящіяся; нѣтъ сомнѣнія, что такое единодушное настроеніе собора въ выборѣ царя сложилось лишь повдѣе и что вообще вопросъ объ избраніи царя имѣлъ въ 1612—1613 г. длинную исторію.

Какъ только образовалось нижегородское ополченіе, вожди его уже были озабочены мыслью о необходимости немедленнаго избранія царя, ибо видѣли въ этомъ главное средство для разрѣшенія постигшихъ государство бѣдъ; поэтому, взывая къ городамъ о скорѣйшей присылкѣ въ помощь нижегородцамъ своихъ ополченій, они писали: „а какъ будемъ всѣ поповые и верховые города въ сходѣ вмѣстѣ, и мы всею землею выберемъ на Московское государство государя, кого намъ Богъ дастъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ, они выборъ государя признавали дѣломъ болѣе неотложнымъ, чѣмъ самое освобожденіе Москвы. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что желаніе скорѣе имѣть законнаго государя высказывалось и народонаселеніемъ тѣхъ мѣстностей, откуда шли ополченія, или тѣхъ, чрезъ которыя они проходили. Масса прямо показываетъ, что народъ требовалъ царя, когда Пожарскій шелъ на Москву ²⁾. Такое же требованіе выразили и Троицкія власти въ грамотѣ, посланной въ апрѣлѣ 1612 года вождямъ ополченія и полученной ими въ Ярославлѣ ³⁾. Поэтому, когда въ Ярославлѣ собралось большое ополченіе изъ войскъ различныхъ городовъ, князь Пожарскій и товарищи немедленно (7-го апрѣля) разослали грамоты по городамъ, приглашая прислать въ Ярославль выборныхъ для образованія земскаго совѣта (собора) и для избранія (конечно, немедленнаго же) государя ⁴⁾.

¹⁾ Акты Арх. Эксп. II, № 201.

²⁾ См. письмо его въ *Вѣсти. Европы* 1868 г. № 1, стр. 235.

³⁾ А. А. Э. II, № 202. Власти писали: „Можетъ ли и не великая хижица безъ настоятеля утвердиться и можетъ ли градъ безъ властодержателя стоять, не только что такому великому царству съ окрестными странами безъ государя быти? Соберитесь, государи, во едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благоволитъ, и положите совѣтъ благъ, и станете просити у Вседержителя и человеколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога, да не алы отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дастъ стаду своему пастыря“. И далѣе: „Бога ради, государи, положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благоизбранный земской совѣтъ“.

⁴⁾ А. А. Э. II, № 203. О необходимости скорѣйшаго выбора государя въ грамотѣ говорится очень обстоятельно. Князь Пожарскій и товарищи просятъ города прислать съ выборными также и „совѣтъ свой, за своими руками“.

Не извѣстно, акуратно-ли явились въ Ярославль выборные и что говорилось объ избраніи государя, но во всякомъ случаѣ вопросъ остался не рѣшеннымъ. Мнѣ кажется, что, независимо отъ возможности непрібытія въ Ярославль выборныхъ въ достаточно авторитетномъ для избранія царя количествѣ, дѣло осложнилось возникшими въ маѣ 1612 года переговорами объ избраніи въ государя шведскаго королевича Карла Филиппа, котораго Великій Новгородъ уже призналъ царемъ ¹⁾. Извѣстно мнѣніе автора разказа объ этихъ переговорахъ, находящагося въ Новомъ Лѣтописцѣ, что переговоры велись единственно съ цѣлью отклонить нападеніе шведовъ на поморскіе города, а „тово у нихъ (ярославскаго собора) и въ думѣ не было, что взяти на Московское государство иноземца“ ²⁾. Этому мнѣнію придерживается и Лавровскій въ указанной выше статьѣ; но, съ другой стороны, такія соображенія могли сложиться у лѣтописца позднѣе, именно вслѣдствіе избранія „на всѣ русскія государства изъ московскихъ родовъ государя“. А въ то же время извѣстны грамоты, посланныя въ іюнѣ 1612 года отъ ярославскаго собора въ города съ просьбою прислать выборныхъ для рѣшенія вопроса объ избраніи въ царя шведскаго королевича ³⁾. Неужели князь Пожарскій и товарищи довели свою дипломатическую хитрость до такой степени, что считали нужнымъ обманнымъ образомъ писать къ какимъ-либо путивльцамъ и сообщать, что „Карлъ Филиппъ будетъ въ Новгородѣ на государство вскорѣ, и дается на всю волю Новгородскаго государства людей, и хочетъ креститься въ нашу православную христіанскую вѣру греческаго закона“, да еще и прибавили: „о томъ мы къ вамъ пишемъ по христіанскому своему обѣту не ложно, по ихъ письму“? Уже одна возможность присылки изъ городовъ на основаніи такой грамоты выборныхъ съ наказомъ (или даже просто наказомъ) о согласіи на выборъ въ царя шведскаго королевича должна была удержать князя Пожарскаго и товарищей отъ столь рискованнаго шага, который вмѣсто умиротворенія могъ создать для государства лишь новыя затрудненія. Поэтому я готовъ скорѣе вѣ-

¹⁾ А. А. Ө. II, № 208—№ 210.

²⁾ Никон. Лѣтоп. VIII, стр. 181, 185.

³⁾ С. Г. Гр. и Д., II, № 281; изъ сибирскихъ городовъ просили прислать писанный совѣтъ—*ibid.* № 282; значитъ, хотѣли рѣшить дѣло въ возможной скорости. Замѣтимъ еще, что въ грамотѣ отъ 7-го апрѣля приглашались выборные вообще для избранія царя, безъ указанія на чью либо кандидатуру; очевидно, тогда еще не назрѣла мысль о возможности избранія Карла Филиппа.

рить словамъ грамоты князя Пожарскаго, чѣмъ показанію позднѣйшаго лѣтописца, и объясняю себѣ дѣло такимъ образомъ, что, не имѣя въ виду, въ бытность въ Ярославѣ, такого столпа изъ русскихъ, о который бы всѣ опирались, такъ какъ знатное боярство сидѣло въ польскомъ плѣну въ Кремлѣ, или даже въ Польшѣ, соборъ не прочь былъ идти за Новгородомъ въ избраніи въ цари шведскаго королевича, твердо стоя въ то время только на одномъ: „государя на государство не нашей православной вѣры греческаго закона не хотѣтъ“. Да и новгородскіе послы, стоявшіе въ Ярославѣ за избраніе королевича, то же говорили: „только Карло королевичъ не хотѣтъ быть въ православной хрестыанской вѣрѣ греческаго закона, не токмо съ вами, бояре и воеводы, и со всѣмъ московскимъ государствомъ вмѣстѣ, хотя вы насъ и подадите, и мы одни за истинную вѣру нашу, православную хрестыанскую вѣру, хотимъ помереть, а не наша не греческія вѣры на государство не хотимъ“.

Такимъ образомъ, рѣчи о королевичѣ велись серьезныя, хотя возможно, что соборъ въ то же время понималъ важность отклоненія военныхъ дѣйствій со стороны шведовъ противъ русскихъ городовъ. То же самое можно сказать и о сношеніяхъ князя Пожарскаго съ товарищи съ возвращавшимся чрезъ Ярославль изъ Персіи имперскимъ посломъ. Имъ легко могло прійти въ голову соображеніе о полезныхъ сторонахъ выбора въ цари австрійскаго эрцгерцога, и въ то же время они надѣялись на дипломатическое вмѣшательство, вслѣдствіе этихъ переговоровъ, въ русско-польскія отношенія очень вліятельнаго тогда германскаго императора. Но выборъ австрійскаго эрцгерцога былъ подготовленъ значительно слабѣе, чѣмъ выборъ шведскаго королевича, почему и переговоры эти въ вопросѣ объ избраніи государя не получили никакого значенія.

Переговоры со Швеціей не были окончены къ августу 1612 года, когда ополченіе двинулось изъ Ярославля къ Москвѣ; вѣроятно, поэтому и вопросъ объ избраніи царя не былъ рѣшенъ въ Ярославлѣ; онъ естественно отлагался до освобожденія Москвы. При ополченіи были и выборные изъ городовъ; поэтому какъ во время похода, такъ и въ роли правительства по очищеніи Москвы отъ поляковъ, кн. Пожарскій и товарищи постоянно дѣйствуютъ именемъ собора ¹⁾.

Вѣроятно, къ этому собору, который однако въ Дворцовыхъ Раз-

¹⁾ См. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883 г., № 3: *О. Платоноа*, *Замѣтки*, стр. 3—7; также *Латжинъ*, *Земскіе Соборы*, стр. 119—122.

рядахъ этимъ именемъ не называется ¹⁾ (можетъ быть, въ виду его неполноты), относится указаніе, что онъ обсуждалъ вопросъ о будущемъ царѣ и предрѣшилъ неизбраніе и литовскаго и нѣмецкаго ²⁾ короля и королевича ³⁾; но, разумѣется, для окончательнаго рѣшенія былъ созванъ ⁴⁾ настоящій избирательный соборъ, который, начавшись еще въ декабрѣ 1612 г., затянулся такъ долго, что нныя выборные даже на время уѣзжали съ него домой ⁵⁾. На соборѣ этомъ „о государскомъ обираініи мыслили многое время“ ⁶⁾, и „о

¹⁾ Официальный источникъ выражается слѣдующимъ образомъ: „И очеты Московское государство, бояре и околичіе, и чашники, и столники, и стряпчѣ, и дворяне большіе и жидцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стряпцы и всякихъ чиновъ люди писали въ Московское государство“ и т. д. Дв. Р. I, стр. 9—10.

²⁾ Конечно, шведскаго; ср. Дв. Р. I, стр. 11: „и многими городами литва и нѣмцы завладѣли... и городовъ у литвы и у нѣмцевъ доступать нѣкому“ и т. д.

³⁾ Дв. Р. I, стр. 12. Это и не удивительно. Еще въ мартѣ 1611 г., когда умеръ второй Лжедмитрій, а на прїѣздъ Владислава въ Москву было мало надежды, въ Москвѣ и во всемъ Поморіи было желаніе выбрать государя изъ своихъ прирощенныхъ бояръ, а не чужихъ земель иновѣрца, о чемъ сообщилъ шведскому королю архимандритъ Соловецкаго монастыря Антоній (А. А. Ф. II, № 180). Вѣлдіе такое настроеніе соборъ, конечно, и отклонилъ шведскую кандидатуру (см. далее въ текстѣ).

⁴⁾ Приглашенія были посланы до 15-го ноября 1612 г. (см. Дополн. къ Акт. Истор. I, № 166, стр. 294), то есть, очевидно тотчасъ по очищеніи Кремля отъ непріятелей. Въ промежутокъ между этими двумя соборами бояринъ Ф. И. Шереметевъ могъ получить письмо отъ митрополита Филарета, о чемъ сейчасъ будемъ говорить въ текстѣ, а также могло состояться и приглашеніе на соборъ всѣхъ скомпрометированныхъ раньше бояръ и воеводъ съ обѣщаніемъ амнистіи; см. въ Приложеніи, въ выдержкахъ изъ сочин. Страшенберга (гл. IV, п. XLIII).

⁵⁾ См. у Костомарова (Смутное время, ч. III, стр. 298 и въ примѣчаніи) выдержку изъ письма Гонсѣвскаго, которое находится въ рукописяхъ Радзивиловскаго архива въ г. Несвижѣ. Въ виду данныхъ, представляемыхъ этимъ письмомъ, Костомаровъ полагаетъ, что было два избирательныхъ собора (о соборѣ, сопровождавшемъ кн. Пожарскаго, онъ не упоминаетъ): одинъ въ декабрѣ 1612 г., другой въ 1613 г.; но изъ официального изложенія видно, что набравшій царя Михаила соборъ тянулся очень долго (см. у насъ въ текстѣ). Въ январѣ 1613 г. состоялся соборный приговоръ о дачѣ кн. Д. Т. Трубецкому въ вотчину Ваги—см. Др. Вивл.; XV, стр. 201 и д. (съ ошибкою въ годѣ; ср. стр. 208) и *Забѣлина*, Мининъ и Пожарскій, Прилож. I. На этомъ основаніи нѣтъ нужды и въ предположеніи, что захваченные Гонсѣвскимъ торопецкіе депутаты принадлежали къ числу „раньше присланныхъ къ кн. Пожарскому (С. Платоновъ, *Замѣтки въ Журн. Мин. Нар. Просв.* 1883 г., № 3, стр. 7, примѣчаніе 1), хотя это и возможно.

⁶⁾ Дв. Р. I, стр. 20.

томъ, кому благоволитъ Богъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія государемъ, царемъ и великимъ княземъ всея Русіи быти, многіе соборы были“ ¹⁾. Наконецъ, соборъ рѣшилъ избрать царя изъ московскихъ родовъ: „А литовскаго и свѣйскаго короля и ихъ дѣтей, за ихъ многія неправды и иныхъ некоторыхъ земель людей на Московское государство не обирать, а Маринки съ сыномъ не хотѣть“ ²⁾. Рѣшеніе это вполне понятно при томъ національномъ и религіозномъ характерѣ, который имѣло освободительное движеніе 1612 года ³⁾. Но въ то же время „и говорили на соборѣхъ о царевичахъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и о великихъ родѣхъ, кому изъ нихъ Богъ дастъ на Московскомъ государствѣ быти государемъ“ ⁴⁾. Такимъ образомъ сперва было нѣсколько, даже не мало, кандидатовъ на избраніе въ цари. Шла, какъ видно, рѣчь о татарскихъ и другихъ

¹⁾ Ibid., стр. 48—49; ср. еще на стр. 65 въ примѣчаніи: „Тос же зимы въ Москвѣ съѣхались изъ всѣхъ городовъ выборные люди и совѣтують о царскомъ избраніи. И тако по многіе дни бысть собранія людямъ, дѣла же толмкія, вѣщаютъ, утвердити не могутъ и всеу нѣтутся сѣмо и овамо“.

²⁾ Ibid., стр. 18.

³⁾ Постановленіе о избраніи литовскаго короля или королевича не нуждается въ комментаріяхъ: отношенія къ полякамъ были слишкомъ обостренными. Противъ Маринки съ сыномъ высказывались кн. Пожарскій и товарищи еще въ нижегородскихъ грамотахъ, конечно, въ виду скомпрометировавшаго ее поведенія какъ самой ея, такъ и ея партіи. Шведскій же королевичъ былъ устраненъ исключительно въ силу общаго желанія имѣть царя изъ русскихъ родовъ. Шведскій король самъ рекомендовалъ выбрать въ цари не иностраннаго государя, а русскаго рода, который былъ бы прежнимъ государемъ въ сродствѣ (С. Г. Гр. и Д. I, Ж 208, стр. 618). Это показаніе оціанальное, и съ нимъ не совсѣмъ вѣжестси разказъ Новаго Лѣтописца (Ник. Лѣт. VIII, стр. 201), что Карлъ Филиппъ настаивалъ на своемъ избраніи и къ выбору его продолжали склоняться новгородцы, которымъ было отвѣчено изъ Москвы, что ярославскіе переговоры были лишь дипломатическимъ маневромъ. По Страленбергу, митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ Шереметеву тоже рекомендовалъ избрать государя изъ русскихъ (см. въ Приложеніи XII). Но у Страленберга есть извѣстіе, что на соборѣ все же разсуждали о выгодахъ и невыгодахъ избранія иностраннаго королевича и даже были сторонники такого избранія. Это извѣстіе отчасти подтверждается и показаніемъ одного, правда очень тенденціознаго, но современнаго русскаго разказа (см. о немъ далѣе) объ избраніи царя Михаила, что „начальники“ собора желали избрать иностраннаго царя (Поли. Собр. Русскихъ Лѣт. V, стр. 63). Конечно, соборъ былъ въ правѣ и имѣнть свое рѣшеніе, то есть, избрать въ цари иностранца; но можно было въ такомъ случаѣ опасаться продолженія смуты.

⁴⁾ Дв. Р. I, стр. 13.

азіатскихъ служилыхъ царевичахъ ¹⁾), но престоль ихъ минулъ, вѣроятно, потому, что они все же считались иноземцами ²⁾), почему и не могли пользоваться въ русскомъ народѣ требуемою популярностью.

Затѣмъ на соборѣ обсуждались кандидатуры лицъ, принадлежащихъ къ великимъ московскимъ родамъ. Официальный источникъ не называетъ именъ, но нѣкоторые запрашиваются сами собою: конечно, раньше всего должна была пойти рѣчь о М. Ф. Романовѣ, ибо кандидатура его въ цари существовала уже въ 1610 г., затѣмъ— о кн. Мстиславскомъ, лицѣ исключительнаго мѣстнаго значенія, то-есть, именно „великаго рода“; но такъ какъ точнаго извѣстія объ этихъ кандидатурахъ нѣтъ, то я предпочитаю сказать о нихъ далѣе, а раньше всего приведу положительное указаніе Страленберга, что на соборѣ были многочисленныя сторонники выбора въ государя князей Голицына, Воротынского и Шуйскаго; но бояре отклонили этотъ выборъ по различнымъ основаніямъ. Разказъ Страленберга въ этомъ случаѣ можетъ служить на столько хорошимъ образцомъ сообщенія имъ свѣдѣній, что я приведу его здѣсь полностью.

Страленбергъ раньше всего говоритъ о письмѣ митрополита Филарета къ Шереметеву, которому Филаретъ даетъ нѣкоторыя указанія относительно выбора государя (см. далѣе). Затѣмъ соборъ разсуждаетъ о выборѣ и рекомендуетъ, между прочимъ, чтобы не были поданы голоса за лицо, имѣющее большое семейство и родство, или замѣшанное въ ссоры ³⁾). Послѣ этого Страленбергъ продолжаетъ:

„Затѣмъ приступили они (соборъ) къ избранію, и послѣ того, какъ собраны были голоса, оказалось, что большинство голосовъ было подано за такихъ великихъ воеводъ, какъ Голицынъ, Воротынский и

¹⁾ См. *Лавровскій*, стр. 242; иные изъ нихъ сами были на соборѣ (см. данную соборомъ кн. Трубецкому грамоту на Вагу); однако подписей ихъ въ избирательной грамотѣ нѣтъ (см. С. Г. Гр. и Д. I, № 208, стр. 637); впрочемъ, нѣкоторые природческіе нагометанскіе князьки подписались (стр. 642). Можетъ быть, говорили на соборѣ о какомъ-либо кн. Черкасскомъ. О живомъ еще, некогда московскомъ царѣ, Симеонѣ Бекбулатовичѣ, о которомъ, хотя и слѣпкомъ, кажется, шла рѣчь при выборахъ въ 1598 г. (Акты арх. эксп. II, № 10, стр. 59), едва-ли теперь на соборѣ могли вспомнить серьезно: онъ былъ монахъ.

²⁾ Иные были даже иноверцами; конечно, о такомъ царѣ не могло быть и помину. Шведскій король рекомендовалъ не избирать и татарскаго государя (см. выше примѣчаніе). Мнѣ кажется, что о служилыхъ царевичахъ, какъ о кандидатахъ въ цари, сочли нужнымъ упомянуть ради ихъ великой чести, чтобы ихъ не обидѣть, а въ дѣйствительности о выборѣ ихъ никто и не думалъ.

³⁾ Глава IV, параграфы XXXVI—XLV, стр. 203—205; см. у насъ въ приложеніи.

Шуйскій, чему однако воспротивились члены боярской думы — на томъ основаніи, что оба первые уже были замѣшаны въ обширныя ссоры, что собору уже раньше было поставлено на видъ ¹⁾. Хотя всѣ эти трое вельможъ имѣли большія заслуги и принадлежали къ видному княжескому чину, но слѣдовало обратить вниманіе на то, что Голицынь имѣлъ не только самую большую семью и много родныхъ, но также имѣлъ столько же, если не больше, враговъ ²⁾. Воротынскій, уже старій человекъ, долго не проживетъ и не имѣетъ годнаго преемника, вслѣдствіе чего по необходимости потребуется новое избраніе и произойдетъ смута. Шуйскій же опасенъ въ виду того, что его двоюродный братъ свергнуть съ престола, чего ему не возможно будетъ забыть ³⁾.

Посмотримъ теперь, о какихъ именно князьяхъ Голицынь, Воротынскомъ и Шуйскомъ Страленбергъ говоритъ. Легче всего опредѣлить втораго, такъ какъ въ смутное время дѣйствовалъ лишь князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій. Хотя возрастъ его точно не извѣстенъ, но онъ былъ человекъ еще не старій. Кн. Воротынскіе въ XVI вѣкѣ были очень знатнымъ родомъ и получали боярство не по старости, а кн. И. М. Воротынскій сталъ бояриномъ въ 1592 г. ⁴⁾; въ 1610 г. у него были крестины сына Алексѣя (памятныя болѣзнью кн. М. В. Скопина-Шуйскаго), который былъ молодымъ, когда умеръ отецъ ⁵⁾, и умеръ молодымъ, не дождавшись боярства. Но если наследникъ кн. И. М. Воротынскаго былъ въ 1613 г. и очень молодъ, то у избраннаго царя и такого еще не было. Затѣмъ дѣятельность кн. Воротынскаго въ смутное время, а также во время посольства на съѣздъ съ поляками въ 1615 г. ⁶⁾, показываетъ въ немъ человекъ энергичнаго. Не спутать-ли здѣсь Страленбергъ и не перенесъ ли онъ на Воротынскаго аргументовъ противъ кн. Ѳ. И. Мстиславскаго (хотя, если рѣчь шла о выборѣ кого-либо изъ вельможъ, о кн. Воротынскомъ забыть не могли)?

Не особенно трудно опредѣлить и личность того кн. Голицына, о которомъ говоритъ Страленбергъ. На лицо былъ на соборѣ лишь кн. Иванъ Васильевичъ ⁷⁾, бояринъ; другихъ бояръ кн. Голицыныхъ тогда не

¹⁾ Парагр. XLVI.

²⁾ Парагр. XLVII.

³⁾ Парагр. XLVIII.

⁴⁾ Др. Визл. XX, стр. 64.

⁵⁾ Въ 1627 г. (ibid., стр. 94).

⁶⁾ *Соловьевъ*, И. Р., IX, изд. 2, стр. 57 и т. д.

⁷⁾ С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 637.

было. Менѣе вѣроятно, чтобы имѣлся въ виду кн. Иванъ Андреевичъ, такъ какъ у него не было никакихъ заслугъ. Но князья Голицыны въ это время имѣли не особенно много родныхъ, если не считать по женской линіи; при этомъ же условіи Романовы, которыхъ Страленбергъ далѣе (въ парагр. XLIX) противопоставляетъ кн. Голицыннымъ, имѣли ихъ достаточно (въ томъ числѣ и кн. Голицыныхъ).

Но упоминаемаго Страленбергомъ кн. Шуйскаго, о которомъ могла бы идти рѣчь на соборѣ, положительно не было. Изъ параграфа XXXV видно, что Страленбергъ считалъ одновременными походъ кн. Пожарскаго изъ Казани и походъ Шуйскаго изъ Новгорода на очищеніе государства; стало быть, у него рѣчь идетъ о кн. М. В. Скопинѣ-Шуйскомъ, и въ такомъ случаѣ довѣрять показанію его не возможно ¹⁾.

Далѣе, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ числѣ кандидатовъ въ государя на соборѣ 1612—1613 г. были и освободители Москвы князь Д. Т. Трубецкой и кн. Д. М. Пожарскій. Что касается перваго изъ нихъ, то А. Ѳ. Вычковъ имѣлъ въ рукахъ приписку къ одной рукописи, изъ которой видно, что объ избраніи Трубецкаго на соборѣ говорили ²⁾; къ тому же кн. Трубецкіе въ XVII вѣкѣ столь же знатный родъ, какъ и кн. Голицыны. О томъ же, что и кн. Пожарскій „воцарялся“, есть указаніе въ сыскномъ дѣлѣ о ссорѣ межовыхъ судей кн. Ромодановскаго и Сумина ³⁾; но это источникъ довольно мутный, такъ какъ о притязаніяхъ кн. Пожарскаго Суминъ заявилъ въ 1635 г. въ ссорѣ съ кн. Ромодановскимъ, имѣвшей мѣстнической характеръ, и смыслъ его заявленія былъ слѣдующій: кн. Ромодановскому, который слишкомъ высоко себя ставитъ предъ нимъ—Суминымъ, не слѣдуетъ надъ нимъ „воцаряться“. Вотъ и родичъ его кн. Пожарскій „воцарялся“ на Москвѣ, да и истратилъ 20.000 р. понапрасну. Суминъ здѣсь какъ бы играетъ словомъ: „воцаряться“.

¹⁾ *Костомаровъ* (ор. cit. III, стр. 294), кажется, у Страленберга взялъ указаніе на кандидатуру Голицына и Шуйскаго, отнесъ его къ находившимся въ Польшѣ кн. В. В. Голицыну и В. И. Шуйскому (бывшему царю); но это совершенно не правдоподобно: выборъ кн. Голицына могъ весьма дурно повліять на дальнѣйшее теченіе государственныхъ дѣлъ, и не достигалась цѣль — скорѣе имѣть государя; а царь В. И. Шуйскій умеръ еще до собора—12 сентября 1612 г., да и самъ Страленбергъ прямо называетъ кандидата въ цари кн. Шуйскаго двоюроднымъ братомъ бывшего царя.

²⁾ См. у *Костомарова*, ор. cit., III, стр. 306, прим. 1.

³⁾ *Чт. М. Общ. Ист. и Др.*, 1848 г., № 7, стр. 85 и д.

Забѣлинь, впрочемъ, считаетъ возможнымъ, что кн. Пожарскій думалъ о царствѣ ¹⁾). Правда, раньше и Прокопій Ляпуновъ мечталъ о коронѣ, надѣясь, разумѣется, не на знатность рода, а на личное значеніе.

Кромѣ этихъ указаній, должно признать, какъ мы уже сказали, что при самомъ началѣ своихъ засѣданій соборъ обсуждалъ и еще двѣ кандидатуры: кн. Ѳ. И. Мстиславскаго и М. Ѳ. Романова. Относительно перваго, самаго знатнаго боярина въ это время, есть показаніе, что ему въ смутную эпоху не разъ предлагали корону, но что онъ всегда отказывался отъ нея, какъ человѣкъ не молодой и безродный ²⁾). Въ этотъ разъ онъ могъ еще разъ отъ себя ее отклонить. Что же касается кандидатуры М. Ѳ. Романова, то я предпочитаю сказать о ней нѣсколько далѣе, такъ какъ избранъ въ цари былъ именно онъ, и этимъ избраніемъ, само собою разумѣется, закончилась избирательная роль собора. Точно также далѣе укажу я и тѣ обстоятельства, въ силу которыхъ окончательное избраніе царя Михаила состоялось не такъ скоро, какъ этого можно было бы ожидать, зная о его кандидатурѣ еще въ 1610 году.

Такимъ образомъ, есть всѣ данныя полагать, даже на основаніи исключительно официальныхъ источниковъ, что соборъ имѣлъ передъ собою нѣсколько кандидатуръ. Мало того, извѣстно, что изъ-за кандидатовъ на престолъ шли на соборѣ большія прѣреканія, пущены были въ дѣло заискиванія, обѣщанія и даже подкуны. Вотъ извѣстное показаніе относительно этого, находящееся въ Новомъ Лѣтописцѣ: „И многое было волненіе всякимъ людемъ, кійждо бо хотяно по своей мысли дѣяти, и кійждо про кого говоряше, не вспомянувъ бо писаніе, яко Богъ не токмо царство, но и власть кому хочеть, тому даетъ, и кого Богъ призоветъ, того и прославить. Бывшу же волненію великому, и никто жъ не смѣяше прогласовати. Еже что кто и хотяще сдѣлати, коли Богу чему не повелѣвшу, и не угодно ему

¹⁾ Мининъ и Пожарскій, стр. 160. Любопытно, что о притязаніяхъ кн. Пожарскаго говорится въ драмѣ *Державина* „Пожарскій или освобожденіе Москвы“. *Лавровскій* опровергаетъ возможность такихъ притязаній со стороны самого кн. Пожарскаго, но допускаетъ, что за него могли быть подаваемы голоса (стр. 244 и д.); но онъ не знаетъ показанія Сумина.

²⁾ О немъ была рѣчь, какъ въ 1606 г. по смерти Лжедмитрія (записки Маршрета въ Сказ. о Дим. Самовъ. изд. *Устрялова*, изд. 3, т. II, стр. 307), такъ и въ 1610 г. послѣ низложенія царя Василия (см. Записки Жолѣвскаго, стр. 117—118).

бысть... Иніи убо подкупахуся и засылаху, хотяще взойти на такую степень, Богу же тако не изволившу" ¹⁾). Съ такимъ указаніемъ совпадаетъ и насмѣшка Сумина, что князь Пожарскій „воцаряясь“ понапрасну истратилъ 20,000 рублей ²⁾).

Но всѣ эти разсужденія и споры на соборѣ имѣли только предварительный характеръ; къ избранію царя соборъ официально не приступалъ. Изъ письма Гонсѣвскаго ³⁾ видно, что выборъ этотъ былъ назначенъ на 23-е марта (новаго стиля?) 1613 года, можетъ быть, чтобы дожидаться собранія выборныхъ въ полномъ составѣ, такъ какъ ихъ приглашали даже отъ сибирскихъ городовъ ⁴⁾). Поэтому нѣкоторые избиратели и могли уѣхать домой, рассчитывая вернуться къ назначенному сроку. Но избраніе состоялось нѣсколькими недѣлями раньше. Вѣроятно, безпорядки, происходившіе въ Москвѣ, о которыхъ говорится въ 80-й главѣ Сказанія Авраамія Палицына, да и вообще интересы государства потребовали, чтобы царь былъ избранъ скорѣе.

О томъ, какъ возникла кандидатура въ государя Михаила Феодоровича Романова, имѣемъ два обстоятельныхъ частныхъ разказа; но одинъ изъ нихъ явно невѣрный, другой тоже не совсѣмъ точный. Страленбергъ говоритъ, что, когда бояре отклонили выборъ князей

¹⁾ Лѣтопись о многихъ мятежахъ, изд. 2-е, стр. 270—272. То же въ иныхъ спискахъ, напримѣръ, во *Временникѣ*, XVII, стр. 161: „Не возмогша вси на единого согласитися; ови глаголаху того, иніи же иного, и всѣ разво вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити, и тако препроводити не малые дни. Многіе же отъ вельможъ, желающа царемъ быти, подкупахуся, многими даючи и обѣщаючи многіе дары“. Въ спискѣ, находящемся въ библиотекѣ Импер. Новоросс. университета (рукопись № 54, л. 178 на оборотѣ): „Кійждо хотяше по своей воли: той того, а ины по своей воли, и много волненіе бысть“. Ср. приведенную выше цитату изъ Двор. Р. I, стр. 65 примѣч., что члены собора „всѣ мятутси сѣмо и овамо“. Кстати сказать, изъ подлинной на избирательной грамотѣ (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 636—643) видно, что соборъ былъ многолюдный; а это, можетъ быть, и не всѣ подписи; см. далее.

²⁾ См. выше. Впрочемъ, эта громадная по тому времени цѣна скорѣе въ состояніи подорвать довѣріе къ словамъ Сумина. Почти не возможно допустить, чтобы князь Пожарскій располагалъ такими средствами. Сверхъ того, Суминъ не могъ бы и знать о точныхъ расходахъ князя Пожарскаго на такой щепотливый предметъ. Очевидно, онъ могъ слышать о притязаніяхъ князя Пожарскаго, и гадке о томъ, что вообще были случаи подкупа избирателей, и назвалъ слишкомъ большую цѣну, чтобы сильнѣе уколоть князя Ромодановскаго.

³⁾ *Костомарова*, op. cit., III, стр. 293, примѣчаніе.

⁴⁾ Дополн. къ Акт. Истор. I, № 166, стр. 294; ср. *Соловьевъ*, IX, стр. 38.

Голицына, Воротынского и Шуйскаго, кому-то пришла мысль заговорить о Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ ¹⁾, и этому проекту многие члены собора высказали одобрение. Это показаніе совершенно неправдоподобно въ виду кандидатуры М. Ѳ. Романова на престолъ еще въ 1610 году. Другой разказъ находится въ такъ называемомъ Хронографѣ князя Оболенскаго ²⁾; здѣсь сообщается, что на соборъ стали поступать настоятельныя заявленія отъ служилыхъ людей (сперва отъ галицкаго дворянина, затѣмъ отъ атамана съ Дона) въ пользу избранія Михаила Ѳеодоровича Романова, при чемъ на соборѣ были люди, такими заявленіями не довольные. Хотя одна часть этихъ указаній—хлопоты о выборѣ Михаила Ѳеодоровича Романова со стороны казаковъ—и вполне подтверждается свидѣтельствомъ другихъ источниковъ ³⁾; но въ остальной части разказъ Хронографа Оболенскаго допускаетъ крупныя ошибки ⁴⁾.

¹⁾ Парагр. XLIX; см. въ приложеніи.

²⁾ См. у *Забѣлина*: Мининъ и Пожарскій, прилож. XVI.

³⁾ Позднѣе Л. Салтъга, А. Гомельскій и другіе полки прямо укорали москвичей, что царя Михаила выбрали одни казаки-донцы (*Соловьевъ*, И. Р., XI, изд. 2, стр. 48, 64 и 212; но ср. тутъ же, стр. 65, и упреки, что на Москвѣ все дѣлаютъ простые мужики, поповскія дѣти и мясники негодные; конечно, въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду Мининъ, ср. стр. 68). Этими хотѣли полки парализовать упреки русскихъ бояръ, что къ нимъ въ думу при Владиславѣ посажены были Андроновъ и разные мужики. О хлопотахъ казаковъ говоритъ и Авраамій Палицынъ (стр. 29), но *Забѣлинъ* указываетъ на его; вообще пристрастное къ нимъ отношеніе. Авторъ разказа объ избраніи царя Михаила, въ прибавленіи къ некоторымъ спискамъ Псковской (первой) лѣтописи, приписываетъ его избраніе народу и ратнымъ людямъ (П. С. Р. Л. V, стр. 63); Масса—войску (*В. Евр.* 1868 г., № 1, стр. 234). *Костомаровъ* (op. cit., III, стр. 296) объясняетъ избраніе царя Михаила тѣмъ, что на немъ сложились желанія земщины и казачества. Что выборъ Михаила Ѳеодоровича Романова былъ приятенъ простому люду, говоритъ и Страленбергъ (см. у насъ въ приложеніи LVIII). Любопытно, что въ составленной при царѣ Алексѣе Михайловичѣ Книгѣ объ избраніи царя Михаила, гдѣ вообще много говорится о дѣятельности Авр. Палицына, на основаніи его Сказанія, нѣтъ извѣстій, что къ Авраамію приходили атаманы и казаки, а названъ лишь дворянинъ, дѣти боярскіе и гости. Очевидно, тогда уже считали нужнымъ о роли казаковъ умалчивать.

⁴⁾ Въ немъ извѣщеніе на царство Михаила Ѳеодоровича показано 28-го сентября 7119 года; авторъ не знаетъ, кто былъ посланъ къ царю въ Кострому, хотя пишетъ много оуста послѣ этой послышки; галицкій дворянинъ и атаманъ съ Дона подаютъ собору выписи о родствѣ Михаила Ѳеодоровича Романова съ царемъ Ѳеодоромъ и вносятъ въ нее факты, которые стали заноситься въ лѣтописи послѣ воцаренія Михаила; весь разказъ довольно риториченъ. Этому источнику не вѣрять и *С. Платоновъ*, Древне-русскія сказанія, стр. 327.

Изъ официального источника знаемъ, что о кандидатурѣ Михаила Феодоровича Романова сильно заговорили на соборѣ приближительно въ началѣ февраля 1613 года, и 7-го февраля его избраніе уже, такъ-сказать, обозначилось; но все же окончательный выборъ отложенъ былъ еще на двѣ недѣли ¹⁾: ждали прїѣзда остальныхъ выборныхъ ²⁾ и иныхъ лицъ, въ томъ числѣ князя Мстиславскаго ³⁾, и кромѣ того соборъ хотѣлъ вывѣдать мысли народа на счетъ избранника, для чего и были тайно посланы по городамъ (опричь дальнихъ) надежные люди ⁴⁾. Но разъ кандидатъ на престолъ уже на столько обозначился, дѣло должно было рѣшиться скоро, особенно если изъ городовъ стали поступать благоприятныя для М. Ф. Романова извѣстія ⁵⁾. Въ самой Москвѣ настроеніе дѣлалось для него все благоприятнѣе и благоприятнѣе и, когда подъѣхали выборные ⁶⁾, 20-го

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 612—613; у *Соловьева*, VIII, изд. стр. 2499, въ числѣ ошибка. О единодушномъ желаніи избрать Михаила Феодоровича Романова говорить и Авр. Палицынъ въ 80-й главѣ.

²⁾ Можетъ быть, опоздавшихъ прибытіемъ или возвращеніемъ потому, что до назначеннаго срока было еще далеко.

³⁾ За ними даже послали, чтобы они ѣхали „на свѣтъ“.—С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 613. Любопытно, что князь Мстиславскій даже поименованъ, такъ онъ былъ высокъ въ это время.

⁴⁾ С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 618. Въ это же время, по Страленбергу, должны были происходить переговоры собора съ матерью М. Ф. Романова и должна была проявиться главная дѣятельность Ф. И. Шереметева (парагр. XLIX—LIV; см. въ приложеніи). Не былъ ли связанъ съ этими переговорами прїѣздъ въ Москву на соборъ двухъ Салтыковыхъ, двоюродныхъ братьевъ Михаила Феодоровича Романова, которые раньше жили съ нимъ въ Ипатскомъ монастырѣ?

⁵⁾ Знаемъ, что такіа были изъ Калуги и Сѣверскихъ городовъ; не мало лишь, получены они были до, или вскорѣ послѣ избранія (см. у Авр. Палицына изд. 2, стр. 293); выборные отъ Калуги — Смирной съ товарищи, о которыхъ говорить Палицынъ,—на избирательной грамотѣ подписались (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 640).

⁶⁾ Составъ собора виденъ изъ подписей въ грамотѣ объ избраніи. Князь Мстиславскій подписался первымъ изъ свѣтскихъ лицъ. Подписей торопецкихъ выборныхъ такъ и нѣтъ; нѣтъ выборныхъ и изъ дальнихъ городовъ, напримеръ, изъ Сибири, изъ Астрахани и др. (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 640—643); вѣроятно, они не поспѣли (ср. *Соловьевъ*, IX, стр. 38); см. еще изображенія о составѣ собора у *Заюскина*, Исторія права Москов. государства, I, стр. 239—241, и у *Латкина*, *op. cit.*, стр. 154 и др. Но многие выборные могли и ухитриться не подписаться на избирательную грамоту, которая была составлена только въ маѣ 1613 г., то-есть, не раньше, какъ черезъ 2½ мѣсяца по избраніи государя.

февраля избраніе Михаила Θεодоровича Романова окончательно опредѣлилось, какъ это видно изъ показанія Авраамія Палицына ¹⁾, что именно въ этотъ день чины писали свои писанія объ избраніи царя Михаила, а затѣмъ приходили къ нему, Авраамію, многіе разные люди и приносили ему эти писанія, прося заявить о томъ боярамъ и воеводамъ; Авраамій же сообщилъ это немедленно собору ²⁾.

Окончательное и весьма торжественное и умилительное избраніе царя состоялось 21-го февраля, при чемъ голоса подавались по чинамъ и всѣ чины подали голосъ за Михаила Θεодоровича Романова ³⁾. Такое же желаніе высказала и спрошенная отъ имени собора Красная площадь ⁴⁾, которая часто дѣйствовала въ подобныхъ обстоятельствахъ въ качествѣ русскаго народа вообще, ибо, при преобладаніи въ ней москвичей, здѣсь всегда были люди и иныхъ городовъ. Выборъ состоялся, такимъ образомъ, какъ бы вполне единогласный, что представляетъ весьма мудрый поступокъ со стороны собора, который этимъ единодушнымъ избраніемъ могъ съ честью импонировать предъ иными, особенно иноземными претендентами на московскій престолъ ⁵⁾.

¹⁾ Авраамій Палицынъ, стр. 290—291 (*Заблуждѣнъ* вообще не доврѣяетъ Авраамію Палицыну; см. Мининъ и Пожарскій, развѣст; для даннаго показанія—стр. 159 и 269).

²⁾ Въ Книгѣ 1672—1673 гг. есть даже рисунокъ, изображающій приходъ избирателей къ Авр. Палицыну (см. въ изданіи 1856 г.). Палицынъ участвовалъ въ соборѣ и подписался подъ избирательную грамоту. Не упоминая вовсе о Палицынѣ, Страленбергъ разказываетъ о появленіи (очевидно, 21-го февраля) на соборѣ московскаго митрополита, заявившаго объ отравленіи и настанавшаго на выборъ Михаила Θεодоровича Романова—по уговору съ Ѳ. И. Шереметевымъ (парагр. LIV—LVI; см. въ приложеніи). Московскаго митрополита, конечно, въ то время не было, да и быть не могло, такъ что и здѣсь Страленбергъ что-то перепуталъ. Но замѣтимъ, что въ это время было не мало видѣній, преимущественно національнаго святаго—св. Сергія, разнымъ людямъ, что указываетъ на сильное народное возбужденіе. Далѣе Страленбергъ говоритъ о послѣднихъ переговорахъ собора съ Шереметевымъ и объ окончательномъ рѣшеніи собора (пар. LVI—LVIII; см. въ приложеніи).

³⁾ См. подробности у *Лавровскаго*.

⁴⁾ Авр. Палицынъ, стр. 292 (но см. *Заблуждѣнъ*, op. cit., стр. 269). По странной случайности разказъ Палицына отчасти напоминаетъ разказъ Страленберга о выборѣ Шуйскаго (op. cit., стр. 202); вѣроятно, практиковались одинаковые приемы.

⁵⁾ Такое именно единодушіе рекомендовалъ собору, по Страленбергу, и Филаретъ. См. справедливое наблюденіе *Лажкина* (op. cit., стр. 131), что бурный въ началѣ соборъ окончился въ полнѣйшемъ единеніи, мирѣ и тишинѣ.

Изъ изложеннаго видно, что у собора была полная возможность разобратъся въ кандидатахъ на престолъ, и тѣмъ не менѣе онъ избралъ государя молодаго, неопытнаго, ничѣмъ себя не заявившаго, отецъ котораго при томъ былъ въ плѣну у враговъ. Зная, что Михаилъ Феодоровичъ Романовъ былъ кандидатомъ еще въ 1610 г., когда ему не было и 15-ти лѣтъ, можно прійти къ рѣшительному заключенію, что выборъ этотъ былъ очень желателенъ избирателямъ, на столько желателенъ, что ихъ не остановила мысль о безпримѣрно трудномъ положеніи молодаго царя относительно участи отца, подвергавшагося при этомъ избраніи большой опасности ¹⁾. Мы полагаемъ, что выборъ Михаила Феодоровича Романова въ 1613 г. состоялся-бы гораздо скорѣе, еслибы не принимался въ соображеніе именно плѣнъ его отца. Видимо, что въ концѣ концовъ рѣшились, если придется, жертвовать митрополитомъ Филаретомъ въ интересахъ государства и надѣялись, что пожертвуетъ имъ и царь Михаилъ, или, вѣрнѣе, мать его, у которой онъ былъ въ полномъ послушаніи. По крайней мѣрѣ, соборъ раньше полученія согласія отъ Михаила Феодоровича Романова ²⁾ распорядился о присягѣ ему города Москвы и всего государства ³⁾ и при томъ тотчасъ же имѣлъ возможность убѣдиться, что выборъ его произвелъ повсюду самое благопріятное впечатлѣніе ⁴⁾.

¹⁾ Жолкѣвскій потому и устранилъ отправленіе въ посольство митрополита Филарета, что не могъ отправить его сына изъ за его молодости и тѣмъ набавиться отъ этого кандидата на престолъ, какъ онъ набавился отъ кн. В. В. Голицына (Записки, стр. 147 — 148). Жолкѣвскій былъ увѣренъ, что и передача митрополита Филарета въ руки поляковъ достаточная гарантія противъ кандидатуры его сына, — и ошибся; но это ошибка простительная: мы сейчасъ увидимъ, какъ это обстоятельство все же вліяло на поведеніе Михаила Феодоровича Романова и его матери въ 1613 году.

²⁾ На основаніи официального разказа (см. ниже въ нашемъ текстѣ) положительно можно сказать, что частнаго согласія раньше не было дано; не упоминаетъ о немъ и Страленбергъ; напротивъ, и изъ его разказа видно нежеланіе инокіин Маремъ благословить сына на престолъ.

³⁾ Дв. Разр., I, стр. 16—17, 22, 51; но избирательная грамота написана была лишь въ маѣ, то-есть, уже по прибытіи царя въ Москву—С. Г. Гр. и Д. I. № 208, стр. 636.

⁴⁾ Дв. Разр., I, стр. 22, также нѣкоторые акты въ приложеніи. Ср. А. Маркесича, О мѣстничествѣ, ч. 1, Кіевъ. 1879 г., стр. 493. Естественно, что какъ ни единодушно было избраніе царя Михаила Феодоровича Романова, все же могли быть и недовольные, напримѣръ, тѣ, которые сами имѣли какіе-либо шансы на набраніе, или хлопотали о близкихъ имъ кандидатахъ, а еще болѣе разные пиши, къ которымъ въ это время можно было причислить и знаменитаго Заруцкаго, не припавшаго амнистіи. О недовольныхъ говорить и Хромограевъ кн. Оболенскаго

Могла быть у собора надежда, что царскаго отца можно будетъ обмѣнять на „литовскихъ многихъ лучшихъ людей“, сидѣвшихъ у насъ въ плѣну, что впоследствии и случилось ¹⁾; но при выборѣ Михаила Ѳеодоровича Романова на царство обстоятельства были таковы, что трудно было даже предвидѣть, когда такой обмѣнъ можетъ состояться ²⁾.

Послѣ избранія царя за полученіемъ отъ него согласія отправлена была депутація съ письмами отъ собора къ нему и къ его матери ³⁾.

(см. выше), если это не просто фраза. Затѣмъ имѣемъ еще указаніе, что извѣстный дѣятель смутнаго времени, давній заводчикъ смуть (*Карамзинъ*, XII, примѣч. 6) бояр. Изв. Сем. Куракинъ, назначенный при царѣ Михаилѣ Сибирскимъ воеводою, то-есть, бывший какъ бы въ опалѣ, слыша приходъ королев. Владислава въ Московское государство (въ 1618 г.), тому радовался и ожидалъ надъ Московскимъ государствомъ всякаго дурна (*А. Маркевичъ*, () мѣстничествъ, ч. 1, стр. 474—выписка изъ царской грамоты). Позволительно думать, что кн. Куракинъ, бывший даже на избирательномъ соборѣ (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 637), не былъ доволенъ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Поляки полагали, что выборомъ царя Михаила недоволенъ и кн. Пожарскій (*Соловьевъ*, IX, стр. 141). Наконецъ, знаемъ о противодействіи Никанора Шульгина, хотя это исторія и не совсемъ ясна.

¹⁾ Еще до полученія согласія отъ царя, въ мартѣ, соборъ отправилъ въ Польшу грамоту на счетъ обмѣна плѣнныхъ, при чемъ гонцу нельзя было говорить, что царь еще не избранъ: въ Москву всѣхъ чиновъ люди съѣхались и о государскомъ избраніи совѣтуются, но поджидаютъ изъ дальнихъ областей совѣтныхъ же людей (*Соловьевъ*, IX, стр. 38). Тогда же писалъ просьбу въ Польшу и Струсь относительно освобожденія плѣнныхъ. Но грамота московская далеко не была миролюбиваго характера, почему обмѣнъ плѣнныхъ и не состоялся. С. Г. Гр. и Д. III, №№ 7—9 и 13.

²⁾ Митрополитъ Филаретъ вернулся на Русь только черезъ 6½ лѣтъ послѣ этого.

³⁾ По Страленбергу, къ нимъ была еще до избранія послана депутація съ цѣлью привести Михаила Ѳеодоровича Романова въ Москву, чтобы соборъ могъ съ нимъ познакомиться, такъ какъ раньше изъ состава собора его знали будто бы лишь костромскіе дворяне. Я вижу въ этомъ указаніи только неудачный домыселъ Страленберга, основанный на томъ, что онъ впоследствии зналъ о пребываніи во время избранія Романова въ Костромѣ (хотя именно соборъ этого точно и не зналъ; Дв. Разр., I, стр. 31). Въ другомъ мѣстѣ (глава V, пунктъ I) Страленбергъ ошибочно говоритъ, что депутація, посланная отъ собора къ Михаилу Ѳеодоровичу Романову съ извѣстіемъ о его избраніи, застала царскую фамилію въ Угличѣ. Михаила Ѳеодоровича Романова и въ Москвѣ хорошо знали. Были-ли костромскіе выборные на соборѣ, сказать трудно; ихъ подписей подъ избирательною грамотою нѣтъ; но есть подписи духовныхъ лицъ изъ Костромы, и въ томъ числѣ архимандрита Ипатскаго монастыря Кирилла (С. Г. Гр. и Д. I, № 203,

Соборъ предвидѣлъ отказъ ихъ, и именно въ виду опасности для митрополита Филарета, но поручилъ посланнымъ наставлять на согласіе, успокоивая ихъ возможностью общаго пѣнныхъ. И точно, даже изъ официальныхъ источниковъ видно, что отказъ былъ не только приличія ради; онъ былъ „съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ“. Инокія Марѳа указывала, съ одной стороны, что сынъ ея еще не въ совершенныхъ лѣтахъ, съ другой, что Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхомъ измалодушествовалися, прежнимъ Московскимъ государямъ, давъ свои души, не прямо служили, и подтверждала это кривослуженіе многочисленными и очень рѣзко выраженными примѣрами ¹⁾. Она говорила далѣе, что занятіе престола при паличныхъ условіяхъ не представляетъ ничего привлекательнаго, видѣла даже въ этомъ для своего сына только „погубленіе“ ²⁾ и, конечно, болѣе всего опасалась бѣды для митрополита Филарета ³⁾. Долго упрашивали ее депутаты и прибѣгли даже къ тому торжественному приему, который употребленъ былъ и при избраніи въ цари Бориса Феодоровича Годунова; трудно было великой старицѣ идти противъ народной воли; поэтому „много размышлявъ“ она, наконецъ, благословила сына на царство ⁴⁾. Но даже и послѣ этого въ отпавленныхъ отъ царя и его матери въ Москву грамотахъ далеко не видно съ ея стороны охоты занять престолъ и, напротивъ, видно

стр. 637 и др.); можетъ быть, это костромскіе выборные. Духовныхъ лицъ среди выборныхъ было нѣсколько (*ibid.*); могли костромскіе выборные сейчасъ же послѣ выбора и ухватъ.

¹⁾ Дворц. Разр., I, стр. 56 и д. Въ избирательной грамотѣ эта часть изложена не столь рѣзко, хотя переговорамъ съ депутаціей отведено больше мѣста.

²⁾ Страленбергъ, особенно подчеркивающій нежеланіе матери Михаила Феодоровича Романова отпустить на царство сына, вкладываетъ ей въ уста сразу (впрочемъ, при первыхъ переговорахъ — парагр. I, см. въ приложеніи), что уже шесть государей погибло и она не желаетъ, чтобы ея сынъ былъ седьмымъ. Кого однако могъ при этомъ Страленбергъ имѣть въ виду? Конечно, двухъ Годуновыхъ, Лжедмитрія I и Шуйскаго. Но неужели же онъ считаетъ Лжедмитрія II и даже царя Феодора, обѣ отравленіи котораго ходили слухи (см. *Бестужевъ-Рюминъ въ Журн. Мин. Нар. Пр.* 1887 года, № 7, стр. 83, примѣчаніе 1)? Или это только фраза?

³⁾ И не безъ основанія: въ 1615 г. поляки прямо говорили русскимъ посланцамъ, что они будутъ судить Филарета за невѣнчу (какъ онъ, такъ и сынъ его раньше цѣловали крестъ кор. Владиславу) и интриги, и „по тѣмъ его дѣламъ надъ нимъ и покончатъ“ (*Соловьевъ*, IX, стр. 68).

⁴⁾ По Страленбергу (гл. V, парагр. I, — см. въ приложеніи), она сняла съ себя всю отвѣтственность за будущее.

опасеніе, что ему также будутъ измѣнять, какъ и его предшественникамъ. Долго ѣхалъ молодой царь изъ Костромы въ Москву, хотя его и просили ускорить свой „подвигъ“¹⁾, все время жаловался дорогою на безпорядки²⁾, да и вѣнчаться на царство не торопился³⁾. Все это при тогдашнемъ положеніи государства намъ вполне понятно.

Изъ сказаннаго видно, что ни самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ не рассчитывалъ въ 1613 году быть избраннымъ на престолъ, ни мать его не интересовалась этимъ избраніемъ. Ни откуда не видно, чтобы и митрополитъ Филаретъ могъ это имѣть въ виду⁴⁾. Конечно, за Романова могли хлопотать его многочисленные родственники по женской линіи и свойственники, изъ которыхъ нѣкоторые участвовали въ соборѣ и подписали грамоту⁵⁾; но они могли-бы хлопотать также о какомъ-либо князѣ Черкасскомъ, у котораго было то же родство, какъ у Михаила Ѳеодоровича Романова. Не мало родичей, особенно по женской линіи, имѣли и кн. Голицыны и кн. Трубецкіе, при чемъ они были и съ Романовыми въ свойствѣ. Разумѣется, когда кандидатура Михаила Ѳеодоровича Романова ясно опредѣлилась, всѣ родичи уже должны были ему помогать, но стать *причиною* избранія это родство, какъ и родство съ Рюриковичами, не могло.

Затѣмъ, если мы разберемъ причины избранія Михаила Ѳеодоровича Романова, приводимыя Страленбергомъ⁶⁾, то точно также увидимъ ихъ несостоятельность. Страленбергъ, во первыхъ, указываетъ

¹⁾ Дв. Разр., I, стр. 1064.

²⁾ Даже не хотѣлъ выехать въ Москву (*ibid.*, стр. 1164).

³⁾ Согласіе дано 14-го марта, прибытіе въ Москву состоялось 2-го мая, и только послѣ того составлена избирательная грамота; вѣнчаніе на царство происходило 11-го іюля.

⁴⁾ Страленбергъ сообщаетъ факты, которыхъ не могло бы быть въ противномъ случаѣ (см. далѣе). Что митрополитъ Филаретъ былъ не доволенъ избраніемъ сына, или, можетъ быть, опасался изъ-за этого для себя дурныхъ послѣдствій,—см. *Соловьевъ*, IX, стр. 48.

⁵⁾ Грамоту подписали И. Н. Романовъ, Ѳ. И. Шереметевъ, о первенствующемъ участіи котораго въ дѣлѣ избранія Михаила Ѳеодоровича Романова говоритъ Страленбергъ (см. далѣе), кн. А. и Ѳ. Сицкіе, кн. И. Черкасскій, кн. И. Голицынъ, кн. И. Катывъ-Ростовскій, кн. А. Львовъ, В. и М. Салтыковы, Д. и Ѳ. Погосіе и, можетъ быть, еще какіе-либо болѣе отдаленные родственники или свойственники Михаила Ѳеодоровича Романова (напримѣръ, кн. Мстиславскій былъ въ свойствѣ съ Шереметевыми и т. п.). Могли хлопотать за него и костромичи, напримѣръ архимандритъ Ипатьскаго монастыря Кириллъ. Авраамій Палицынъ самъ говоритъ о своемъ содѣйствіи (см. далѣе).

⁶⁾ См. въ приложеніи XLIX.

неучастіе его въ предшествующихъ смутахъ; но этимъ могли похвалиться многіе знатные юноши того времени. Отецъ же Михаила Федоровича Романова игралъ въ смутное время видную роль, былъ даже тушинскимъ патриархомъ. Тѣмъ не менѣе Страленбергъ говоритъ, что выборъ Михаила Федоровича Романова былъ обусловленъ мнѣніемъ собора о патриотизмѣ Филарета. Далѣе, по Страленбергу, соборъ рассчитывалъ, что Филаретъ, какъ духовное лицо, будетъ давать смну благіе совѣты; но соборъ не могъ не знать, что Филаретъ сталъ духовнымъ не совѣтъ добровольно, и дальнѣйшее его поведеніе было еще вопросомъ. Страленбергъ самъ разказываетъ, что Филаретъ давалъ въ письмахъ Шереметеву совѣты, показывающіе въ немъ скорѣе политическаго дѣятеля извѣстнаго направленія, чѣмъ духовное лицо (см. далѣе), и Шереметевъ сообщалъ о нихъ собору. Едва-ли не главною причиною выбора М. Ф. Романова въ цари Страленбергъ считаетъ то, что въ родѣ Романовыхъ было не болѣе трехъ лицъ мужскаго пола (митрополитъ Филаретъ, сынъ его и бояринъ Иванъ Никитичъ); но, какъ уже сказано выше, родственниковъ по женской линіи было не мало, и мы не видимъ здѣсь большой разницы ¹⁾. Словомъ, всѣмъ этимъ соображеніямъ Страленберга мы придаемъ мало значенія ²⁾.

Все это приводитъ насъ къ заключенію, что выборъ юнаго государя былъ результатомъ извѣстной работы тѣхъ лицъ, которыя овладѣли національнымъ движеніемъ 1612 г. и желали довести свое дѣло до конца ³⁾; имъ важно было имѣть такого государя, за ко-

¹⁾ Это могло имѣть значеніе лишь въ случаяхъ мѣстничества; но неужели это было такъ важно?

²⁾ Первая причина—неучастіе въ смутахъ, можетъ быть, объясняетъ намъ избраніе И. Н. Романова, когда выборъ остановился на его родѣ. Онъ служилъ и Димитрію I, и королю Владиславу (Акты Зап. Росс. IV, № 209, стр. 177); онъ подписался и на тѣхъ грамотахъ, которыя были посланы боярами изъ Москвы отъ имени короля Владислава воеводамъ во время похода 1612 г. съ приглашеніемъ быть вѣрнымъ королю Владиславу С. Г. Гр. и Д. II, №№ 276 и 277).

³⁾ Конечно, намъ ихъ точно уже не узнать. Лишь о Ф. И. Шереметевѣ сохранилось указаніе, и то не совѣтъ достоверное (см. далѣе), что онъ хлопоталъ о Михаилѣ Федоровичѣ Романовѣ не только какъ родственникъ его, но и какъ дѣлецъ, воспитанный въ атмосферѣ смутнаго времени (см. характеристику его у *Забѣлина*, *op. cit.*, стр. 66 и д., также на стр. 139, гдѣ Забѣлинъ называетъ его первымъ дипломатомъ своего времени; объ интригахъ иныхъ Шереметевыхъ см. *ibid.*, стр. 114; въ извѣстномъ трудѣ *Барсукова* все это не рельефно). Страленбергъ (гл. V, парагр. IV, стр. 210) указываетъ, кромѣ патр. Филарета и Шереметева, еще двухъ опекуновъ молодого царя: Морозова (Васи-

того они могли бы управлять. Но они хорошо понимали, что имъ слѣдуетъ въ то же время хлопотать о лицѣ, выборъ котораго будетъ приятенъ народу, и въ особенности тому болѣе зажиточному классу, который столь энергично участвовалъ въ движеніи 1612 г. Въ этомъ отношеніи выборъ на престолъ Романова былъ очень умѣстенъ, такъ какъ родъ этотъ пользовался въ обществѣ, и даже отчасти въ народѣ, большою популярностью, и сверхъ того были основанія, въ силу которыхъ, дѣйствуя умѣлымъ образомъ, можно было еще болѣе привлечь къ нему народныя симпатіи.

Въ пользу выбора Романова говорило слѣдующее:

Романовы были старинный московскій родъ, очень видный и богатый. Въ этомъ отношеніи они во время собора 1613 года имѣли среди московской знати не много конкурентовъ, если князь Мстиславскій

лія Петровича) и князя Воротынского (Ивана Михайловича). Первый игралъ замѣтную роль на соборѣ 1613 г. (онъ спросилъ о выборѣ царя Красную площадь); второй былъ вообще вліятельный человекъ, крупный дѣятель смутнаго времени (см. какъ бы отзывъ его о себѣ у *Соловьева*, IX, стр. 52); по Страленбергу (гл. IV, парагр. XXXI и XXXII, стр. 201), уже при выборѣ кн. В. И. Шуйскаго онъ рекомендовалъ не избирать въ цари могущественныхъ вельможъ и избраннаго обязать известными условіями, кое въ чемъ схожими съ тѣми, которыя, по Страленбергу же, предложены были царю Михаилу (см. далѣе). Возможно, что оба эти лица на соборѣ стояли за выборъ Михаила Феодоровича Романова. Самъ заявляетъ о своихъ хлопотахъ Авраамій Палицынъ, но онъ приписываетъ себѣ слишкомъ большое значеніе, и, какъ мы видали, Забалинъ ему не вѣритъ (ор. cit., стр. 159). Трудно допустить, чтобы выборъ произошелъ противъ воли такихъ вліятельныхъ лицъ, какъ князь Пожарскій, Мининъ, или князь Мстиславскій. О первомъ, какъ о главномъ руководителѣ собора въ этомъ дѣлѣ, говоритъ, хоть и очень риторическій, Хронографъ князя Оболенскаго (*Забалинъ*, ор. cit., прилож. XVI), которому Забалинъ въ этомъ случаѣ вѣритъ (стр. 158—159), такъ какъ это было въ порядкѣ вещей. О второмъ, прямо какъ о виновникѣ избранія царя Михаила, упоминаютъ полки (*Соловьевъ*, IX, стр. 212). Эти лица и позже пользовались большимъ значеніемъ. Можно бы указать еще на двоюродныхъ братьевъ М. Ф. Романова Салтыковыхъ, столь вліятельныхъ въ началѣ царствованія его, изъ коихъ на соборѣ были Борисъ и Михаилъ Михайловичи, раньше жившіе съ Михаиломъ Феодоровичемъ Романовымъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ; но отзывы въ официальныхъ актахъ о ихъ родичѣ М. Глѣб. Салтыковѣ (Дв. Разр., I, стр. 19 и др.) заставляютъ думать, что эти Салтыковы значеніемъ на соборѣ еще не пользовались. На Красную площадь, противъ Авраамія Палицына и Морозова, выходили архіеп. рязанскій Феодоритъ и Ново-Спаскаго монастыря архимандритъ Іосифъ. Въ депутаціи къ царю были изъ духовныхъ: архіеп. Феодоритъ же, архим. чудовской Авраамій, тѣ же Авр. Палицынъ и Іосифъ, Симонова монастыря архим. Павелъ, да изъ соборовъ протопопы; изъ свѣтскихъ: Шереметевъ, бояринъ князь Вл. И. Бахтеяровъ Ростовскій, ок. Ф. В. Головинъ, дьякъ И. Волотниковъ и др.

отказался от избранія, а князь Воротынскій почему бы то ни было признавъ былъ не подходящимъ кандидатомъ. Иные знатные роды были сильно скомпрометированы дѣятельностью въ смутное время ихъ важѣйшихъ представителей, и выборъ кого либо изъ нихъ могъ бы не успокоить государства; другіе роды въ то время не имѣли на лицо подходящихъ представителей ¹⁾).

Родъ Романовыхъ былъ связанъ родствомъ съ сравнительно недавно пресѣкшейся династіей Рюриковичей. Мы уже говорили, что официальные источники настаиваютъ на этомъ родствѣ, понимая всю важность этого аргумента ²⁾. Они подчеркиваютъ родство М. Ф. Романова именно съ царемъ Феодоромъ, при которомъ „Россійское государство аки солнце сіяло, на всѣ стороны ширилось, многія окрестныя государства у него государя учинились въ подданствѣ и въ послушанѣ, и некоторая кровь и война при немъ государѣ не бывала“ ³⁾. Если это заявленіе и страдаетъ неопредѣленностью и даже неточностью, то оно хорошо рассчитано въ смыслѣ впечатлѣнія, такъ какъ народъ только и жаждалъ тишины и спокойствія ⁴⁾.

Личность Никиты Романовича, царскаго дѣда, дѣйствительно была популярна въ народѣ, что доказывается дошедшими и до насъ народными о немъ пѣснями, гдѣ онъ изображенъ гуманнымъ защитникомъ народа во времена Грознаго, иногда противодѣйствующимъ и самому Грозному.

Родъ Романовыхъ сильно пострадалъ при царѣ Борисѣ, и гоне-

¹⁾ См. А. А. Ф. II, № 211, стр. 870.—известныя слова сожалѣнія князя Пожарскаго (лѣтомъ 1612 г.) объ отсутствіи князя В. В. Голицына. Онъ былъ кандидатомъ на престолъ, какъ въ 1606, такъ и въ 1610 г.

²⁾ Отнесемъ сюда и рядъ позднѣйшихъ указаній, имѣвшихъ цѣлю выдвинуть Романовыхъ изъ ряда остальнаго боярства: Никитѣ Романовичу царь Иванъ Грозный поручаетъ дѣтей; Ф. Н. Романову передаетъ царь Феодоръ царскій скипетръ, вырванный затѣмъ Б. Ф. Годуновымъ, намъ переданный ему самимъ Ф. И. Романовымъ; этому же Романову царь Борисъ даетъ клятву „яко братію и царству помощателю никити“ (все эти факты указаны съ соответствующими ссылками въ названной уже нами статьѣ *К. Н. Бестужева-Рюмина*). Что Б. Ф. Годуновъ преслѣдовалъ Романовыхъ, какъ кандидатовъ въ государя, такъ думали иныя и въ Польшѣ (см. *Соловьевъ*, IX, стр. 49), конечно, по русскимъ уже свѣдѣніямъ.

³⁾ Дв. Разр., I, стр. 21—22; см. П. С. Р. Л., V, стр. 64, гдѣ сказано, что царь Михаилъ даже характеромъ схожъ съ царемъ Феодоромъ, что для знавшихъ послѣдняго было совсѣмъ безтактнымъ аргументомъ.

⁴⁾ Мнѣніе шведскаго короля о выборѣ московскаго царя (см. выше) поставлено въ такомъ контекстѣ, что изъ него сама собою вытекаетъ рекомендація Романова, съ конемъ король хочетъ быть „въ дружбѣ и любви на вѣки неподвижно“.

нія эти, причина конхъ была народу не извѣстна, могли тоже привлечь къ этому роду народное сочувствіе ¹⁾).

Такимъ образомъ, хлопоча на соборѣ въ пользу избранія Михаила Ѳеодоровича Романова и дѣйствуя въ этомъ направленіи на московское общество и народъ, главные дѣльцы того времени могли вполне рассчитывать, что планы ихъ осуществляются, то-есть, что въ лицѣ Михаила Ѳеодоровича Романова они набираютъ царя, по своей молодости удобнаго для нихъ, и въ то же время пріятнаго для всего народа ²⁾. Еще болѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что выборъ Михаила Ѳеодоровича Романова въ 1613 г. имѣлъ такой характеръ, какой мы ему приписываемъ,—то, что онъ былъ кандидатомъ на престолъ въ 1610 году, не имѣя 15-ти лѣтъ, то-есть, при еще болѣе благоприятныхъ для боярскаго правленія условіяхъ, при чемъ другимъ кандидатомъ былъ тогда князь Голицынъ ³⁾, вся дѣятельность котораго въ смутное время показываетъ, что онъ былъ бы вполне боярскимъ государемъ, въ каковой роли явился въ 1606 г. и его болѣе счастливый соперникъ князь В. И. Шуйскій; а выбранный въ 1610 г. королемъ Владиславъ въ свою очередь былъ исключительно боярскимъ кандидатомъ.

Независимо отъ всѣхъ этихъ апріорныхъ соображеній, выведенныхъ путемъ знакомства съ обстоятельствами, сопровождавшими избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова, имѣемъ какъ будто еще одно, и даже положительное, указаніе, что это избраніе произошло въ интересахъ бояръ, желавшихъ управлять государствомъ за молодого царя; но къ этому указанію, какъ увидимъ, надо относиться съ большою осторожностью. Оно принадлежитъ извѣстному болѣе въ качествѣ беллетриста, чѣмъ историка, писателю П. И. Мельникову ⁴⁾, сообщившему нѣсколькимъ лицамъ о видѣнномъ имъ у М. П. Погодина

¹⁾ Что касается дѣятельности старшихъ братьевъ Никиты Романова при Грозномъ, равно и дѣятельности Ѳ. Н. Романова при царѣ Борисѣ и вообще въ смутное время, то обо всемъ этомъ народу извѣстно было, конечно, мало; впрочемъ, сенціальныя источники сильно подчеркиваютъ тѣ неспрiятности, которымъ подверглись отъ поляковъ митр. Филаретъ и его сынъ.

²⁾ Конечно, отзывы о царѣ Михаилѣ и о значеніи его избранія, находящіяся въ повѣствовательныхъ сочиненіяхъ XVII вѣка, написанныхъ послѣ 1618 г., не могутъ служить доказательствомъ популярности Романовыхъ до 1618 г.; но все же можно указать на общую ихъ восторженность. И позже бояринъ И. Н. Романовъ былъ очень популяренъ не только въ Москвѣ, но и въ провинціи (напримѣръ, во Псковѣ).

³⁾ Жолкѣвскій, стр. 117—118 и 126.

⁴⁾ Андрею Печерскому.

писемъ Феодора Шереметева къ Голицыну ¹⁾, находившемуся тогда въ плѣну. Въ писемъ этомъ заключалось извѣщеніе о намѣреніи выбрать на престолъ Михаила Феодоровича Романова ²⁾, потому что онъ „еще молодъ и разумомъ еще не дошелъ, и намъ будетъ поведенъ“ ³⁾. Самъ Мельниковъ не помнилъ точно выраженій письма, поэтому и мы лишены возможности сказать здѣсь что-либо о точной ихъ редакціи. Какъ бы ни обращался этотъ писатель съ историческими источниками, трудно допустить, что онъ могъ выдумать фактъ существованія письма, смыслъ котораго очень простой и оправдываемый дѣйствительностью,—тогъ, что бояре избирали Михаила Феодоровича Романова, надѣясь при его молодости и неопытности управлять за него государствомъ. Но письмо Шереметева къ Голицыну могло быть и поддѣльнымъ; по крайней мѣрѣ, теперь подлинность его сильно заподозрѣва и, какъ ни естественно, по нашему мнѣнію, его содержанію, опираться на него, какъ на историческій источникъ, трудно ⁴⁾.

А. Маркесичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Конечно, рѣчь идетъ объ извѣстныхъ боярахъ: Ф. И. Шереметевѣ и князѣ В. В. Голицынѣ.

²⁾ „Выберемъ Мишу Романова“—выраженіе письма. Если оно точное, то слово „выберемъ“ надо понять въ смыслъ будущаго времени, а не какъ предложеніе Шереметева Голицыну, который въ выборѣ царя участвовать не могъ.

³⁾ *Барсукова*, Родъ Шереметевыхъ, кн. 2-я, стр. 311, примѣч. 415—на основаніи письма П. И. Мельникова къ графу С. Д. Шереметеву; раньше это извѣстіе сообщено было *Костомаровымъ* (op. cit. III, стр. 294), но въ советѣ уже неправдоподобной формѣ, которой, впрочемъ, не повѣрилъ и самъ историкъ. Что Мельниковъ сообщилъ это извѣстіе Костомарову, онъ самъ пишетъ объ этомъ Шереметеву.

⁴⁾ Подлинность письма отрицаетъ, хотя и безъ всякихъ основаній, *Барсуковъ* (I. с.), допуская въ то же время существованіе упоминаемаго Страленбергомъ письма митр. Филарета къ Шереметеву и поэтому признавая за Ф. И. Шереметевымъ то значеніе при избраніи царя Михаила, которое видно и изъ письма Шереметева къ Голицыну. Не говоритъ о формѣ, но смыслъ письма подтверждается даже въ оціальныхъ источникахъ, напримеръ, словами матери царя. Современникъ царя Михаила, относящійся къ нему съ величайшимъ сочувствіемъ, авторъ повѣсти о его избраніи, находящейся въ прибавленіи къ некоторымъ спискамъ Пеговской (первой) лѣтописи, такъ говоритъ о немъ: „Бѣже царь владѣ, егда сѣде на царство... и не бѣ ему еще толка разума, еже управлять землею“ (П. С. Р. Д. V, стр. 64).—Гдѣ письмо Шереметева теперь? и почему его не опубликовалъ Погодинъ? Это, пожалуй, можетъ навести болѣе всего на подозрѣнія. Но, съ другой стороны, Погодинъ не протестовалъ, когда извѣстіе о писемъ было сообщено Костомаровымъ. *Забѣлимъ* этому писему вѣрить (op. cit., стр. 68).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ ССЛХХVII.

1891.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашка, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1891.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія	25
Объ устройствѣ иностранныхъ химико-техническихъ училищъ и объ организаціи въ нихъ учебнаго дѣла	1
Ө. Н. Успенскій. Богословское и философское движеніе въ Византии XI и XII вѣковъ (окончаніе)	283
Л. Абдановъ. Повѣсти о Вавилонѣ и „Оказаніе о князѣхъ Владимировичахъ“ (окончаніе).	325
А. И. Марковичъ. Избраніе на царство Михаила Теодоровича Романова (окончаніе).	369
П. Н. Милуковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (продолженіе).	408
М. Н. Березиковъ. Планъ завоеванія Крыма, составленный Юріемъ Крижаничемъ	483

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

М. А. Дьяконовъ. <i>Georg Stachr. Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels.</i> Dorpat. 1891	518
Г. С. Дестунисъ. <i>Византизма. Очерки, матеріалы и замѣтки по византийскимъ древностямъ.</i> Д. Ө. <i>Вяллага</i>	532
П. А. Сырку. <i>Житіе Св. Савы Освященнаго, составленное Св. Кирилломъ Скивопольскимъ.</i> Издавъ <i>Н. В. Помяловскій.</i> С.-Пб. 1891.	547
А. Н. Веселовскій. <i>Король-книгоцѣй</i>	551
А. О. Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири. <i>В. П. Сукачевъ.</i> Москва. 1891	568
А. О. Харузинъ, <i>А. Биргизы Букеевской орды.</i> Москва. 1891	572
— <i>Книжныя новости</i>	574
— <i>Наша учебная литература (разборъ 5 книгъ)</i>	17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— <i>Романо-германское отдѣленіе филологическаго общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ</i>	13
— <i>Некрологъ: I. Михаилъ Осиповичъ Коляковичъ</i>	33
II. Сергій Егоровичъ Рождественскій	39

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Ө. А. Шеборъ. <i>Критическія замѣтки</i>	1
В. Е. <i>Въ Аростофану</i>	10
Н. Н. Ланге. <i>„Первая аналитика“ Аристотеля (продолженіе)</i>	11

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го октября).

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА РОМА- НОВА ¹⁾.

Сообщеніе П. И. Мельникова послужитъ намъ переходомъ къ другому, еще болѣе не ясному вопросу, относящемуся къ избранію на царство Михаила Теодоровича Романова и въ сущности очень тѣсно связанному съ первымъ. Имѣются указанія, что избраніе это сопровождалось со стороны Михаила Теодоровича нѣкоторыми обѣщаніями. Если эти указанія вѣрны, они могутъ послужить ключемъ къ рѣшенію вопроса и о причинахъ самаго избранія М. Т. Романова: отъ такого юнаго и неопытнаго государя легче было добиться обѣщаній и—что, пожалуй, еще важнѣе—въ его царствованіе легче осуществить свои предположенія относительно ихъ исполненія. Только въ этомъ смыслѣ намъ и интересенъ разборъ извѣстій о записи, данной Михаиломъ Теодоровичемъ Романовымъ при вступленіи на престолъ, такъ какъ существованіе ея, какъ это видно будетъ далѣе, не имѣло въ дальнѣйшемъ какого либо особаго значенія.

Заранѣе скажемъ, что число указаній на записи, о которой мы только что упомянули, не столько значительно и самыя указанія столь разнообразны и одно отъ другаго независимы, что трудно допустить возможность полной ихъ недостоверности, хотя каждое указаніе въ отдѣльности можетъ быть заподозрено, если не въ не-вѣрности, то въ неточности. Попробуемъ однако въ нихъ разобраться.

Самое обстоятельное извѣстіе о записи царя Михаила и объ условіяхъ, въ ней находящихся, принадлежитъ Страленбергу, который даетъ въ этомъ отношеніи слѣдующія указанія:

Излагая выдержки изъ письма Федора Романова (Филарета) къ Шереметеву ²⁾, Страленбергъ въ числѣ ихъ приводитъ и такую:

¹⁾ *Окончаніе*. См. сентябрьскую книжку *Ж. М. Н. Цр.* за текущій годъ.

²⁾ См. эти выдержки у насъ въ приложеніи.

„Ставить (Филаретъ) ему (Шереметеву) тѣ необходимыя условія, относительно которыхъ избираемый долженъ обѣщать, что на нихъ соглашается и будетъ свято ихъ соблюдать. Эти условія очень пространны и имѣютъ свои основанія, какъ говорятъ, большею частью въ польскихъ законахъ“.

Письмо, откуда взято это указаніе, видѣлъ въ подлинникѣ кто то, сообщившій о немъ Страленбергу, у фельдмаршала Шереметева, уже умершаго ¹⁾. Не разъ Страленбергъ называетъ упоминаемаго въ письмѣ боярина Шереметева (конечно, Ѳеодора Ивановича) братомъ жены Ѳеодора Романова (парагр. XXXVII), который, какъ извѣстно, былъ женатъ на Шестовой. На основаніи этой ошибки заподозриваютъ и самое существованіе письма Романова ²⁾; но между этими двумя фактами нѣтъ ничего общаго: мнѣніе о такомъ родствѣ Ѳеодора Романова и Шереметева есть неточное представленіе Страленберга о ихъ дѣйствительномъ родствѣ, такъ какъ Ѳ. И. Шереметевъ былъ женатъ на Иринѣ Борисовнѣ Черкасской, дочери сестры Романовой Марыи Никитичны ³⁾. Затѣмъ, не можемъ точно отвѣчать и на вопросъ, соотвѣтствуютъ ли мнѣнія, приписанныя въ письмѣ Филарету, его личности, какъ она намъ рисуется въ событіяхъ смутнаго времени; но дѣятельность его въ то время скорѣе можетъ склонить къ утвердительному отвѣту, при чемъ ни откуда не видно, чтобы Филарету не то что было извѣстно, но даже и въ голову могла придти мысль о желаніи бояръ остановить выборъ на его сынѣ.

Такимъ образомъ, для сужденія о письмѣ Ѳеодора Романова мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ, почему настаивать на его существованіи, равно и на точности передачи Страленбергомъ его содержанія, очень трудно ⁴⁾. Есть, впрочемъ, еще слабый аргументъ въ пользу существованія письма—указаніе, что переписка между Филаретомъ и Шереметевымъ розыскивалась уже въ концѣ XVIII вѣка ⁵⁾;

¹⁾ Конечно, знаменитаго графа Бориса Петровича, умершаго въ 1719 г.

²⁾ См. *Н. Поповъ*, Татищевъ и его время, М. 1861, стр. 539, примѣч. 39, при чемъ авторъ самъ дѣлаетъ ошибку, считая жену Ѳ. Романова Шестуновою; хотя въ 1861 г. уже извѣстна была ея настоящая фамилія.

³⁾ См. *Барсуковъ*, Родъ Шереметевыхъ, кн. II, стр. 256,—указаніи, что и другіе писатели XVIII в. считали жену Ѳ. Романова Шереметевой.

⁴⁾ Есть еще указанія на это письмо у Фоккеродта и гр. Миниха сына, но они перешли къ первому, по всей вѣроятности, отъ Страленберга, ко второму—отъ Фоккеродта (см. далѣе).

⁵⁾ Родъ Шереметевыхъ, кн. II, стр. 257; какъ мы сказали выше, А. П. Барсуковъ высказывается въ пользу подлинности этого письма, *ibid.* стр. 255—259 и 311.

по это можно объяснить не предшествующимъ ея существованіемъ, а знакомствомъ именно съ сочиненіемъ Страленберга ¹⁾ и тѣмъ любопытствомъ, которое внушили его указанія.

Другое указаніе Страленберга—то, что на соборѣ послѣ выясненія, какого рода кандидатъ на престолъ желателенъ, предложено было, „чтобы тотъ, котораго изберутъ, принялъ всѣ предложенныя соборомъ условія и долженъ быть коронованъ не прежде, чѣмъ обѣщаетъ сдержатъ таковыя“ (парагр. XLV).

Опять у насъ нѣтъ матеріала для сужденія о вѣрности этого извѣстія, но мы полагаемъ, что категорическая форма его внушаетъ сомнѣніе; впрочемъ, оно находится въ связи съ третьимъ и самымъ важнымъ указаніемъ Страленберга (глава V, парагр. II), что, по прибытіи въ Москву, избранный и согласившійся занять престолъ Михаилъ Феодоровичъ предъ актомъ коронаціи принялъ и подписалъ слѣдующія условія: 1) религію блюсти и охранять; 2) все, что случилось съ его отцомъ, забыть и простить и не помнить ни о какой частной враждѣ, какова бы она ни была; 3) не создавать новыхъ законовъ и не отиѣнять старыхъ; важныя дѣла по закону, и не по собственному усмотрѣнію, а правильнымъ судомъ рѣшать; 4) ни войны, ни мира съ сосѣдями одному и по собственному усмотрѣнію не предпринимать, и 5) свои имѣнія, для проявленія справедливости и во избѣжаніе всякихъ процессовъ съ частными лицами, или уступить, своимъ родственникамъ, или присоединить къ государственнымъ имуществамъ.

Приступая къ анализу этихъ условій, мы прежде всего замѣтимъ, что Страленбергъ не указываетъ, откуда онъ ихъ почерпнулъ и на сколько точно передаетъ. Самой записи, подписанной Михаиломъ Феодоровичемъ Романовымъ, онъ, конечно, не видѣлъ, да и не могъ видѣть, такъ какъ не велось у насъ государямъ до второй половины XVII вѣка собственноручно подписывать акты ²⁾. Царя могли просить соблюдать извѣстныя условія, онъ могъ это обѣщать—не болѣе; внести же это обѣщаніе въ особую бумагу, если это было нужно, было уже дѣломъ чисто канцелярскимъ ³⁾. Въ разговорномъ

¹⁾ Или Фоккеродта и гр. Миниха сына.

²⁾ Объ умѣніи царя Михаила писать свѣдѣній не имѣется. Болринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, дядя царя, писалъ для своего времени недурно, см. С. Г. Гр. и Д. II, стр. 582. Вообще семья Романовыхъ въ XVI—XVII в. была изъ наиболѣе образованныхъ.

³⁾ См. далѣе о такъ называемой записи царя В. И. Шуйскаго.

же употребленіи такая бумага могла называться записью, ибо условия были въ ней записаны. А еслибы, что не вѣроятно, записъ была подписана государемъ, слѣдъ ея долженъ былъ бы сохраниться въ официальныхъ источникахъ. Поэтому Страленбергъ въ лучшемъ случаѣ могъ только получать свѣдѣнія о существованіи какой-либо бумаги, гдѣ были изложены условия.

Затѣмъ, гдѣ гарантія, что Страленбергъ точно передалъ самыя условия? Онъ, напримѣръ, не говоритъ, что царь обѣщаль охранять *православную* религію, конечно, потому, что это само собою ясно; но уже этотъ маленькій фактъ позволяетъ заключать о вольной передачѣ Страленбергомъ условий, ибо въ нихъ пунктъ о религіи, разумѣется, былъ редактированъ совершенно точно. Можетъ быть, нѣкоторыя условия Страленбергомъ даже позабыты? Мы увидимъ ниже, что въ нѣкоторыхъ источникахъ приводятся условия, которые или вовсе опущены Страленбергомъ, или же приведены имъ въ очень неточно переданной редакціи ¹⁾. Конечно, все это должно быть нами принято въ соображеніе, и тогда мы найдемъ, что общій характеръ сообщенныхъ Страленбергомъ условий самъ по себѣ не представляетъ ничего неправдоподобнаго.

Относительно перваго пункта (о религіи) П. Поповъ, единственный писатель, сдѣлавшій оцѣнку извѣстіямъ Страленберга объ условияхъ и сомнѣвающійся въ ихъ достовѣрности, дѣлаетъ замѣчаніе, что это—странное условіе для русскаго, отецъ котораго былъ православнымъ митрополитомъ. Ничуть не странное: это было, съ одной стороны, заявленіемъ важности соблюденія чистоты религіи, о чемъ правительству прежде всего слѣдовало озаботиться, съ другой—это условіе вполнѣ вытекало изъ всей исторіи смутнаго времени; оно было на первомъ мѣстѣ въ записи, данной отъ имени Владислава, послѣ чего уже и не могло сойти съ перваго мѣста ²⁾. Мнѣ, наоборотъ, приведеніе Страленбергомъ этого пункта, въ дѣйствительности при избраніи царя Михаила излишняго, кажется однимъ изъ

¹⁾ Страленбергъ сообщаетъ (стр. 202) условия, которые были предложены Шуйскому при его избраніи. Они не согласны съ тѣми, которые находятся въ записи этого государя; но все же фактъ указанъ Страленбергомъ вѣрно, ибо мы имѣемъ о немъ официальное показаніе, а сверхъ того, указанія Страленберга отчасти подтверждаются и лѣтописными извѣстіями. Пока приведемъ одинъ примѣръ: Страленбергъ говоритъ о близости къ царю Василию, и это подтверждается указаніемъ, находящимся у *Соловьева*, IX, стр. 521.

²⁾ С. Г. Гр. и Д. II, № 199, стр. 393; также и въ договорѣ новгородцевъ съ Делгагарди, *ibid.* № 264, стр. 557.

аргументовъ въ пользу существованія указываемыхъ Страленбергомъ условій.

Второй пунктъ—о полномъ забвеніи всего того, что раньше было причинено отцу Михайла Феодоровича Романова,—II. Поповъ признаетъ правдоподобнымъ ¹⁾, съ чѣмъ нельзя не согласиться, такъ какъ это условіе вполнѣ вытекало изъ предшествующихъ обстоятельствъ, и къ тому же имѣемъ указанія, что подобнаго обѣщанія потребовали бояре отъ В. И. Шуйскаго во время его избранія и что онъ такое дѣлалъ, цѣлуя крестъ при вступленіи на престолъ ²⁾.

Точно также о пунктахъ третьемъ (о новыхъ законахъ и правильномъ судѣ) и четвертомъ (о войнѣ и мирѣ) Н. Поповъ не высказывается отрицательно, а находитъ даже, что они напоминаютъ условія, предложенныя 4-го февраля 1610 года тушинцами Владиславу ³⁾. Третій пунктъ дѣйствительно схожъ, онъ находится и въ записи Жолкѣвскаго ⁴⁾, и частью (о новыхъ и старыхъ законахъ) въ условіяхъ, предложенныхъ, по Страленбергу, князю В. И. Шуйскому при его избраніи; но онъ несомнѣнно выраженъ не точно, по крайней мѣрѣ въ той части, которая относится къ суду. Здѣсь опять видимъ у Страленберга сильное сокращеніе ⁵⁾. Четвертый же пунктъ на условія тушинцевъ похожъ мало, и мы опять сомнѣваемся, чтобы условіе поставлено было въ столь категорической формѣ, скорѣе приличной западно-европейскому акту.

Наконецъ, относительно пятого пункта (объ имѣніяхъ) можно согласиться съ Н. Поповымъ, что онъ впускаетъ сомнѣніе. Нѣкоторая неточность Страленберга въ передачѣ этого пункта видна сама собою, но возстановить смыслъ его было бы трудно. Прямое пониманіе его было бы то, что царю вообще не слѣдуетъ имѣть отдѣльнаго личнаго недвижимаго имущества, изъ за котораго у него могли бы происходить споры совершенно частнаго характера ⁶⁾; но допу-

¹⁾ I. с. Но онъ считаетъ этотъ пунктъ аргументомъ противъ подлинности письма Филарета къ Шереметеву. Мы его мысли въ этомъ случаѣ не понимаемъ.

²⁾ См. Страленбергъ, *op. cit.*, стр. 201—202 (это требованіе заявилъ кн. Воротыньскій) и Лятов. о мног. ятеж., стр. 101—102.

³⁾ Сборникъ Муханова, изд. 2, стр. 176, из. 8 и 10.

⁴⁾ С. Г. Гр. и Д. II, № 199, стр. 394.

⁵⁾ См. далье.

⁶⁾ Повидяному, такъ было во время Страленберга въ Швеціи; по крайней мѣрѣ, теперь члены королевскаго дома въ Швеціи не пользуются правомъ владѣнія недвижимиими имуществами, см. *Marquardsen's Handbuch des Oeffentlichen Rechts*, IV B., II Halb., II Abth. § 18. Ограниченъ былъ въ правѣ вла-

стать возможность различнаго отношенія царя въ XVII вѣкѣ къ имуществамъ, принадлежащимъ ему на частномъ правѣ и на правѣ публичномъ, очень трудно ¹⁾. Не шла ли рѣчь именно о томъ, чтобы лишь немногія имѣнія Михаила Ѳеодоровича Романова, безъ сомнѣнія весьма богатыхъ, переданы были его родственникамъ, а большинство стало государственнымъ имуществомъ, такъ какъ государство сильно нуждалась въ средствахъ ²⁾?

Изъ этого анализа видно, что, если нѣкоторые пункты у Страленберга и не совсѣмъ для насъ ясны, или кажутся намъ выраженными не точно, все же въ нихъ нѣтъ ничего такого, что могло бы доказать ихъ невѣроятность, тѣмъ болѣе, что указанія Страленберга подтверждаются и иными извѣстіями.

Но что представляется мнѣ у Страленберга совершенно не правильнымъ, — это его взглядъ на значеніе записи, предложенной, по его мнѣнію, М. Ѳ. Романову. Страленбергъ смотрѣлъ на нее съ современной ему съ западно-европейской точки зрѣнія, то-есть, считалъ записку актомъ, ограничивающимъ монархическую власть, что видно и изъ приведеннаго нами выше его разказа; но такое значеніе записки является въ сущности уже результатомъ стремленія къ болѣе строгому и научному опредѣленію вообще юридическихъ отношеній, чего въ Московскомъ государствѣ въ началѣ XVII в. отнюдь не было. Поэтому записка царя Михаила, если она существовала въ дѣйствительности, должна быть разсматриваема только какъ челобитная отъ собора избранному царю, съ указаніемъ того, какія обязанности, по мнѣнію собора, слѣдуетъ принять на себя царю, но вовсе не ставящая его избраніе въ зависимость отъ обѣщанія исполнить или не исполнить заявляемыхъ соборомъ желаній. Избраніе царя (какъ и вступленіе его на престолъ на основаніи наследованія) и присяга ему немедленно облекали царя въ глазахъ народа такую

дѣянія недвижимыми имуществами и король польскій, см. *Бомланъ*, р. пер., стр. 104 и 116.

¹⁾ Когда умеръ двоюродный дядя царя Алексѣя Михайловича бояринъ Н. И. Романовъ и единственнымъ его наследникомъ оказался царь, то онъ и получалъ въ наследство его богатые имѣнія; но для завѣдыванія ими немедленно создаемъ былъ приказъ—Хлебный, совершенно такой же, какъ и приказы, завѣдывавшіе государственнымъ имуществомъ, и поставленный въ одинаковое съ ними положеніе (Котошихинъ, гл. VII, пунктъ 25).

²⁾ По Страленбергу, и при избраніи В. И. Шуйскаго шла рѣчь о его имуществѣ, но въ такомъ смыслѣ, чтобы были забыты все изъ за него претензіи. Нѣкоторое сходство съ 5-мъ пунктомъ записки царя Михаила есть.

властью, что неправдоподобно казалась бы самая мысль о ея ограниченіи, и отъ доброй воли царя вполне зависѣло его отношеніе къ предложеннымъ ему условіямъ. Въ интересахъ царя, который послѣ своего избранія еще не чувствовалъ бы себя достаточно прочно утвердившимся на престолѣ, было бы твердо держаться условій, соблюдать которыя онъ далъ обѣщанія; но на это была полная его воля, и нарушенію условій народъ могъ противопоставить не какой либо протестъ, облеченный въ закономѣрныя формы ¹⁾, а развѣ возмущеніе, которое могло производти, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ и при государѣ, записи при избраніи не дававшимъ и даже вовсе не избравшемся, а получившемъ престолъ по наслѣдству. Ниже я сдѣлаю анализъ записи царя Василія и покажу, чѣмъ она была въ дѣйствительности, а теперь приведу гораздо повдѣйшій и потому еще болѣе докзательный примѣръ. Какъ извѣстно, при выборѣ императрицы Анны Іоанновны широко обсуждались тѣ условія, которыя слѣдовало предложить ей предъ ея коронаціею. Въ запискѣ, составленной по этому поводу Татищевымъ ²⁾ и называющейся: „Произвольное и согласное разсужденіе собравшагося шляхетства русскаго о правленіи государственною“, Татищевъ энергично доказываетъ необходимость самодержавія для Россіи, говоритъ о вредѣ, происходившемъ вслѣдствіе его ограниченія, — и въ заключеніе излагаетъ тѣ пункты, которые должны быть рекомендованы и Аннѣ Іоанновнѣ ³⁾.

¹⁾ И быти—говорять относительно себя всѣ чины Московскаго государства и утвержденной грамотѣ—въ государскихъ дѣлѣхъ по его государеву крестному цѣлованію безъ пренословія во всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ. С. Г. Гр. и Д. I № 203, стр. 634.

²⁾ Напечатано въ литературномъ сборникѣ „Утро“, изд. Полюдинымъ въ 1859 г.

³⁾ Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Татищевъ о самодержавіи, или какъ онъ выражается согласно съ оиціальными актами начала XVIII в. (напримѣръ, съ военными артикулами), о самовластіи: „Петръ Великій . . . большую, нежели его предки, себя и государству самовластіемъ честь, славу и пользу принесть, какъ то весь свѣтъ можетъ свидѣтельствовать; и по сему довольно всякъ благоразсудный видѣть можетъ, koliko самовластіемъ правительство у насъ всѣхъ прочихъ полезнѣе, а прочіе опасны“.—И правда, нѣсколько раньше Татищевъ, говоря о попыткахъ у насъ ограничить самодержавіе, указываетъ на вѣнскія Шуйскаго и М. Ф. Романова; но въ этомъ случаѣ онъ говоритъ не какъ политическій дѣятель, а какъ историкъ, не на столько знакомый съ правилами исторической критики, чтобы излагать событія въ свойственной имъ обстановкѣ. Татищевъ именно извѣстенъ наклонностью переносить въ прошлое современныя ему самому воззрѣнія. Произвольность его разсужденій видна еще лучше изъ

Выяснивъ свой взглядъ на то, чѣмъ могла быть записка М. Ѳ. Романова, переходжу къ другимъ о ней извѣстіямъ.

Второе показаніе объ этой записи принадлежитъ Фоккеродту. Хотя оно, по моему мнѣнію, вовсе не имѣетъ цѣны, такъ какъ заимствовано у Страленберга, но все же я приведу его здѣсь цѣликомъ (изъ русскою переводѣ) съ цѣлю собрать всѣ относящіяся къ вопросу о записи М. Ѳ. Романова источники и выяснить ихъ взаимное отношеніе.

Когда (говоритъ Фоккеродтъ) вышеупомянутый царь Шуйскій долженъ былъ смириться передъ польскою властью и, по успокоеніи смуты, сословія русскаго царства хотѣли приступить къ новому избранію, многіе изъ самыхъ знатныхъ лицъ между ними напали на мысль, что имъ нѣтъ надобности уступать больше власти, нежели сколько захотятъ они сами, будущему ихъ государю, который не въ состояніи похвалиться никакимъ преимуществомъ надъ ними, и что они въ правѣ предписать ему законы, по которымъ онъ долженъ царствовать; да и ихъ собраты, сидѣвшіе въ то время еще въ плѣну у поляковъ и благодаря обхожденію съ этимъ народомъ понабравшіеся, безъ сомнѣнія, республиканскихъ правилъ, утверждали въ этомъ бояре своими письмами, въ особенности тогдашній ростовскій епископъ и послѣ бывшій патриархъ Филаретъ, который оице не могъ предполагать, что выборъ падеть на его сына. Они составили между собою родъ сената, который наввали соборомъ: не только бояре, но и всѣ другіе, находившіеся въ высшей государственной службѣ, имѣли тамъ мѣсто и голосъ и единодушно рѣшились не выбирать себѣ въ цари никого, кромѣ того, который подъ присягою обѣщается предоставить полный ходъ правосудію по стариннымъ земскимъ законамъ, не су-

приведенныхъ имъ въ томъ же самомъ мѣстѣ примѣровъ, что царь Алексѣй силою вернулъ себѣ часть самовластиа, когда получалъ возможность лично командовать войсками во время польской войны, и что онъ сдѣлалъ бы и болѣе въ этомъ отношеніи, ежели бы ему не помѣшала Николю патриархъ и т. н. Иностранно еще и то, что Татищевъ считалъ предложеніе императрицы Анны Іоанновны верховниками пунитовъ попыткою съ ихъ стороны захватить власть государя, а о своихъ пунитахъ былъ много мнѣнія. Разницу онъ видѣлъ въ томъ, что верховники дѣйствовали самовольно, не общенародіемъ и захватили власть, „выключая достоинство и преимущество всего шляхетства и другихъ сановъ“. Если столь смутны были политическія теоріи такихъ образованнѣйшихъ русскихъ людей XVIII в., къ какимъ по справедливости долженъ быть отнесенъ Татищевъ, то какъ можно говорить о конституціонныхъ взглядахъ членовъ земскихъ соборовъ начала XVII вѣка!

дить никого государскою властью, не вводитъ новыхъ законовъ безъ согласія собора, а тѣмъ менѣе отягощать подданныхъ новыми налогами, или рѣшать что бы то ни было въ дѣлахъ войны и мира. А чтобы тѣмъ крѣпче связать новаго государя этими условіями, они положили еще между собой не выбирать въ цари такого, у котораго сильное родство и сильные приверженцы, такъ какъ, съ помощію ихъ, въ состояніи онъ будетъ нарушить предписанные ему законы и присвоить опять себѣ самодержавную власть. Въ такихъ видахъ они выбрали себѣ въ цари молодого пятнадцатилѣтняго дворянина Михаила Феодоровича, у котораго не было ни одного искренняго друга и никакихъ другихъ заслугъ, кромѣ той, что отецъ его съ большимъ усердіемъ и твердостью противился польской сторонѣ, за что поляки посадили его въ заключеніе и увезли изъ края. Со стариннымъ царскимъ родомъ онъ имѣлъ только ту связь, что царь Иванъ Васильевичъ II женатъ былъ на его бабушкѣ Анастасіѣ Романовнѣ, дочери мелкаго дворянина, родъ котораго былъ такъ еще новъ, что не имѣлъ и родоваго имени, называясь по отцу, какъ обыкновенно водится у людей простаго званія въ Россіи. Царь Михаилъ не колеблясь припаялъ и подписалъ вышеупомянутыя условія, хотя мать его и казалась нѣсколько недовольной, будто бы отъ того, что охотно увидала бы сына уволеннымъ отъ испосланной ему чести изъ-за соединенной съ нею опасности¹⁾.

Если сравнить этотъ разказъ Фоккеродта съ разказомъ Страленберга, помѣщеннымъ нами въ приложеніи къ настоящей статьѣ, то оказывается, что Фоккеродтъ, писавшій въ 1737 году²⁾, взялъ все свидѣнія у Страленберга, сочиненіе котораго вышло семью годами раньше. Фоккеродтъ изложилъ ихъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ, иногда перефразировавши выраженія Страленберга, дополнилъ кое-гдѣ собственными и большею частью неудачными домыслами, напримѣръ, указывая на причины мысли объ ограниченіи, также говоря о царѣ Михаилѣ и объ отношеніи его и его матери къ избранію и пр.; иногда онъ и прямо путалъ, напримѣръ, въ объясненіи того, что такое соборъ, или въ показаніи о фамиліи Анастасіи Романовны. Нѣкоторыя извѣстія Фоккеродта однако не пахотятся въ разказѣ Страленберга: о желаніи собора, чтобы избранный въ цари *присягнулъ* соблюдать условія, въ числѣ которыхъ помѣщено и новое—

¹⁾ *Ист. въ Имп. Общ. истор. и др.*, 1874 г., кн. 2, Россія при Петрѣ Великомъ, стр. 21—22.

²⁾ *Ibid.* Предисловіе, составленное Германомъ, стр. II.

не отягощать подданныхъ новыми налогами; а также чтобы избранный не имѣлъ сильнаго родства и сильныхъ приверженцевъ, такъ какъ съ помощью ихъ онъ можетъ нарушить условія и присвоить себѣ опять самодержавную власть. Но извѣстіе о налогахъ заимствовано Фоккеродтомъ у Страленберга же, только изъ иного мѣста—именно изъ того, гдѣ говорится объ условіяхъ при избраніи В. Н. Шуйскаго ¹⁾; очевидно, Фоккеродту показалось не правдоподобнымъ, чтобы этотъ пунктъ не былъ внесенъ и въ послѣдующія условія. Точно также и мѣсто о родствѣ и приверженцахъ соотвѣтствуетъ тому, что говоритъ Страленбергъ въ томъ же мѣстѣ о Голицынахъ, какъ о нежелательномъ бояринѣ—конкурентѣ Шуйскому ²⁾. Что же касается извѣстія о требованіи присяги, то мы видимъ въ этомъ показаніи Фоккеродта только его домысль ³⁾, при чемъ Фоккеродтъ самъ же вскорѣ забываетъ объ этомъ требованіи и говоритъ, согласно съ Страленбергомъ, что царь Михаилъ подписалъ условія.

Намъ кажется, что на основаніи всего сказаннаго извѣстіямъ Фоккеродта трудно придавать какое либо значеніе.

Не останавливаемся вовсе на показаніи о записи, находящемся въ дополненіи къ запискамъ Манштейна ⁴⁾, составленномъ гр. Минихомъ сыномъ ⁵⁾, такъ какъ оно дѣликомъ взято у Фоккеродта ⁶⁾.

Не имѣетъ серьезнаго значенія и четвертое иностранное свидѣтельство о записи, хотя оно и отличается точностью и, что важнѣе, оригинальностью. Оно принадлежитъ Шмидту-Физельдеку, бывшему въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны губернаторомъ дѣтой гр. Миниха-сына ⁷⁾. Въ изданномъ имъ затѣмъ собраніи матеріаловъ по русской исторіи со времени Петра В. онъ сообщаетъ,

¹⁾ *Op. cit.*, стр. 200—201.

²⁾ *Ibid.*; только у Фоккеродта выраженіи опредѣленіе и яснѣе.

³⁾ Фоккеродтъ изображаетъ дѣло такимъ образомъ: русскимъ сперва и въ голову не приходила мысль о возможности ограниченія. Шуйскій добровольно хотѣлъ присягнуть на ограниченіи, но его умоляли бояре не дѣлать этого, а отъ царя Михаила они сами уже потребовали присяги (*Утемія*, стр. 21). Для такихъ показаній нѣтъ нужды въ точномъ знаніи фактовъ. Страленбергъ о присягѣ Шуйскаго не упоминаетъ.

⁴⁾ См. *Рус. Стар.* 1875 г. № 12, Прилож. стр. 324—325.

⁵⁾ См. *Ист. Вѣстн.* 1886 г., № 7, стр. 22, примѣчаніе.

⁶⁾ Объ отношеніи между этими авторами см. *А. Маркевича*, О мѣстничествѣ т. I, стр. 27.

⁷⁾ См. о Шмидтѣ Физельдекѣ у *Корсакова*: Воцареніе императрицы Анны Іоанновны стр. XXXVI.

что въ 1730 г., давая согласіе на условія, предложенныя ей верховниками, Анна Іоанновна надѣялась, что она легко можетъ ихъ отиѣнить, и прибавляетъ: „Ausser Iaghushinskys Versicherungen, konnte der Charakter der russischen Nation und ein ähnlicher Vorfall ihr hinfür Bürge seyn. So hatte ja ehedem Tzarj Michajl Teodorowitschj sich zu einer förmlichen Kapitulation verstanden, sie wurde aber bald durchlöchert. Das Original dieser Kapitulation wurde in der Kathedralkirche zu Moskwa aufbewahret. Das Concept davon soll zu Anfange des Jahres 1730 noch im Archive vorhanden gewesen seyn. Ob es noch da ist, weis ich nicht.“¹⁾

Шмидтъ-Фивельдекъ не принадлежитъ къ числу баснословащихъ о Россіи иностранныхъ писателей; но все же въ данномъ случаѣ мы считаемъ его показанія не достовѣрными, ибо, еслибы дѣйствительно существовалъ актъ, о которомъ онъ такъ опредѣленно говорить, остался бы слѣдъ его въ официальныхъ источникахъ. Намъ кажется, что, зная изъ предшествующихъ сочиненій Страленберга и гр. Милыха-сына, а, вѣроятно, и изъ личной бесѣды съ послѣднимъ о записи, также и то, что въ алтарѣ Московскаго Успенскаго собора хранились важнѣйшіе государственные акты²⁾, Шмидтъ могъ скомбинировать эти два факта по собственному усмотрѣнію, при томъ же онъ могъ и смѣшивать эту записъ съ избирательною грамотою царя Михаила, дѣйствительно хранившеюся тамъ, чѣмъ и объясняется странная съ перваго взгляда правдоподобность показанія Шмидта. Гораздо важнѣе свѣдѣніе о нахожденіи краткаго извлеченія изъ записи въ архивѣ (какомъ?) еще въ началѣ 1730 г. Это свѣдѣніе можетъ быть сопоставлено съ запискою Татищева³⁾, писанною именно въ началѣ 1730 г., когда происходили событія, заинтересовавшія Шмидта⁴⁾. Возможно, конечно, что и это свѣдѣніе получено Шмидтомъ отъ гр. Милыха-сына, но въ сочиненіи этого послѣдняго такого извѣстія не находится; во всякомъ случаѣ, показанія Шмидта должны быть приведены въ ряду другихъ.

Перехожу теперь къ русскимъ свидѣтельствамъ о томъ, что избра-

¹⁾ Materialien zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peters des Grossen, 3 Bd, Riga, Frankfurt und Leipzig 1777, 1784 и 1788 г. Извѣстіе находится во 2-й части, стр. 15.

²⁾ См. *Корфа*, Восшествіе на престолъ императора Николая I. С.-Иб. 1857, стр. 26.

³⁾ См. тамъ же.

⁴⁾ *Корсаковъ*, I. с.

нѣ М. Ѳ. Романова сопровождалось его согласіемъ слѣдовать извѣстнымъ условіямъ. Такихъ свидѣтельствъ извѣстно три. Самое раннее сообщено лицомъ, жившимъ во время царя Михаила и очень преданнымъ этому государю: это былъ не извѣстный намъ по имени авторъ не разъ цитированнаго уже разказа объ избраніи царя Михаила, находящагося въ прибавленіи къ нѣкоторымъ спискамъ Псковской (первой) лѣтописи, гдѣ сильно порицаются бояре за ихъ дѣятельность при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и, между прочимъ, за то, что „царя ни во что же вмѣниша и не боящся его, понеже дѣтескы сынъ. Ещѣ же и лестью уловиша: первіе егда его на царство посадиша, и къ ротѣ приведоша, еже отъ ихъ вельможска роду и боярска, аще и вина будетъ преступленію ихъ, не казнити ихъ, но разсылати въ затоки: сице окаянніи умнслиша, а въ заточѣ коему случится быти, и онѣ другъ о другѣ ходатайствуютъ ко царю, и увѣщадутъ и на милость паки обратитися. Сего ради и всю землю Русскую раздѣлившѣ по своей воли“¹⁾. Далѣе видно, что авторъ имѣлъ въ виду Салтыковыхъ, которые въ 1623 г., послѣ исторіи съ царскою невестой Хлоповой были, вѣроятно, по соборному приговору, утвержденному царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и патриархомъ Филаретомъ, не казнены, а посланы въ заточеніе за приставами въ свои дальнія деревни²⁾.

Не извѣстный авторъ разказа, такимъ образомъ, не упоминаетъ ни о записи, ни вообще объ ограниченіи власти царя Михаила; онъ упрекаетъ бояръ лишь въ томъ, что, при вступленіи его на престолъ, они недобросовѣстнымъ способомъ³⁾ исторгли у него обѣщаніе наказывать лицъ боярскаго сословія за важныя преступленія не смертною казнью, а ссылкой въ заточеніе. Не касаясь пока вопроса о неточности этого показанія, позволяю себѣ сдѣлать слѣдующее соображеніе: авторъ былъ современникъ царя Михаила, весьма преданный ему и враждебно относившійся къ боярамъ. Неужели онъ среди посковъ за пунктами обвиненія ихъ ограничился бы столь слабымъ, неудачнымъ и даже въ сущности столь страннымъ обвиненіемъ, если бы онъ зналъ о существованіи записи? А если бы эта записка была

¹⁾ Полн. Собр. Р. Лѣт. V, стр. 64—66.

²⁾ См. указъ, сказанный имъ „послѣ собору“, въ С. Г. Гр. и Д. III № 64. Раньше не былъ казненъ Никаноръ Шульгинъ, отдѣлавшійся ссылкой въ Сибирь; но онъ былъ лицомъ далеко не вельможскаго роду.

³⁾ „Лестью“—это собственно значило бы обманомъ, но въ данномъ случаѣ какой же могъ быть обманъ?

официальнымъ актомъ,—онъ, конечно, не могъ бы о ней не знать, ибо о такихъ актахъ публиковалось во всеобщее свѣдѣніе, какъ это и было сдѣлано при царѣ Василиѣ. Поэтому умолчаніе о записи въ разказѣ не лишено значенія въ вопросѣ о ней и о ея характерѣ. Что касается обвиненія авторомъ бояръ, то неточность его извѣстія ясна сама собою. Никкимъ образомъ нельзя допустить, чтобы бояре выпросили у царя отпѣну для своихъ родовъ смертной казни; это шло бы въ разрѣзъ съ общимъ характеромъ того времени. Бояре могли выпросить прощеніе извѣстнымъ лицамъ, достойнымъ смертной казни, но это было бы уже частнымъ случаемъ; да и мысль разказа совсѣмъ не та. Мнѣ кажется, показаніе можно понять единственно только въ такомъ смыслѣ, что до автора дошли непонятныя ему извѣстія объ обѣщаніи царя не казнить никого смертью безъ суда и, затѣмъ, не наказывать за вину преступника лицъ, принадлежащихъ къ его семейству (или даже роду), въ самомъ преступленіи неповинныхъ, то-есть, что царь Михаилъ далъ тѣ же обѣщанія, которыя даны были раньше и царемъ Василиемъ. На существованіе перваго пункта обѣщанія, какъ сейчасъ увидимъ, указываетъ также Котошихинъ, и такое же извѣстіе, въ не совсѣмъ полномъ видѣ, сообщается и Страленбергомъ (въ 3-мъ пунктѣ) ¹⁾.

Соловьевъ, хоть и нерѣшительно, но все же признающій существованіе записи и даже ея значеніе въ началѣ царствованія Михаила Феодоровича ²⁾, находитъ, что показаніе не извѣстнаго автора опровергается казнью М. Б. Шеина ³⁾, что, конечно, было бы справедливо, еслибы возможно было признать это показаніе въ буквальномъ смыслѣ; но если обѣщаніе царя значило, что не будетъ болѣе назначаться смертная казнь безъ суда, то примѣръ воеводъ, казненныхъ за сдачу Смоленска по суду, не имѣетъ значенія ⁴⁾,

Но въ разказѣ объ избраніи царя Михаила указывается еще одна, повидимому, очень важная частность: царь былъ приведенъ къ присягѣ, что онъ будетъ поступать соотвѣтственно обѣщанію. Если даже

¹⁾ Можетъ быть, авторъ разказа Псковской летописи имѣлъ въ виду ходатайства въ подобныхъ случаяхъ вельможъ у польскаго короля, о которыхъ говоритъ *Боландъ* (Опис. Украйны, р. пер., С.-Пб. 1832 г., стр. 109), и тенденціозно примѣнилъ ихъ къ Москвѣ.

²⁾ И. Р. IX, стр. 353—354 и 360.

³⁾ Ibid. стр. 352. Слѣдовало бы прибавить: и Арт. и В. Измайловыхъ—А. А. Ф. III № 251, стр. 369.

⁴⁾ Замѣчаніе *Ключескаго* (Воярская дума, изд. I, стр. 388), также признающаго существованіе записи.

допустить, что раздраженіе, явно руководившее авторомъ, придало этому извѣстію усиленную окраску, все же остается указаніе, что царь далъ присягу. Не смотря на точность словъ повѣствователя, мы и это указаніе считаемъ не вѣрнымъ, такъ какъ о присягѣ этой не упоминаетъ ни прямо, ни косвенно ни одинъ источникъ, тогда какъ, еслибы она дѣйствительно была дана, это непременно оставило бы слѣды въ актахъ, подобно тому, какъ сохранились официальные извѣстія о присягѣ царя Василія. Если даже фактъ этотъ былъ тенденціозно изглаженъ изъ официальныхъ источниковъ, то онъ промелькнулъ бы въ какомъ либо, хотя и частномъ, но болѣе основательно знакомомъ съ современными событіями источникѣ, чѣмъ разказъ Псковской лѣтописи, имѣющій характеръ памфлета. Возможно поэтому сдѣлать нѣсколько предположеній: первое—авторъ разказа просто измыслилъ фактъ, чтобы сильнѣе обвинить ненавистныхъ ему бояръ; второе—авторъ зналъ, что запись царя Василія сопровождалась съ его стороны присягою, слышалъ о существованіи какихъ-то обѣщаній, данныхъ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, а потому и полагалъ, что эти обѣщанія также сопровождалась присягою. Наконецъ, мыслимо и такое предположеніе: во время вѣнчанія на царство царь не одинъ разъ цѣловалъ крестъ ¹⁾; Борисъ Годуновъ именно въ одинъ изъ такихъ моментовъ произнесъ нѣсколько словъ, не положенныхъ по чину вѣнчанія, а имѣвшихъ частный характеръ, и потому хотя не занесенныхъ въ официальные акты, но для насъ случайно сохранившихся ²⁾; можетъ быть, что какія либо обѣщанія относительно благотворительности даны были и царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ во время цѣлованія креста, и этотъ фактъ былъ смѣшиваемъ съ обѣщаніями, данными имъ во время избранія его на царство, и въ такомъ видѣ дошелъ до автора разказа Псковской лѣтописи.

Правда, о желаніи взять присягу съ царя упоминаетъ еще и Фоккеродтъ, но, какъ сказано было выше, источникомъ его извѣстій былъ Страленбергъ, который о присягѣ не упоминаетъ; да и Фокке-

¹⁾ Въ книгѣ 1672—1673 г. есть два рисунка, на которыхъ изображено, какъ царь Михаилъ во время вѣнчанія на царство благословляется крестомъ, къ которому онъ долженъ былъ приложиться: въ первый разъ его благословляетъ протопопъ Кириллъ, во второй митрополитъ казанскій Ееремъ.

²⁾ „Се, отче, великій патріархъ Іовъ, Богъ свидѣтель сему, никто же убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ или бѣденъ“ и т. д. (Сказаніе Авраамія Палицына, стр. 7—8).

родѣ не говорятъ, чтобы таковая была дана. Поэтому сопоставлять показанія о присягѣ разказа объ избраніи царя Михаила и Фоккеродта нельзя: нѣкоторое сходство въ нихъ является результатомъ простаго совпаденія.

Такимъ образомъ, считать вѣрными извѣстія разказа Псковской лѣтописи о стѣсненіи власти царя боярами не возможно; но, какъ и относительно предшествующихъ показаній о записи иностранцевъ, важенъ самый фактъ существованія такого разказа, и то, что авторомъ его является современникъ царя Михаила; это невольно наводитъ на соображеніе, что факты не столько выдуманы, сколько подверглись неправильному толкованію. Не лишено, по моему мнѣнію, значенія и то обстоятельство, что разказчикъ говоритъ о стѣсненіи власти государя въ судебномъ отношеніи.

Вопросъ о какой-либо зависимости приведенныхъ выше иностранныхъ показаній отъ разказа Псковской лѣтописи или отъ ихъ общей зависимости отъ какого-либо одного источника, конечно, не можетъ быть и поставленъ.

Слѣдующее и на этотъ разъ обстоятельное, хотя тоже не точное, показаніе объ ограниченіи власти царя Михаила Феодоровича и даже о данной имъ записи принадлежитъ Котошину.

На вопросъ какого-то шведскаго читателя его рукописи ¹⁾: Для чего пишется (царь Алексѣй Михайловичъ) самодержцемъ? Котошинъ даетъ такой отвѣтъ:

„Какъ прежніе цари, послѣ царя Ивана Васильевича обираны на царство, и на нихъ были иманы письма, что имъ быть не жестокимъ и непалчивымъ, безъ суда и безъ вины никого не казнити ни за что, и мыслити о всякихъ дѣлахъ съ бояры и съ думными людьми сопча, а безъ вѣдомости ихъ тайпо и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати. А нынѣшняго царя обрали на царство, а писма онъ на себя не далъ никакого, что прежніе цари даывали, и не спрашизали, потому что разумѣли его гораздо тихимъ, и потому наивышшее пишется самодержцемъ и государство свое править по своей волѣ. И съ кѣмъ похочеть учинити войну и покой, и по покою что кому по дружбѣ отдать, или какую помощь чинити, или иные всякіе великіе и малые своего государства дѣла похочеть по своей мысли учинити, съ бояры и съ думными людьми спрашивается о томъ мало, въ его волѣ, что хочеть, то учинити можеть; однако, кого изъ бояръ, и

¹⁾ Впрочемъ, Баргузена; можеть быть, Де-ла-Гарди.

изъ думныхъ и изъ простыхъ людей любить и жалуется, спрашиваетца и совѣтуетъ съ ними о всякихъ дѣлахъ. А отецъ его блаженный памяти царь Михаилъ Феодоровичъ хотя самодержцемъ писался, однако безъ боярскаго совѣту не могъ дѣлать ничего“¹⁾.

Котошихинъ не историкъ, да и вообще прежнюю исторію Россіи зналъ онъ плоховато; известна его манера дѣлать обобщеніе изъ немногихъ, можетъ быть, даже единичныхъ и случайныхъ фактовъ и потому не вѣрное²⁾. Писалъ онъ свое сочиненіе, и въ частности мѣсто о „письмѣ“, примѣняясь къ понятіямъ читателей-шведовъ, у которыхъ вопросъ о записи имѣлъ совершенно иной характеръ; все это надо принимать въ соображеніе при сужденіи о точности его показанія. Затѣмъ, объясненіе его, почему царь Алексѣй Михайловичъ пишется самодержцемъ, во первыхъ, этого совѣтъ не объясняетъ, такъ какъ оказывается, что и царь Михаилъ писался самодержцомъ; во вторыхъ, оно такъ изложено, что шведскіе читатели, наизбрно, ничего не могли въ немъ понять и только подивились наивности русскихъ бояръ. Но намъ важно очевидное сходство извѣстія Котошихина съ показаніемъ Страленборга, какъ въ той части, которая касается войны, мира и „всякихъ дѣлъ“, такъ и относительно суда; далѣе, Котошихинъ указываетъ, что „письма“ брались съ государей послѣ царя Ивана Грознаго именно съ тою цѣлью, чтобы они не были жестокими и безъ суда и безъ вины никого не казнили, а это извѣстіе подтверждается записями царя Василія и Жолкѣвскаго за королевича Владислава, о чемъ скажемъ далѣе. Потомъ, Котошихинъ юность свою провелъ во время царя Михаила, и потому могъ имѣть общее представленіе о его царствованіи; показанія же Котошихина о своемъ времени всегда на чемъ либо основаны. Сопоставимъ еще показаніе Котошихина о томъ, что цари Феодоръ Ивановичъ и Алексѣй Михайловичъ были избираемы на престолъ, — показаніе хотя и не относящееся собственно къ данному вопросу, но отчасти служащее доказательствомъ, что Котошихинъ могъ имѣть кое-какія свѣдѣнія о вступленіи на престолъ нашихъ государей съ 1584 до 1645 года³⁾.

Могло бы возникнуть предположеніе, что Страленбергу было из-

¹⁾ Котошихинъ, гл. VIII, пунктъ 4.

²⁾ См. разборъ нѣкоторыхъ показаній Котошихина въ моемъ сочиненіи „О истинности“ ч. I, глава XXXI.

³⁾ Относительно царя Феодора — см. *Бестужевъ-Рюминъ*: Событія отъ смерти Іоанна IV въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1887 г. № 7, стр. 52. Объ избраніи цари

вѣстно показаніе Котошихина, тѣмъ болѣе что между сообщаемыми ими условіями дѣйствительно есть черты сходства, а трудъ Котошихина былъ не безызвѣстенъ въ Швеціи въ началѣ XVIII вѣка ¹⁾; но изъ сочиненія Страленберга вообще не видно, чтобы онъ зналъ о Котошихинѣ и заимствовалъ у него свѣдѣнія, и хотя трудъ Страленберга еще ни разу не былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, которое одно могло бы опредѣлить источники Страленберга по русской исторіи, по даже при простомъ чтеніи его сочиненія знакомый съ трудомъ Котошихина легко можетъ вывести убѣжденіе о полной независимости перваго отъ втораго. Въ самыхъ условіяхъ царя Михаила, какъ они изложены у Страленберга и Котошихина, есть гораздо болѣе различія, чѣмъ сходства, и при этомъ извѣстія Страленберга на столько полнѣе извѣстій Котошихина, какъ будто Котошихинъ, умершій задолго до рожденія Страленберга, сдѣлалъ изъ труда послѣдняго сокращеніе. Наконецъ, Страленбергъ самъ указываетъ, что нѣкоторыя свѣдѣнія (о письмѣ Филарета) онъ получилъ непосредственно отъ одного изъ своихъ знакомыхъ (парагр. XXXVII).

Послѣднее русское извѣстіе о записи принадлежитъ Татищеву ²⁾, который говоритъ, что „царя Михаила Феодоровича хотя избраніе было порядочно всенародное, да съ такою же записью ³⁾, чрезъ что онъ не могъ ничего учинить, но радъ былъ покою“.

Придавая словамъ Татищева тотъ смыслъ, что записка взята съ царя Михаила точно такая, какъ съ царя Василія, Соловьевъ излагаетъ ее слѣдующимъ образомъ: „не осудя истиннымъ судомъ съ боярами своими, никого смерти не предать и вмѣстѣ съ преступникомъ не наказывать его родственниковъ“ ⁴⁾, то есть, просто беретъ фразу изъ записи царя Василія ⁵⁾ и затѣмъ возражаетъ Татищеву

Алексѣи Котошихинъ даетъ столь подробныя свѣдѣнія (гл. I, пунктъ 6), что вѣрность ихъ признается всѣми историками. Конечно, въ обоихъ случаяхъ, особенно въ послѣднемъ, избраніе было, если можно такъ выразиться, юридическою фикціей. Кажется, впрочемъ, Котошихинъ считалъ „обращеніемъ“ торжественное принесеніе присяги въ Москвѣ всѣхъ чиновъ людьми.

¹⁾ О немъ упоминается въ одномъ сочиненіи, вышедшемъ въ Стокгольмѣ въ 1704 г.; см. Предисловіе къ 2-му изданію Котошихина, стр. IV, примѣчаніе.

²⁾ См. литературный сборникъ „Утро“, изд. Полюдина, 1859 г., стр. 373.

³⁾ Подразумывается: какаѣ была взята съ Шуфлеаго, о чемъ Татищевъ только что говорилъ.

⁴⁾ И. Р. IX, стр. 352.

⁵⁾ А. А. Ф. II, № 44, стр. 102.

примѣромъ того же Шенна ¹⁾, съ которымъ пострадали и его родные. В. О. Ключевскій указываетъ ²⁾, что это могло быть сдѣлано вслѣдствіе исключительнаго приговора думы, не нарушившаго общаго правила, а я прибавлю—и явно несправедливаго, что признало впоследствии само правительство, восстановивъ Шенныхъ ³⁾ въ ихъ прежнемъ значеніи, и объясняемаго тогдашними боярскими счетами ⁴⁾. Въ сущности Татищевъ говоритъ о записи вскользь, желая только указать на ея существованіе при царѣ Михаилѣ и не входя въ подробности о ней, почему и нѣтъ основанія придавать его словамъ тотъ смыслъ, какой увидѣлъ въ нихъ Соловьевъ. Но еслибы даже Татищевъ и желалъ тѣсно сопоставить объ записи, фактъ, приведенный Соловьевымъ, не могъ бы опровергнуть вѣрности этого показанія; онъ бы только доказалъ, что условія записи царя Михаила не соблюдались впоследствии, что допускаетъ и самъ Соловьевъ. Я согласенъ признать даже, что Татищевъ и вообще такой историкъ, извѣстіями котораго надо пользоваться съ осторожностью ⁵⁾, и что (какъ мы показали выше) онъ самъ путался въ представленіяхъ объ ограниченіи монархической власти; но все же его указаніе на запись въ ряду другихъ подобныхъ не лишено значенія.

Но если вопросъ о зависимости Страленберга отъ Котошпина могъ быть поставленъ лишь ради полноты изслѣдованія, то вопросъ объ отношеніяхъ между показаніями Страленберга и Татищева напрашивается самъ собою, въ виду того, что ихъ сочиненія, гдѣ есть свѣдѣнія о записи царя Михаила, вышли въ одномъ и томъ же году, и при томъ такомъ, когда вопросъ о записи имѣлъ не одно археологическое значеніе. Данныя для рѣшенія этого вопроса имѣются слѣ-

¹⁾ Слѣдовало прибавить: и Измайлова, см. для обоихъ А. А. Э. III, №№ 251, 335, 388—341.

²⁾ *Op. cit.*, стр. 389.

³⁾ Шенны и Измайловы были возвращены въ Москву очень скоро; см. А. А. Э. III, №№ 345, 348 и 349. Для Шенныхъ, см. еще Полю. Собр. Закон. III, № 1480. Для Измайловыхъ любопытно Дв. Р. III, стр. 449 и 451.

⁴⁾ А. А. Э. III, № 251, стр. 385. Надо принять въ соображеніе и прочность родовыхъ связей въ XVII в. Кн. Я. Долгорукій даже въ XVIII в. писалъ: „Намъ собою всенароднаго обычая переимѣнить не возможно, понеже порогъ одного злодѣя виновнаго привязывается и къ невиннымъ еродикамъ“ (*Устряловъ, Исторія Петра В.*, т. VI, стр. 492).

⁵⁾ Что Татищевъ однако исторіей царя Михаила Феодоровича вообще занимался и зналъ такіе факты, сыскать указанія на которые мы теперь уже не можемъ, см. *Н. Половъ, op. cit.*, стр. 598.

дующія: книга Страленберга вышла въ августѣ 1730 года; записка Татищева „Пронзвольное и согласное разсужденіе и мнѣніе собравшагося шляхетства русскаго о правленіи государственномъ“, гдѣ помѣщено извѣстіе о записи, составлена въ январѣ 1730 года, когда шли разсужденія по случаю попытки ограничить власть императрицы Анны Іоанновны ¹⁾). Очевидно, въ это время сочиненіе Страленберга Татищеву быть извѣстнымъ не могло ²⁾). Не говоритъ въ пользу вліянія Страленберга на Татищева и сравненіе ихъ показаній: у перваго разказъ о записи весьма подробный, и приводится самая записка, хотя и въ сокращеніи; у втораго—брошено только вскользь о ней замѣчаніе. Впрочемъ, послѣдній аргументъ можетъ быть нѣсколько ослабленъ тѣмъ, что цѣль обоихъ сочиненій была различная: Страленбергъ писалъ сочиненіе ученое, въ которомъ хотѣлъ дать обстоятельныя свѣдѣнія о Россіи. Записка же Татищева есть проектъ необходимыхъ, по его мнѣнію, преобразованій, при чемъ къ проекту сдѣлано введеніе съ цѣлью выясненія того значенія, какое имѣло для Россіи самодержавіе; здѣсь всѣ историческіе факты предполагаются уже извѣстными, и Татищевъ упоминаетъ о нихъ болѣе, чѣмъ кратко. Но возможно возраженіе и противъ перваго аргумента: Татищевъ могъ познакомиться съ показаніемъ Страленберга не изъ его книги, а путемъ знакомства съ самимъ авторомъ. Нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, хотя на это нѣтъ никакихъ указаній, что въ бытность свою въ Стокгольмѣ въ 1724—1725 году Татищевъ познакомился съ Страленбергомъ, который вернулся изъ Россіи на родину въ 1721 году ³⁾). Любознательность Татищева извѣстна, при томъ онъ самъ говоритъ, что въ бытность въ Швеціи онъ имѣлъ случай со многими учеными разговаривать и потребныя для исторіи и географіи книги достать ⁴⁾).

Но въ такомъ случаѣ возможно и обратное предположеніе; Страленбергъ могъ получить отъ Татищева свѣдѣнія о записи. Татищевъ могъ быть именно тѣмъ лицомъ, которое читало письмо митрополита

¹⁾ Корсаковъ, Воцар. импер. Анны Іоанновны, стр. 151—153.

²⁾ Впослѣдствіи Татищевъ его зналъ, см. *Н. Поповъ*, *op. cit.*, стр. 707 и д.

³⁾ Къ сожалѣнію, мнѣ не извѣстно ни одного спеціальнаго сочиненія о Страленбергѣ; въ справочныхъ же книгахъ я не нашелъ указаній на интересовавшіе меня вопросы.

⁴⁾ *Н. Поповъ*, *op. cit.*, стр. 62. Еще болѣе трудно допустить, конечно, предположеніе, что Татищевъ могъ въ Швеціи узнать о сочиненіи Котошихина: въ такомъ случаѣ онъ гдѣ-либо хотъ словомъ обмолвился бы объ этомъ.

Филарета къ Шереметеву. Не сообщалъ же его фамиліи Страленбергъ потому, что зналъ уже о событіяхъ, случившихся въ Россіи въ началѣ 1730 года, и не хотѣлъ сдѣлать непріятность лицу, еще живому и находившемуся тогда въ Россіи. Конечно, при отсутствіи иныхъ данныхъ всѣ эти предположенія могутъ быть только гадательными.

Разрѣшеніе поставленнаго выше вопроса о связи между извѣстіями Страленберга и Татищева затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что отношеніе обоихъ историковъ къ вопросу объ ограниченіи монархической власти было различное: Страленбергъ, повидному, былъ сторонникомъ ограниченной монархіи, каковая въ то время была въ Швеціи; даже изъ приводимаго мною въ приложеніи отрывка видно ¹⁾, что какъ личности, такъ и мнѣніямъ митрополита Филарета онъ сочувствуетъ; новеденія собора онъ вовсе не осуждаетъ; Татищевъ же, какъ мы говорили, относился къ мысли объ ограниченіи у насъ самодержавія очень отрицательно; поэтому онъ не могъ бы привести пункты, находящіеся у Страленберга, еслибы онъ ихъ даже зналъ, въ качествѣ образца для настоящаго времени.

Ничего нельзя извлечь и изъ сравненія пунктовъ записи царя Михаила Феодоровича, какъ они сообщены Страленбергомъ, съ тѣми пунктами, которые проектировалъ Татищевъ предложить императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, отъ имени шляхетства съ хо датайствомъ объ ихъ осуществленіи ²⁾, такъ какъ у Татищева рѣчь идетъ о совершенно иныхъ вопросахъ. Изъ 10 его пунктовъ первые три и пятый касаются организаціи высшихъ правительственныхъ учрежденій, седьмой—службы шляхетства, восьмой—положенія духовенства, девятый—льготъ для купечества, десятый—наслѣдованія шляхетскихъ имѣній и только въ двухъ (четвертомъ и шестомъ) Татищевъ отчасти касается предметовъ, которые есть и въ пунктахъ Страленберга (въ 3-мъ), но и здѣсь сходства ни малѣйшаго: въ четвертомъ говорится объ изданіи законовъ и въ частности о способахъ ихъ составленія, въ шестомъ—о политическихъ арестахъ и процессахъ.

Нѣсколько больше сходства въ пунктахъ Страленберга съ тѣми пунктами, которые поданы были императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ верховниками ³⁾; по это сходство объясняется тѣмъ, что такіе пункты

¹⁾ См. пункты XXXVII—XLII, XLIX.

²⁾ См. „Утро“, стр. 345—347 и *Д. Корсаковъ*, *op. cit.*, стр. 159—162.

³⁾ *Д. Корсаковъ*, стр. 17.

вносятся обыкновенно во всякую запись, разъ таковая устраняется; поэтому императрицу просили: безъ верховнаго тайнаго совѣта согласія 1) ни съ кѣмъ войны не вчинять; 2) миру не заключать, и 5) у шляхетства ¹⁾ живота и чести безъ суда не отнимать,—что соотвѣтствуетъ 4-му и отчасти 3-му пунктамъ Страленберга. Но остальные пункты верховниковъ: 3) о налогахъ, 8) о государственныхъ доходахъ и расходахъ, 6) о пожалованіи имѣніями, и 4) и 7) о назначеніи въ чины и на службу, — аналогіи себѣ у Страленберга не находятъ.

Въ виду всего сказаннаго доказывать связь между извѣстіями о записи царя Михаила Феодоровича, находящимися у Страленберга и у Татищева, весьма трудно.

Но, можетъ быть, событія 1730 года были причиною появленія извѣстій Страленберга и Татищева, а также и Шмидта Фивельдека, или, что важнѣе, обусловили самое существованіе этихъ извѣстій? Относительно Татищева первое несомнѣнно, такъ какъ записка его составлена въ виду событій 1730 года. Несомнѣнна и связь между событіями этого года и показаніемъ Шмидта Фивельдека, объясняшаго, какъ мы видѣли, поведеніе императрицы Анны Іоанновны отчасти знаніемъ результата записи царя Михаила Феодоровича, въ чемъ, разумѣется, позволительно усомниться. Но что касается Страленберга, то въ его сочиненіи нѣтъ ни слова о событіяхъ 1730 года, хотя имъ легко могло бы найдтись тамъ мѣсто, хотя бы, напримѣръ, въ разказѣ о событіяхъ 1612—1613 года. Установить же зависимость происхожденія извѣстій Страленберга, Татищева и Шмидта Фивельдека отъ событій 1730 года и подавно не возможно (не говоря уже о томъ, что показанія Котошихина и автора разказа, находящагося въ Псковской лѣтописи, дѣлаютъ такое предположеніе и излишнимъ), такъ какъ Татищевъ явился въ это время защитникомъ самодержавія и придумывать какую то запись царя Михаила ему не было никакой надобности. Страленбергъ о событіяхъ 1730 года не говоритъ ни слова, а Шмидтъ Фивельдекъ даетъ свое извѣстіе въ совершенно объективномъ изложеніи, указывая даже, что императрица дѣйствовала согласно съ характеромъ своей націи.

Такимъ образомъ оказывается, что мы имѣемъ 7 показаній (разказъ Псковской лѣтописи, Котошихина, Татищева, Страленберга,

¹⁾ Что запись имѣла въ виду лишь интересы шляхетства, — было уже оригинальнымъ явленіемъ XVIII вѣка.

Фоккеродта, графа Минниха-сына и Шмидта Физельдека) о томъ, что, при избраніи на престолъ царя Михаила Феодоровича, онъ далъ обѣщаніе исполнять предложенныя ему условія; при этомъ въ шести показаніяхъ говорится о данной имъ записи; въ седьмомъ (разказъ Псковской лѣтописи) о записи не говорится, но за то упоминается присяга, на которую есть намекъ и еще въ двухъ показаніяхъ (Фоккеродта и графа Минниха-сына), хотя и не оригинальныхъ. Что касается взаимныхъ отношеній между всѣми этими семью показаніями, то несомнѣтельность двухъ изъ нихъ — Фоккеродта, взявшаго свѣдѣнія у Страленберга, и графа Минниха-сына, повторившаго Фоккеродта, — несомнѣнна. Можно предполагать, что Шмидтъ-Физельдекъ получилъ свои свѣдѣнія отъ графа Минниха-сына, но эти свѣдѣнія имѣютъ отчасти и самостоятельный характеръ и въ сочиненіи графа Минниха ихъ нѣтъ. Установить зависимость Страленберга отъ Татищева или наоборотъ, а также пользованіе ихъ однимъ источникомъ, очень трудно, а свести ихъ свѣдѣнія къ Котошихину прямо не возможно. Свидѣтельство же разказа Псковской лѣтописи стоитъ совершенно особнякомъ. Вѣрнѣе всего допустить, что мы имѣемъ четыре независимыхъ другъ отъ друга свидѣтельства (показаніе Шмидта-Физельдека оставляю подъ сомнѣніемъ). Этого достаточно, чтобы признать вѣрность утверждаемаго ими факта; неточность же каждаго изъ этихъ показаній, несомнѣнно существующая и, какъ мнѣ кажется, достаточно мною разъясненная, должна относиться уже къ пониманію его характера и значенія, а также и къ условіямъ записи; но и то, мнѣ кажется, одинъ изъ пунктовъ, именно касающійся суда, тоже можетъ считаться констатированнымъ вслѣдствіе согласія показаній Страленберга, автора разказа объ избраніи царя Михаила и Котошихина, а, можетъ быть, и Татищева.

Чтобы насъ не обвинили въ пропускѣ, мы должны сказать нѣсколько словъ еще о нѣкоторыхъ фактахъ, въ которыхъ иногда видятъ тоже доказательство существованія ограниченія власти царя Михаила. Такъ Соловьевъ, допускающій, какъ мы сказали, существованіе записи, полагаетъ, что она имѣла силу лишь въ началѣ его царствованія, и въ доказательство приводитъ фактъ, будто бы намекающій на ограниченіе до 1625 года. Что же это за фактъ?

Въ 1625 г. была послана грамота одному изъ воеводъ ¹⁾ слѣдующаго содержанія: „По нашему указу сдѣлана наша печать новая.

¹⁾ Вѣроятно, всѣмъ воеводамъ.—С. Гр. и Д. I, № 70, стр. 274.

больше прежнія, для того, что на прежней печати наше государское титло описано было не сполна; а нынѣ прибавлено на печати въ нашемъ государскомъ наименованіи: самодержецъ. А что у прежней нашей печати были промежь главъ орловыхъ слова, и нынѣ у нова нашихъ печати словъ нѣтъ, а надъ главами у орла коруна. И указали есмя тою нашею новою печатью о нашихъ о всякихъ дѣлѣхъ, и челобитчиковы, и во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамоты и наказы и подорожныя печатать марта съ 25-го числа нынѣшняго 7133 года; а прежнею нашею печатью марта съ 25-го числа печатать есмя не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота прійдетъ, а о нашихъ о всякихъ и о челобитчиковыхъ о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамоты и наказы и подорожныя марта съ 25-го числа учнутъ ко тебѣ приходить за тою за нашею за новою печатью, и ты бѣ по тѣмъ нашимъ грамотамъ наши всякія дѣла и челобитчиковы во всякихъ управныхъ дѣлахъ дѣлай и указъ чини⁴...

По нашему мнѣнію, эта грамота не содержитъ никакихъ указаній по интересующему насъ вопросу; иначе пришлось бы полагать, что царь Михаилъ до 25-го марта 1625 г. самодержцемъ не именовался. Этому противорѣчитъ множество актовъ, нанечатанныхъ хотя бы въ томъ же Собраніи Гос. Гр. и Договоровъ, при чемъ при иныхъ есть и печать, гдѣ царь Михаилъ написанъ самодержцемъ ¹⁾. При томъ само слово „самодержецъ“ въ это время еще продолжало означать собственно независимаго единоподержаннаго государя въ противоположность прежнимъ мпогимъ, подчиненнымъ хану князьямъ. Что же касается какихъ-то словъ между головами орла, то, не будучи специалистомъ въ сфрагистикѣ, судить о нихъ не берусь ²⁾; но неужели же ограниченіе царской власти могло быть столь формально, что слѣдъ этого былъ на печати, прикладываемой къ документамъ, распространяв-

¹⁾ См. С. Г. Гр. и Д. III, № 38.

²⁾ Печать, сдѣланная въ 1625 г., находится между прочимъ въ С. Г. Гр. и Д. III, № 71 въ грамотѣ, данной 20-го мая 1625 года; печати же того образца, который измѣненъ былъ въ 1625 г., я не знаю. Замѣчу кстати, что печатей одного и того же государя было нѣсколько для разныхъ потребностей. Та, напримеръ, которая находится въ С. Г. Гр. и Д. III, № 38 при грамотѣ, посланной за границу въ 1618 г., не соответствуетъ описанію ни старой, ни новой печати. Она значительно больше печати 1625 г., почему весь титулъ царя (и самодержецъ) писанъ съ одной стороны, между главъ орловыхъ шестиконечный крестъ, а надъ главами корона, какъ и въ печати 1625 г., но нѣсколько много видя. Не было ли въ печати, отиженной въ 1625 г., между главами орла также кресты со словами: ІѢ Х??

шлись по всей Руси? Вѣрнѣе допустить, что измѣненіе печати въ 1625 г. было вызвано именно тѣми побужденіями, о которыхъ можно заключить изъ самой грамоты: хотѣли сдѣлать печать побольше, чтобы умѣстить въ нее и слово самодержецъ, такъ какъ вообще титулу придавали большое значеніе, а при этомъ почему-либо измѣнили и самый рисунокъ печати ¹⁾). Воеводѣ же сообщили объ этомъ съ тою цѣлью, чтобы онъ, встрѣтивъ на грамотѣ незнакому еще ему печать, не былъ поставленъ этимъ въ затрудненіе.

Къ числу фактовъ, какъ бы указывающихъ на самостоятельную роль царя Михаила (собственно въ началѣ его царствованія), Соловьевъ заноситъ и случай съ Андроновымъ ²⁾). Когда онъ былъ пойманъ въ мартѣ 1618 г., бояре хотѣли его казнить, но соборъ уговорилъ ихъ замедлить исполненіемъ, чтобы всему государству о его поимкѣ стало извѣстно. Бояре, извѣщая объ этомъ государя, писали что они потому все же вершатъ Андронova по его злодѣйскимъ дѣламъ, какъ всякихъ чиновъ и черные люди объ немъ приговорятъ. Андроновъ просилъ князя Волконскаго похлопотать, чтобы бояре разрѣшили ему постричься въ Соловкахъ, но князь Волконскій отвѣтилъ, что въ томъ воленъ Богъ, да государь, да бояре ³⁾).

Не говоря уже о томъ, что случай былъ въ мартѣ 1613 г., когда и государя еще не было въ Москвѣ, а всѣми дѣлами распоряжался соборъ, что и видно изъ словъ бояръ;—изъ отвѣта князя Волконскаго можно вывести заключеніе въ данномъ смыслѣ развѣ такое, какое изъ извѣстной фразы: царь указалъ, бояре приговорили,—которую впрочемъ, тоже считали аргументомъ въ пользу существованія ограниченія. Но употребленіе этой фразы въ теченіе всего XVI и XVII вѣковъ вполне лишаетъ ее такого значенія.

Наконецъ, исключительное обиліе земскихъ соборовъ при царѣ Михаилѣ тоже было приводимо иногда, какъ доказательство самостоятельности правительства, при чемъ нынѣ полагаютъ, что именно соборы и были ограничивающимъ его органомъ, другіе же придавали имъ прямо противоположное значеніе: не желая руководствоваться указаніями боярской думы, правительство противопоставило ей земскій соборъ ⁴⁾). Извѣстно, что практика соборовъ не даетъ ни малѣй-

¹⁾ Можетъ быть, именно нашли неудобнымъ нѣтъ въ печати крестъ.

²⁾ И. Р. IX, стр. 354.

³⁾ Андронova повѣсилъ—*И Помозъ*, op. cit. стр. 593 (по Татищеву).

⁴⁾ См., напримѣръ, *Хлебниковъ*, О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ, стр. 353.

шихъ указаній на первое или второе ихъ значеніе, а обиліе соборовъ при царѣ Михаилѣ объясняется трудностью для правительства послѣ смутнаго времени разрѣшать существовавшія тогда государственныя задачи безъ совѣщаній съ представителями земли.

Не останавливаюсь болѣе на этомъ пунктѣ, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы производить детальный анализъ дѣятельности соборовъ именно съ этой спеціальной стороны, когда въ этомъ въ сущности, по моему мнѣнію, нѣтъ пока никакой необходимости. Но я считаю „нужнымъ“ хоть кратко сказать о томъ, общезвѣстномъ, впрочемъ, фактѣ, что желаніе связать избираемаго государя нѣкоторыми съ его стороны обѣщаніями обнаружилось въ смутное время и раньше избранія Михаила Ѣодоровича Романова ¹⁾. Знаемъ, что царь Василій, вскорѣ послѣ избранія, но еще до вѣнчанія на царство, цѣловалъ въ церкви крестъ на томъ, что онъ будетъ соблюдать извѣстныя правила относительно суда, что и было занесено въ особую записъ, разосланную по всему государству, вмѣстѣ съ грамотою о восшествіи его на престолъ ²⁾. Можно было бы думать ³⁾, что царь далъ дѣйствительно ограничительную записъ, такъ какъ въ разосланныхъ актахъ находятъ такія выраженія: въ одномъ— „на томъ на всемъ, что въ сей записи писано, и язъ царь и великій князь Василій Ивановичъ всеа Русіи цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ“, и въ другомъ— „а по которой записи цѣловалъ язъ царь и великій князь...“. Но въ последнемъ немедленно же слѣдуетъ: „и мы *ты записъ* послали къ вамъ“ (воеводамъ—по городамъ), а посланная записъ есть лишь изложеніе того, на чемъ царь цѣловалъ крестъ ⁴⁾, и совершенно не соотвѣтствуетъ нашему представленію объ ограничительной записи. Конечно, ограничительной записи вовсе и не было, какъ мы уже говорили по поводу предполагаемой записи царя Михаила. Царь, въ данномъ случаѣ В. И. Шуйскій, могъ дать извѣстныя обѣ-

¹⁾ Предвижу возраженіе: нельзя сравнивать моменты, когда былъ избранъ М. Ѣ. Романовъ, съ тѣми, когда были избраны Шуйскій или Владиславъ. Это вѣрно, особенно въ томъ отношеніи, что при избраніи царя Михаила въ обществѣ и народѣ господствовало крайне враждебное отношеніе противъ всякихъ новшествъ; но въ томъ то и дѣло, что національнымъ движеніемъ 1612 г. овладѣли думные люди путемъ немедленной организациі правительства, почему и могли, какъ это мы уже сказали выше, сосчитать этотъ моментъ удобнымъ для осуществленія своихъ желаній.

²⁾ А. А. Ѣ. II, № 44, I и II.

³⁾ Многие такъ и думаютъ; см., напримѣръ, выше отъзвъ Татищева.

⁴⁾ А. А. Ѣ. II, № 44, II.

щанія, цѣловалъ крестъ (какъ увидимъ, по собственной инициативѣ, вѣроятно, для большаго увѣренія бояръ, его избравшихъ) исполнять ихъ; а внести эти обѣщанія въ записъ, то-есть, по-просту записать ихъ и сообщить записъ отъ имени царя воеводамъ—было уже дѣломъ канцелярскимъ. Замѣтимъ еще, что изъ этой „записи“ отнюдь не видно, чтобы вступленіе царя Василя на престолъ зависѣло отъ условій: онъ „поволилъ“ цѣловать крестъ ¹⁾; мало того, въ актахъ не въ меньшей степени, чѣмъ относительно царя Михаила, подчеркнута, что царя Василя просили быть царемъ въ силу его родства съ прежнею династією, что въ дѣйствительности могло имѣть лишь слабое значеніе.

Извѣстно, что поступокъ царя Василя вызвалъ осужденіе; но какой именно: дарованіе обѣщаній, занесенное въ записъ, или публичное цѣлованіе креста? Изъ показанія Новаго лѣтописца скорѣе можно заключить, что второй: „Онъ же (царь) начать говорити въ соборной церкви, чего искони вѣкъ въ Московскомъ государствѣ не важивалось, что цѣлюю я всей землѣ крестъ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничево не сдѣлати безъ собору, никакого дурна ²⁾, а есть ли отецъ виновенъ, то надъ сыномъ ничево не дѣлать, а буде сынъ виноватъ, а отецъ того не сдѣлаеть, и отцу никакого дурна не сдѣлати ³⁾. А которая де была грубость при царѣ Борисѣ, никакъ никому того не мстити ⁴⁾. Бояре же и всякіе люди ему говорили, чтобы онъ въ томъ

¹⁾ Что царь Василій писался самодержецемъ,—см. хотя бы А. А. Э. II, № 49.

²⁾ Конечно, этого царь говорить не могъ, ибо это и не осуществимо, и не складно, и не оправдывается записью; это вольный пересказъ словъ царя, можетъ быть, домысль разнащика въ виду того, что царь цѣловалъ крестъ землѣ. Соображенія по этому поводу *Ключевскаго* (Боярск. дума, стр. 378 и д.) слишкомъ искусственны.

³⁾ Опнова нѣдемъ вольный пересказъ словъ царя, хотя по смыслу соответствующій тому, что занесено въ записъ; см. выше.

⁴⁾ Это царь могъ говорить, хотя это и не внесено въ записъ. Ср. *Бесмужесъ-Рюминъ*, *op. cit.* стр. 245, примѣч. 2 (по Латушкинской степенной книгѣ): „Никому за прежніе досады не мстити, но общинъ советомъ Россійское царство управлять“. Въ томъ же родѣ предложено было условіе Шуйскому и по словамъ Страденберга—стр. 202, пунктъ первый: Шуйскій долженъ забыть обо всѣхъ частныхъ непріятностяхъ, если онъ съ кѣмъ-либо ихъ раньше имѣлъ.—Другія условія, приводимыя Страденбергомъ, какъ мы сказали выше, не соответствуютъ записи Шуйскаго; но одно изъ нихъ нѣсколько подкрѣпляется указаннымъ мѣстомъ Латушкинской степенной книги; а именно, по 3-му пункту царь Василій не долженъ былъ издавать новые законы, или мѣнять старыя, а тѣмъ болѣе взимать налоги безъ вѣдѣнія и согласія боярской думы. По второму пункту Стра-

креста не цѣловаль, потому что въ Московскомъ государствѣ тово не велось; онъ же никого не послуша и поцѣлова крестъ на томъ всемъ¹⁾). Еслибы бояре и всякіе люди противились самому дарованію обѣщаній, то навѣрное не возникла бы о нихъ и рѣчь при выборѣ царя²⁾.

Трудно сказать, безъ детального анализа по источникамъ правленія царя Василія, соблюдалъ ли онъ свои обѣщанія, но нѣкоторые источники говорятъ о нарушеніи царемъ этимъ обѣщаній, изъ за чего и потерянь былъ имъ престолъ³⁾.

лейберга Шуйскій не должевъ былъ имѣть ни на кого претензіи изъ за долговъ или имущества, или вести тяжбъ, нождъ какими бы то ни было наименованіемъ. Только эти три пункта Страленбергомъ и указаны. Если сравнить оиціальное показаніе записи относительно обѣщаній царя Василія съ извѣстіями, сообщаемыми Новымъ лѣтописцемъ, Латухинской степенной книгою и Страленбергомъ, то получится разница на столько значительная, что, еслибы мы не имѣли перваго показанія, а лишь остальными, имъ съ трудомъ разобрались бы въ нихъ и могли бы, въ виду ихъ неточности, сомнѣваться въ самомъ существованіи обѣщаній царя Василія. Это можетъ служить аналогією къ вопросу объ условіяхъ, извѣвшихъ мѣсто при избраніи М. Ф. Романова.

¹⁾ Латоп. о многихъ мятехахъ, стр. 102—103. Еще менше точвы въ этомъ отношеніи имы показанія, почему я и не знаю, относится ли ихъ къ обѣщаніямъ, или къ присягѣ: см. С. Г. Гр. в Д. II, стр. 299, *Карамзинъ*, XII, примѣч. 6, и *Платоновъ*, Древне-русскія сказанія, стр. 196; у послѣдняго приведены слова князя Хворостинина, что Шуйскій самовольно далъ присягу. Сопоставимъ указанное выше осужденіе Авраміемъ Палицынымъ (стр. 7) повгласа В. Ф. Годунова о нищихъ во время вѣнчанія на царство: не вѣмы, что ради испусти сяцевъ гласъ зѣло высокъ и т. д. (*Владимірскій-Будановъ*, Ист. р. права, 1888 г., стр. 150, относитъ его къ заявленію царя о смертной казни; см. далѣе). Царю всегда слѣдовало поступать по извѣстному чину, а не отступать отъ него. Можетъ быть, въ осужденіи поступка царя Василія сказалось общее осужденіе его неправильнаго вступленія на престолъ и несчастливаго царствованія—см. у *Платонова*, op. cit. passim, въ изложеніи содержанія различныхъ повѣствовательныхъ сочиненій; также у *Бестужева-Рюмина*, op. cit. 245, примѣч. 4.

²⁾ Фоккеродтъ такъ и понялъ дѣло, почему и говоритъ, что, когда выбранъ былъ въ цари кн. Шуйскій и хотѣлъ было по собственной волѣ присягнуть при своемъ вѣнчаніи, что ему не казнить ни одного боярина безъ согласія его собратьевъ, все боярское сословіе умоляло его съ земными поклонами не выпускать столь легко изъ рукъ такого драгоценнаго алмаза и украшенія русскаго сипетри, какими было самодержавіе; op. cit., стр. 21.

³⁾ *Бестужев-Рюминъ*, op. cit., стр. 248, примѣч. 3; *Платоновъ*, op. cit., стр. 196 (по кн. Хворостинину); Страленбергъ (собственно по письму Филарета), гл. IV, пар. XXXIX, см. у насъ въ приложеніи. Но мы знаемъ и такіе факты какъ помилваніе заговорщика П. Шереметева, бунтовщика кн. Гр. Шаховскаго и др.

По изложеніи Шуйскаго была сдѣлана болѣе широкая попытка полученія записи отъ избираемаго на царство лица. Попытку эту сдѣлали сперва тушинцы, а затѣмъ и московскіе бояре, и получили за избраннаго королевича Владислава запись отъ гетмана Жолкѣвскаго, съ обѣихъ сторонъ скрѣпленную не только подписями и печатами, но и крестнымъ цѣлованіемъ¹⁾, что въ данномъ случаѣ было вполне естественно. Запись эта заключаетъ уже много условій, вызванныхъ вновь создавшимся политическимъ положеніемъ, то-есть, съ одной стороны, фактомъ избранія на престолъ чужеземца и иновѣрца, который, ставъ московскимъ государемъ, можетъ не забыть объ интересахъ своей прежней родины и религии, съ другой — необходимостью заранее урегулировать московскія отношенія къ этой родинѣ въ виду предстоящаго союза съ нею и нѣкоторыхъ общихъ интересовъ²⁾. Всего этого не могло быть въ записи Шуйскаго; но, что для насъ интересно, въ записи Жолкѣвскаго снова внесены условія относительно суда, чѣмъ она только и сходна съ записью Шуйскаго³⁾.

¹⁾ С. Г. Гр. и Д. II, №№ 199 и 200. Окончательное соглашеніе по нѣкоторымъ пунктамъ этой записи отложено было, впрочемъ, до полнаго утвержденія королевича Владислава на московскомъ престолѣ. Объ отношеніи этой записи къ Тушинцевской, очень съ нею сходной, см. Сборникъ Муханова, изд. 2, стр. 174, № 104 (сюда же относятся и №№ 105—107) и примѣч. стр. XII в д. Объ извѣщеніи государства—С. Г. Гр. и Д. II, № 102, и А. А. Э. II, № 164 отъ 19-го августа. Здѣсь не были однако изложены подробности договора, которымъ сообщены были въ письмѣ отъ 30-го августа—А. А. Э. II, № 165. Не имѣетъ ли къ этому какому-либо отношенію показаніе И. Тимоеева, о чемъ см. *Пламоноеъ*, op. cit., стр. 162? Можетъ быть, письмо отъ 30-го августа исправляло послѣдствія интриги, о которой говоритъ Тимоеевъ.

²⁾ Ср. въ этомъ отношеніи проектъ договора съ Польшей въ 1600 г., являющагося цѣлью подготовитъ соединеніе этихъ государствъ. *Соловьевъ*, II. Р. VIII, стр. 23—25, а также и договоръ 1611 г. новгородцевъ съ Делагарди. С. Г. Гр. и Д. II, № 264.

³⁾ Вотъ относящіяся къ суду мѣста: „На Москвѣ и городахъ суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по судебнику Россійскаго государства, а будетъ похотѣть въ чемъ попоминчи для укрѣпленія судовъ, и государю на то поволите, а думою бояръ и всея земли, штобы было все праведно... А кто виновъ будетъ, котораго чьму нибудь, и казнь будетъ достоинъ в государскихъ и в земскихъ делахъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ а бояры и а думными людьми; а жены, дети, братья, которые того дела не дедали и не ведали и не хотѣли, а тыхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по-прежнему, и отчизнъ и поместей и животовъ и дворовъ у нихъ не отнимати; а не смыкавши вины и не осудивши судомъ всяки бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отнимати, а въ заточеніе не засылати; поместей, отчизнъ и дворовъ не отымати“.

Такъ какъ королевичу Владиславу не довелось занять московскій престолъ, то условія записи 1610 года и не получали практическаго значенія.

То же самое повторилось и при соглашеніи Делагарди съ новгородцами въ 1611 г., когда новгородцы обязались признать царемъ одного изъ сыновей короля Карла IX; составлена была и подтверждена присягою новгородцевъ и Делагарди предварительная записка, опредѣляющая главнымъ образомъ взаимныя отношенія Московскаго и Шведскаго государствъ, но и въ нее были внесены пункты, обезпечивающіе правильность суда¹⁾. Конечно, и этотъ договоръ не получалъ практическаго примѣненія.

Есть извѣстіе, что бояре пытались ограничить власть царя Бориса предъ его избраніемъ; оно сохранилось въ не изданныхъ еще бумагахъ Татищева²⁾, считавшаго попытку неудачною. Можно сопоставить съ этимъ извѣстіемъ такой фактъ: мѣстничаясь въ 1615 г. съ кн. Долгорукими, Ст. Г. Пушкинъ объяснялъ опалу на Пушкиныхъ при царѣ Борисѣ тѣмъ, что они осуждали его за неисполненіе даннаго обѣщанія: „какъ де царя Бориса выбирали на Московское государство, и онъ де въ тѣ поры передъ всѣмъ народомъ клялся, что ему другу не дружить, а недругу не мститъ“³⁾. Но это показаніе Пушкина могло быть и тенденціознымъ, тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, Пушкины порицали царя Бориса именно за гоненіе на Романовыхъ.

Пушкинъ говоритъ, что царь Борисъ клялся. Можетъ быть, слова его были сказаны въ то время, когда онъ цѣловалъ крестъ. Другіе

матр... А все то дѣлати государу съ приговоромъ и советомъ бояръ и всѣхъ думныхъ людей; а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати“. Укажемъ еще, что въ записи, среди различныхъ иныхъ условій, подробно говорится объ охраненіи православной религіи, что было вполне уместно; также о немщеніи за прежнія обиды, что тоже понятно, и, наконецъ, о взысканіи податей, нагъ было при прежнихъ великихъ государяхъ. „А зверху прежнихъ обичаетъ, не поговора з бояры, ни в чемъ не прибавлявати“.

¹⁾ Запись въ С. Г. Гр. и Д. II, № 264; см. стр. 559: Сохраняется древніи права и законы для прекращенія по онымъ тамебныхъ дѣлъ. Въ судебныхъ мѣстахъ будутъ засѣдати столько же русскихъ воеводъ, бояръ, окольныхъ и стольниковъ (по-латыни: palatini, bajori, graefecti, dapiferi), сколько въ оныхъ опредѣлятъ шведы съ своей стороны, и съ совокупнымъ раченіемъ должны разбирать дѣла и стараться, чтобы никому не только никакой обиды не было, но даже и вида оной. Обеспечивались записью и интересы православія.

²⁾ *Соловьевъ*, VIII, прилѣж. 12.

³⁾ *А. Марксевичъ*, О мѣстничествѣ, ч. I, стр. 506.

источники сообщаютъ, что онъ при вѣнчаніи на царство далъ обѣтъ въ теченіе пяти лѣтъ не казнить смертью ¹⁾. На основаніи всѣхъ этихъ извѣстій можно сдѣлать предположеніе, что царь Борисъ самъ исполнилъ часть того, что могло находиться въ предложенныхъ ему условіяхъ.

Мало того: когда соборъ, бывшій въ 1611 г. при находившемся подъ Москвою ополченіи, организовалъ извѣстный правительственный триумvirатъ изъ кн. Трубецкаго, Зарудкаго и Ляпунова и далъ имъ въ руководство грамоту,—то въ ней, среди иныхъ условій, объясняемыхъ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ (преимущественно касающихся помѣстій и вотчинъ, также финансовыхъ мѣръ и пр.), есть и такое: „А смертною казнью безъ земскаго и всей земли приговору боярамъ (трѣмъ избраннымъ) не по винѣ не казнити и по городамъ не ссылати, и семьями и заговоромъ никому никого не побивати, и недружбы некоторыя никому не мстити, а кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ бити челомъ бояромъ и всей землѣ. А кто учнетъ ходити скопомъ и заговоромъ, кого кто убьетъ до смерти по недружбѣ, или на кого кто скажетъ какое невѣрное земское дѣло, и про то смсбивати вправду, а по сыску наказаніе и смертную казнь надъ ними чинити боярамъ, поговора со всею землею, смотря по винѣ, а не объявля всей землѣ, смертныя казни никому не дѣлать и по городамъ не ссылатъ. А кто кого убьетъ безъ земскаго приговору, и того казнити смертью“ ²⁾.

Конечно, въ этихъ условіяхъ есть нѣкоторая разница съ занесенными въ записи В. И. Шуйскаго и Владислава; но она объясняется, какъ происходившими тогда событіями, требовавшими строгаго порядка, такъ и тѣмъ, что къ триумvirатъ-боярамъ все же отношеніе было иное, чѣмъ къ царю; поэтому соборъ позволилъ себѣ въ отношеніи къ нимъ даже угрозу: „а буде бояре, которыхъ выбрали нынѣ всею землею для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правительство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и расправы чинити не учнутъ, и по сему земскому приговору всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлати не станутъ, и за ними всякія земскія дѣла поставоятся, и намъ всею землею вольно бояръ перемѣнити и въ то мѣсто

¹⁾ См. Петрей, М. 1865 г., стр. 177: При вѣнчаніи онъ (царь) далъ обѣтъ не проливать въ продолженіи 5 лѣтъ ничьей крови, а наказывать за вся преступленія изгнаніемъ или ссылкой въ Сибирь и другія очень отдаленныя мѣста. То же говорятъ и иные иностранцы; см. *Бестужевъ-Рюминъ*, op. cit., стр. 86, пр. 5.

²⁾ *Карамзинъ*, XII, примѣч. 793.

выбрати иныхъ поговоря со всею землею, что будетъ земскому дѣлу пригодится⁴. Если бояре по этому приговору по важнымъ судебнымъ случаямъ должны были совѣщаться съ соборомъ, а не съ боярскою думою, а царь Василій и Владиславъ, по записямъ, именно съ думою, — это, по нашему мнѣнію, вполнѣ объясняется тѣмъ, что въ 1611 году думы не было, а былъ соборъ, а при царѣ Василю и Владиславу дума должна была существовать, какъ постоянное учрежденіе, а соборъ предвидѣлось созывать въ Москву лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Наконецъ, и въ крестоприводной записи, разосланной боярами по нивложеніи Шуйскаго, говорится, что бояре будутъ всѣхъ судить праведнымъ судомъ¹⁾.

Понятны причины общаго (и, конечно, боярскаго по преимуществу) стремленія получить отъ правительства хоть какія-либо гарантіи относительно суда: слишкомъ близки и памятливы были дѣянія царя Ивана Васильевича Грознаго и отчасти Бориса Годунова при царѣ Феодорѣ и послѣ него. Понятно и другое общее стремленіе въ смутное время получить отъ избираемыхъ на царство лицъ обѣщаніе забыть о тѣхъ обидахъ или ссорахъ, отъ которыхъ пострадали или сами они, или ихъ родственники раньше, чѣмъ упомянутыя выше лица изъ среды обыкновенныхъ членовъ боярскаго класса удостоились избранія, которое давало имъ возможность широко мстить за преемее: никогда не было столько избраній. Точно также и другія условія, встрѣчаемыя нами въ записяхъ, не исключая и записей Владислава и Делгагарди, хотя уже и разнообразныя, вызваны вполнѣ конкретными домашними обстоятельствами и вовсе не свидѣтельствуютъ о какихъ-либо особенныхъ, чуждыхъ намъ, притязаніяхъ²⁾.

Полноты ради скажемъ здѣсь еще о двухъ случаяхъ, которые иногда приводятся въ доказательство стремленія бояръ присвоить

¹⁾ С. Г. Гр. в Д. II, № 198, стр. 390.

²⁾ Даже странно, почему въ записяхъ не сказано никакого знакомства съ строемъ Рѣчи Посполитой, не смотря на то, что онъ былъ несомнѣнно знакомъ нашимъ дѣятелямъ смутнаго времени. Названный царь Дмитрій пересаживалъ къ намъ нѣкоторыя польскія учрежденія, Миншею сулил боярамъ польскія вольности (С. Г. Гр. в Д. II, № 94)—и все напрасно. По Страленбергу, стремленіе ввести у насъ вѣчто въ родѣ польскаго строя было въ 1613 г. рекомендовано боярамъ митрополитомъ Филаретомъ (см. выше), а по Фоккеродту—и другими лицами, которыя, будучи въ польскомъ плѣну, понабрались тамъ республиканскихъ правилъ (тоже см. выше). Если эти показанія верны, то очевидно, что рекомендаціи остались безрезультатными.

себѣ власть, именно, когда бояре желали, чтобы присяга была принесена на имя боярской думы. Первый случай произошел послѣ смерти царя Феодора ¹⁾, и хотя присяга не состоялась, но правленіе все же было, до выбора царемъ В. Ѳ. Годунова, въ рукахъ бояръ, дѣйствовавшихъ имепемъ вдовствующей царицы. Другой случай наблюдаемъ по изложеніи царя Василія, когда бояре, не сразу столковавшись относительно кандидата на престолъ, разослали по городамъ крестоприводную записку на имя боярской думы ²⁾, послѣ чего вскорѣ послѣдовало избраніе Владислава. Но, по нашему мнѣнію, въ обоихъ случаяхъ сказалось лишь желаніе бояръ сохранить центральную власть для государства, пока не будетъ избранъ государь ³⁾.

Обращаемся къ послѣднему вопросу, рѣшенію котораго мы, впрочемъ, не придаемъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія: соблюдались ли обѣщанія царемъ Михаиломъ условія?

Изъ самыхъ фактовъ его царствованія судить объ этомъ трудно, ибо каждый изъ нихъ всегда можно объяснить казуистически, какъ это мы видѣли на примѣрѣ казни Шенна и наказанія его семьи. Авторъ разказа объ избраніи царя Михаила, Котошихинъ, Татищевъ и Фоккеродтъ говорятъ, что условія соблюдались ⁴⁾, при чемъ Котошихинъ, Татищевъ и Фоккеродтъ точно указываютъ даже время, когда перестала соблюдаться записка, относя это — первый и второй къ царствованію Алексѣя Михайловича, третій — къ возвращенію изъ плѣна патріарха Филарета. Какъ то, такъ и другое показаніе имѣютъ своихъ сторонниковъ, при чемъ въ первомъ случаѣ игнорируется неточность и неопредѣленность разказа Котошихина о записки и полная нелѣпность разказа Татищева и обращается больше вниманія на сообщеніе Котошихина объ учрежденіи Приказа тайныхъ дѣлъ ⁵⁾, съ

¹⁾ Карамзинъ, X, стр. 129 и примѣч. 379.

²⁾ С. Г. Гр. и Д. II, № 198.

³⁾ Первый случай извѣстенъ мало; см. Карамзинъ, X, прил. 379; но во второмъ случаѣ крестоприводная записка, составленная боярами, ясно выражается, что бояре управляютъ государствомъ „докуда дастъ Богъ государя на Московское государство“ и что выбрать государя предстонтъ боярамъ и вслѣдствіемъ люддемъ всюю землею.

⁴⁾ Показанія перемъ трехъ см. выше; Фоккеродтъ же (op. cit. стр. 22) говоритъ: „Нѣсколько времени правленіе (царя Михаила) продолжалось на предложенныхъ основаніяхъ“.

⁵⁾ Глава VII, статья 1-я, начало: „А устроимъ тотъ приказъ при нѣмъшнемъ царѣ для того, чтобъ его царская мысль и дѣла исполнялись все по его хотѣнію, а бояре-бъ и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали“.

чѣмъ именно и связывается возстановленіе неограниченной власти; во второмъ—болѣе принимаются въ соображеніе вообще извѣстія о личности патріарха Филарета ¹⁾. Но у Котошихина же отлично виденъ истинный характеръ Приказа тайныхъ дѣлъ, не дающій никакого основанія приписывать ему указанное выше политическое значеніе ²⁾; а разказы Татищева и Фоккеродта обличаютъ въ авторахъ полное незнаніе и непониманіе тѣхъ явленій, о которыхъ они говорятъ ³⁾.

Во всѣхъ соображеніяхъ о времени прекращенія дѣйствія записи мы видимъ лишь крупное недоразумѣніе. Царь Михаилъ при вступленіи на престолъ могъ обѣщать соблюдать извѣстные условія; но исполненію обѣщанія зависѣло отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, напримѣръ, отъ удобства или неудобства для царя поступить согласно обѣщанію, даже, пожалуй, отъ личнаго настроенія царя, положеніе котораго въ данномъ случаѣ нельзя и сравнивать съ положеніемъ польскаго, или какого либо инаго не самодержавнаго государя. Бояре не имѣли никакой возможности принудить царя исполнять его обѣщанія, да это имъ и въ голову не пришло бы: они могли лишь „молить“ его объ этомъ ⁴⁾. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ началѣ царствованія царь Михаилъ, по молодости лѣтъ и изъ за желанія покоя, слушался бояръ, хотя возможно и то, что изъ за чьего либо вліянія онъ могъ въ какихъ либо отдѣльныхъ случаяхъ ихъ и не послушать. Отступали въ прошлое грозныя событія смутнаго времени, государство стало успоковаться, царь выросъ, явился у него такой совѣтникъ, какъ патріархъ Филаретъ,—все это могло отразиться на поступкахъ царя; но могъ онъ все же поступать и по условію. Съ царя Алексѣя, говоритъ Котошихинъ, записи совсѣмъ не взяли, счи-

¹⁾ См., напримѣръ, *Забѣлина*: Мининъ и Пожарскій, стр. 68 и др. *Соловьевъ*, хотя и невѣщательно (IX, стр. 353—354), допускаетъ дѣйствіе записи въ началѣ царствованія Михаила, можетъ быть до 1625 г., на основаніи цитированной нами грамоты о царской печати, хотя самъ же указываетъ (стр. 355) на противопоставленіе нашими посланцами въ Польшѣ власти Московскаго государя власти польскаго короля, что могло бы навести его на новыя соображенія.

²⁾ Ibid. вторая половина статьи: „Да въ томъ же приказѣ вѣдома царская лѣтняя потѣха“ и т. д.

³⁾ См. Фоккеродтъ, *op. cit.*, стр. 22: Филаретъ обмылъ съ рукъ (куда?) республиканскіе умы, въ помощь самовластію онъ утвердилъ особыхъ гѣлохранителей, называемыхъ стрѣльцами, и т. п.

⁴⁾ Для сверженія Шуйскаго понадобились внѣшніе толчки; и во всякомъ случаѣ какъ онъ, такъ и Самозванецъ лишены были престола путемъ заговоровъ.

тали его тихимъ, то-есть, такимъ, который будетъ совѣщаться обо всемъ съ боярами и безо всякой записи. Можемъ предположить, что взяло свое и время: то, чего желали бояре въ 1613 году, естественнымъ путемъ проникло въ жизнь нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя. Котошихинъ какъ будто разочарованъ тѣмъ, что царь обманулъ общія ожиданія; но изъ его же сочиненія видно, что царь Алексѣй вообще о государственныхъ дѣлахъ совѣщался съ боярами ¹⁾, хотя опять-таки могъ иногда и отступать отъ этого принципа. Вѣроятно, у царя Алексѣя послѣдній случай бывалъ чаще, чѣмъ у царя Михаила, что и было извѣстно Котошихину, что онъ и объяснилъ соответственно своему представленію о записи.

На основаніи всего сказаннаго выше вопросъ объ избраніи царя Михаила Феодоровича Романова представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Царь Иванъ Грозный казнилъ и преслѣдовалъ бояръ и вообще служилыхъ людей и ихъ семьи и родственниковъ и конфисковалъ имуществва, не предавая лицъ, по его мнѣнію виновныхъ, законному суду; то же, хотя и въ значительно болѣе слабой степени, бывало и при царѣ Феодорѣ.

2) При избраніи царя Бориса бояре желали получить отъ него обѣщанія относительно обезпеченія ихъ отъ произвола, подобнаго предшествующему, и хотя оформленнаго въ видѣ записи обѣщанія они не добились, но царь Борисъ самъ пошелъ на встрѣчу этому желанію и сдѣлалъ нѣкоторые обѣщанія при вѣнчаніи на царство.

3) При избраніи царя Василія такія обѣщанія были имъ даны в частію оформленн въ видѣ записи. Желая еще болѣе увѣрить бояръ въ твердости своихъ обѣщаній, царь даже добровольно поцѣловалъ крестъ.

4) Бояре, кратковременно управлявшіе государствомъ по низложеніи царя Василія, озаботились извѣстить народъ, что они будутъ судить праведнымъ судомъ.

5) Условія о праведномъ и милостивомъ судѣ потребовали бояре и отъ Жолкѣвскаго при выборѣ королевича Владислава; но въ записи были внесены и другія условія, что было вызвано современными политическими обстоятельствами.

6) То же имѣло мѣсто и при соглашеніи Новгородцевъ съ Делагарди въ 1611 году.

¹⁾ См. Гл. II, пунктъ 5.

7) Соборъ 1611 года, избравъ трехъ лицъ для веденія государственныхъ дѣлъ и давалъ имъ для сего особую инструкцію, въ свою очередь рекомендовалъ имъ праведный и милостивый судъ.

8) Хотя кандидатура Михаила Феодоровича Романова существовала въ смутное время и раньше избирательнаго собора 1612—1613 г., но этотъ соборъ принялъ ее не сразу—въ виду неудобства ея для самого кандидата—и вообще не сразу рѣшился остановиться на какомъ либо одномъ кандидатѣ.

9) Избраніе царя Михаила Феодоровича Романова было дѣломъ извѣстныхъ боярскихъ соображеній, основанныхъ съ одной стороны на желаніи имѣть государя, удобнаго для бояръ, съ другой—на увѣренности, что выборъ этотъ будетъ приятенъ всему народу.

10) Во время выбора Михаила Феодоровича Романова тоже составлены были условія, которыя были ему сообщены, по всей вѣроятности, въ видѣ записи, имѣвшей исключительно канцелярское значеніе.

11) Нѣкоторые пункты этой записи, и въ томъ числѣ относящійся къ суду, представляютъ повтореніе обѣщаній, данныхъ царемъ Василіемъ, иныя же объясняются тогдашнимъ положеніемъ фамиліи Романовыхъ; но условія не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, чего бы не было въ прежнихъ обычаяхъ, и никоимъ образомъ не могутъ быть поняты, какъ желаніе ограничить власть царя.

12) Царь Михаилъ, вѣроятно, обѣщавъ исполнить то, о чемъ его просили, но записи не подписывалъ и креста на соблюденіе записи не цѣловалъ; это было въ то время не за обычай, и у него этого и не требовали.

13) Исполненіе обѣщаннаго было вполне дѣломъ доброй воли царя, что понимали и бояре, составляя условія.

14) Хотя и есть основаніе полагать, что царь Михаилъ вообще исполнялъ обѣщанное, но въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ могъ считать это почему-либо неудобнымъ и отступалъ отъ него. Поэтому нѣтъ причины искать опредѣленнаго момента прекращенія дѣйствія его обѣщаній: такого момента никогда и не было.

15) При вступленіи на престолъ и избраніи царя Алексѣя Михайловича обстоятельствъ, которыя могли бы внушать боярамъ желаніе ходатайствовать о какихъ либо съ его стороны обѣщаніяхъ, уже не существовало, почему никакого ходатайства о нихъ и не было.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПЕРЕВОДЪ РАЗКАВА ОВЪ ИЗВРАЩЕНІИ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ТEOДОСРОВИЧА РОМАНОВА ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ *Страленберга: Das Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia* (Stockholm, 1730 г.).

ИЗЪ ГЛАВЫ IV-Й.

XXXVI ¹⁾. Такъ какъ надежды поляковъ не осуществились и Василій Шуйскій отъ огорченія (а по мнѣнію другихъ, отъ отравы) окончилъ жизнь свою, то русскіе стали думать о выборѣ новаго великаго князя. — XXXVII. Однако поляки все русское посольство и самого архіепископа Теодора Романова посадили въ Мариенбургъ въ тюрьму, изъ которой архіепископъ отправилъ письмо въ Россію къ брату своей жены, Шереметеву, въ коемъ онъ упрощалъ его, какъ воеводу и сенатора, чтобы онъ серьезно позаботился о пользѣ и благѣ государства и склонилъ къ тому же путемъ убѣжденія и остальныхъ членовъ совѣта. Это письмо, заключавшее въ себѣ много замѣчательнаго, которое, какъ говорятъ, можно еще было видѣть въ оригиналѣ у недавно умершаго фельдмаршала Шереметева и изъ коего нѣкто, его читавшій, сообщилъ мнѣ нѣсколько дѣливыхъ, навело соборъ, какъ полагаютъ, на другія мысли при ихъ (собора) выборѣ. Упомянутыя данныя были слѣдующія. — XXXVIII (I). Романовъ доказываетъ, что Голицынъ не только не былъ не правъ, но даже поступилъ правильно, низложивъ Василія Шуйскаго, такъ какъ онъ самъ подалъ къ этому поводъ и ни въ чемъ не сдержалъ обѣщанныхъ и принятыхъ условій, а даже дѣйствовалъ противъ всякаго права и справедливости. — XXXIX (II). Что касается Владислава, то въ этомъ отношеніи Голицынъ, конечно, поступилъ несправедливо въ томъ, что онъ его избралъ и даже заставилъ его короновать безъ согласія всѣхъ прочихъ сенаторовъ, бояръ и воеводъ. Это же, впрочемъ, относится и къ той партіи, которая желаетъ шведскаго принца. — XL (III). Такъ какъ Владиславъ претендовалъ во всей полнотѣ на прежнее самодержавіе, которое ни у какихъ иныхъ государей не было такъ абсолютно, какъ въ Россіи, то онъ (Романовъ) предпочитаетъ окончить жизнь свою въ тюрьмѣ, чѣмъ при такомъ условіи на свободѣ присутствовать при гибели своего отечества. — XLI (IV). Проситъ Шереметева, чтобы онъ прежде всего заботился о единодушіи и направилъ старанія, чтобы они избрали правителя изъ своей собственной среды. — XLII (V). Ставить ему тѣ необходимыя условія, относительно которыхъ избираемый долженъ обѣщать, что на нихъ соглашается и будетъ свято ихъ соблюдать. Эти условія очень пространны и имѣютъ свои основанія, какъ говорятъ, большею частью въ польскихъ законахъ. — XLIII. Это письмо Шереметевъ представилъ остальнымъ сенаторамъ и воеводамъ, при чемъ немедленно было рѣшено приступить къ новому избранію, къ чему были приглашены и всѣ остальные,

¹⁾ Стр. 203.

какъ напрѣмъ, князь Голицынъ и другіе, которые раньше объявленія были бунтовщиками, и призваны въ Москву съ увѣреніемъ въ забвеніе всякой вражды и даже частныхъ и общественныхъ преступленій.—XLIV. Когда это оказалось вѣрнымъ, было предложено на первомъ собраніи, чтобы при подачѣ голоса каждый обращалъ вниманіе на то, что могло бы принести государству безпокойство и разореніе вмѣсто благосостоянія. Затѣмъ, хотя намѣреніе тѣхъ, которые старались избрать иностраннаго принца для принятія государства, и хорошее, но съ другой стороны подобнаго рода большая чужеземная власть и ея притязанія могутъ легко помѣшать этому. Далѣе, чтобы они остерегались при избраніи, которое произойдетъ изъ собственной среды, подавать голосъ за того, чье семейство и родство было бы слишкомъ обширно, и кто при этихъ несчастныхъ обстоятельствахъ былъ замѣшанъ въ обширныя ссоры, такъ какъ этимъ путемъ многіе приобрѣли себѣ частью друзей, частью враговъ, что можетъ легко поводить къ новымъ беспорядкамъ.—XLV. Наконецъ, чтобы тотъ, котораго выберутъ, принялъ всѣ предложенныя соборомъ условія и долженъ быть коронованъ не прежде, чѣмъ обѣщаетъ сдерживать таковыя.—XLVI. Затѣмъ приступили они къ избранію, и послѣ того, какъ собраны были голоса, оказалось, что большинство голосовъ было подано за такихъ великихъ воеводъ, какъ Голицынъ, Воротынский и Шуфскій, чему однако воспротивились сенаторы на томъ основаніи, что оба первые уже были замѣшаны въ обширныя ссоры, что собору уже раньше было поставлено на видъ.—XLVII. Хотя всѣ эти трое вельможъ имѣли большія заслуги и принадлежали къ видному княжескому чину, но слѣдовало обратить вниманіе на то, что Голицынъ имѣетъ не только самую большую семью и много родныхъ, но также имѣлъ столько же, если не больше, враговъ.—XLVIII. Воротынский уже старый человѣкъ, долго не проживетъ и не имѣетъ годнаго преемника, вслѣдствіе чего по необходимости потребуется новое избраніе и произойдетъ смута. Шуфскій же опасенъ въ виду того, что его двоюродный братъ свергнулъ съ престола, чего ему не возможно будетъ забыть. Они просятъ поэтому соборъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, чтобы они прислали кого-либо другаго.—XLIX. Среди всѣхъ другихъ пришла одному изъ нихъ мысль, и онъ завелъ рѣчь о юномъ Романовѣ, вельможѣ 15-ти лѣтъ, который жилъ у своей матери въ Костромѣ, въ монастырѣ, и былъ сыномъ Ростовскаго архіепископа, сидящаго въ плѣну въ Польшѣ. Этому проекту скоро многіе выразили свое одобреніе, потому что въ немъ соединялись всѣ обстоятельства, о которыхъ выше было говорено. Такъ что въ этомъ отношеніи онъ не могъ встрѣтить особенныхъ возраженій, ибо въ его семьѣ оставалось въ живыхъ не болѣе трехъ лицъ мужескаго пола. Къ тому же онъ не былъ вовлеченъ во всѣ эти беспорядки. Отецъ же его—лицо духовное, которое будетъ болѣе рекомендовать благія и мирныя дѣйствія, чѣмъ отдаленныя планы. Онъ уже достаточно доказалъ, какъ близко его сердцу положеніе государства. При всемъ томъ ни одинъ изъ нихъ не могъ сказать ничего определеннаго о личности этого молодаго вельможи, потому что его видѣли лишь присутствовавшіе здѣсь дворяне изъ Костромы, которые находили его по его лѣтанъ очень разсудительнымъ. Соборъ, который не могъ изъ-за его молодости отъ него отказаться, ниже вслѣдствіе упомянутыхъ выше обстоятельствъ

принять его, до тѣхъ поръ пока его не увидитъ, и тогда лишь желалъ судить о его выборѣ, послалъ поэтому двухъ дворянъ къ матери его съ письмомъ, въ коемъ просилъ ее послать своего сына въ Москву съ этими депутатами. — L. Какъ только эта добродушная монахиня прочла письмо, она начала горько плакать и жаловаться, говоря, что несчастье не перестало преслѣдовать ее въ уединеніи, и даже въ монастырѣ. Вотъ уже 6 царей одинъ за другимъ плачевно лишились жизни, и теперь требуютъ, чтобы ея единственный сынъ, коюго она не отдала бы ни за какія земныя блага, сталъ седьмымъ по числу. — LI. Она поэтому написала письмо къ своему брату Шереметеву и настойчиво просила его позаботиться о томъ, чтобы ея сынъ былъ избавленъ отъ этого, при чемъ представляла резоны, что онъ слишкомъ молодъ и не въ состояніи быть представителемъ столь высокаго сана; не имѣетъ старшихъ родственниковъ, которые могли бы ему помогать своими совѣтами ко благу государства, въ чемъ убѣдятся на опытѣ и онъ и все государство, хотя, быть можетъ, уже и не во время. Настойчиво потому просила у него, чтобы онъ уговорилъ дворянство обратить свои мысли на кого-либо другаго, при томъ такого, который самъ о себѣ и о всемъ государствѣ могъ бы позаботиться лучше. — LII. Это письмо и отчетъ депутатовъ вывалили на соборѣ порядочный споръ, ибо многіе считали неприличнымъ со стороны этой монахини, что она осмѣлилась противиться волѣ всего собора. — LIII. Другіе, напротивъ, обсудивъ ея резоны, именно въ виду того, что она такой большой чести не искала, стали еще сильнѣе желать и укрѣпились въ своемъ намѣреніи требовать молодаго Романова. — LIV. Шереметевъ хотя и лучше понималъ это дѣло, чѣмъ его сестра, показывалъ передъ соборомъ, будто онъ не хочетъ въ это дѣло вмѣшиваться, и даже одобрялъ возраженія своей сестры. Но подъ рукою онъ работалъ достаточно, чтобы привести дѣло къ желанному исходу. Чтобы еще болѣе заручиться усиліемъ, онъ уговорилъ Московскаго митрополита настаивать на соборѣ, чтобы они выбрали Романова. — LV. Этотъ митрополитъ, который могъ надѣяться извлечь при томъ пользу и для себя, однажды пришелъ очень рано на соборъ и, клятвенно удостовѣряя, разказывалъ, что онъ имѣлъ откровеніе, и, если соборъ желаетъ имѣть счастливаго правителя, то нѣтъ никого лучше и счастливѣе этого молодаго Романова. — LVI. Это съ клятвою заявленное откровеніе и рѣчь произвели на соборѣ такое впечатлѣніе, что члены просили Шереметева написать еще разъ сестрѣ, чтобы она своего сына отпустила въ Москву. Шереметевъ, который боялся юности Романова и того, что, если онъ самъ пріѣдетъ въ Москву, то или вслѣдствіе своей молодости, или своими отвѣтами и рѣчами онъ дастъ противникамъ поводъ къ сопротивленію, чего можно было бы избѣжать при его отсутствіи, ибо никто о его способностяхъ не могъ дать правительнаго понятія, — отвѣтилъ поэтому съ большимъ напускнымъ смраченіемъ: я не могу противиться ни Божьему опредѣленію, ни благоусмотрѣнію собора. — LVII. Однако слѣдуетъ принять также въ соображеніе и то, что мать старалась отклонить со многими слезами. Я съ своей стороны хочу остаться въ этомъ дѣлѣ нейтральнымъ, чтобы никто не могъ подумать, что я хлопочу болѣе о благѣ своихъ родственниковъ, чѣмъ государства. И если вслѣдствіе его молодости подданные его потерять вредъ или несчастье, я

буду чистъ въ своей совѣсти передъ Богомъ и всѣмъ соборомъ.—LVIII. Эта, сопровождавшаяся многими слезами, рѣчь имѣла такое дѣйствіе, что даже тѣ, которые раньше боіѣе всего противились, сказали: зачѣмъ намъ въ этомъ дѣлѣ, относительно котораго мы имѣемъ полную власть отъ Бога, такъ сильно упрямивать людей? Что-же касается его молодости, то Богъ, который его избралъ правителемъ, будетъ его во всемъ охранять. Затѣмъ они сказали: мы больше не станемъ вести рѣчей объ этомъ, а признаемъ его царемъ, — въ чемъ всѣ были одного мнѣнія. Пошли послѣ этого въ церковь и провозгласили его при большомъ восторгѣ всѣхъ присутствовавшихъ и простаго люда, который въ виду упомянутаго выше откровенія былъ особенно расположенъ (къ Романову). Какъ только это было совершено, послали они нѣкоторыхъ сенаторовъ къ молодому царю, велѣли его просить и предложить, чтобы онъ позволилъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, пріѣхать въ Москву и короноваться безъ промедленія. Съ этого началось правленіе славной фамиліи Романовичей.

Изъ главы V-й ¹⁾.

I. Послѣ того какъ произошли въ Москвѣ выборы и провозглашеніе новаго царя и сенаторы и депутаты со многими придворными слугами, равно и со всѣмъ тѣмъ, что причлествуетъ великолѣпному торжеству, прибыли въ Угличъ, и было объявлено молодому царю Михаилу Романову и его матери, то первой просьбой ея было, чтобы ей позволили раньше, чѣмъ сдѣлають предложеніе ея сыну, переговорить съ сенаторами и депутатами. Это исполнилось, и они вмѣстѣ сошлись въ церкви. Однако она ничего инаго не могла имъ сказать, какъ слезно и смиренно представить, что она еще разъ просить, чтобы сына ея освободили отъ тяжелаго бремени. Но она получила въ отвѣтъ: дѣло уже сдѣлано и теперь не можетъ уже быть измѣнено. На что она возражала и просила, чтобы они взяли его подъ свою опеку, и если онъ вслѣдствіе своего юношескаго разума и того, что онъ для столь высокаго сана воспитанъ не былъ, будетъ погрѣшать, то они это передъ Богомъ должны взять на себя. — II. Эта рѣчь такъ подѣйствовала на сенаторовъ и присутствующихъ, что они обѣщали это и закрѣпили клятвенно предъ алтаремъ. Засимъ его повели въ Москву и вскорѣ послѣ того и короновали. Предъ актомъ же коронованія онъ принялъ и подписалъ слѣдующіе пункты и условія, а именно: 1. Религію блюсти и охранять. 2. Все, что случилось съ его отцомъ, забыть и простить, и не помнить ни о какой частной враждѣ, какова бы она ни была. 3. Не создавать новыхъ законовъ и не отмигать старыхъ. Важныя дѣла по закону, и не по собственному усмотрѣнію, а правильнымъ судомъ рѣшать. 4. Ни войны, ни мира съ сосѣдами одному и по собственному усмотрѣнію не предпринимать; и 5. Свои имѣнія, для проясненія справедливости и во избѣжаніе всякихъ процессовъ съ частными лицами, или своимъ родственникамъ уступить, или ихъ къ государственнымъ имуществамъ присоединить.

Ал. Марксвицъ.

¹⁾ Страница 209.